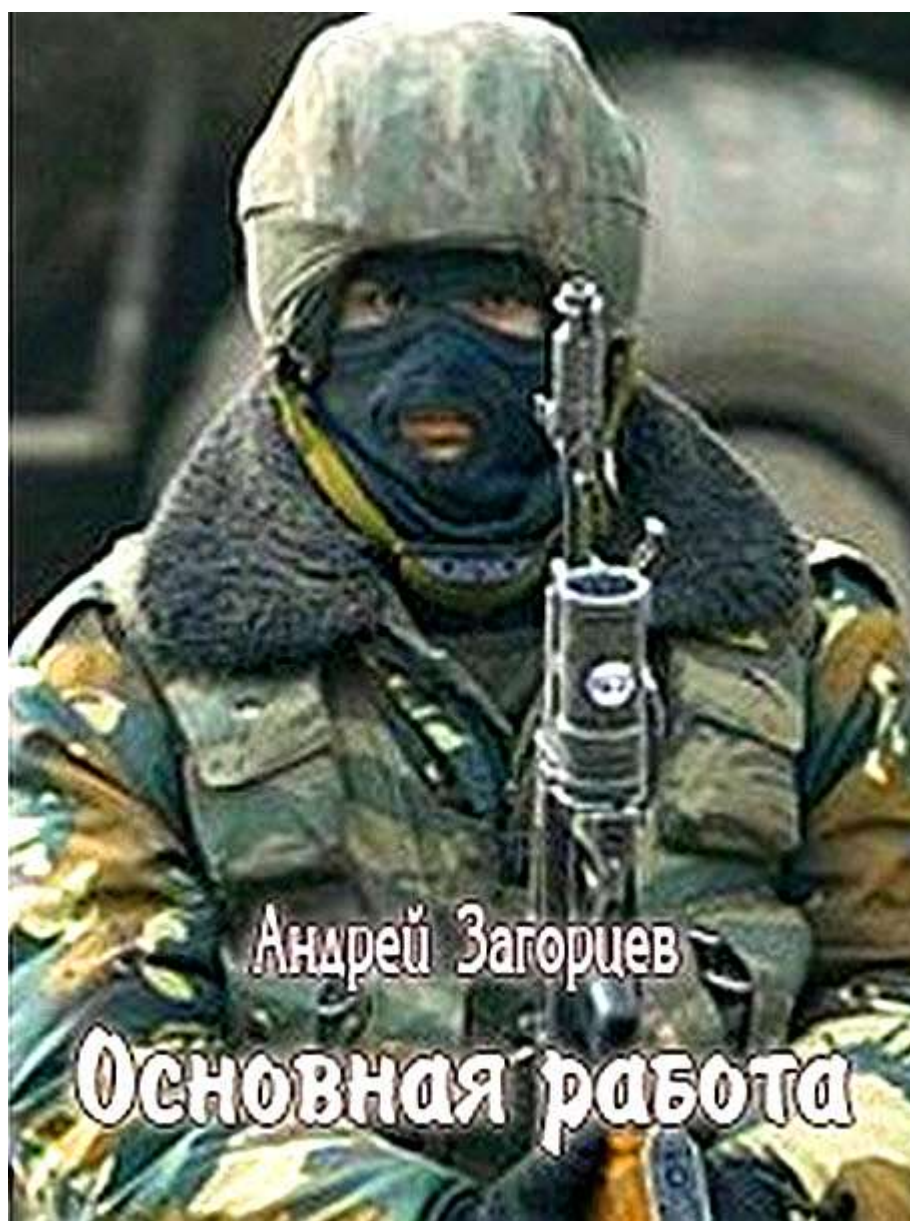

Загорцев Андрей Владимирович
Третья мировая 80-е ч.3

Часть третья: Основная работа

Андрей Загорцев
Основная работа

Кузнец с полужакрытыми глазами сидел возле станции в наушниках и молча строчил группы цифр в блокноте. Перевернул страницу и продолжил не глядя. Потом отстучал ключом переводную группу и нажал кнопку "передача" на накопителе. Через секунду снова что-то записал в блокноте, отстучал еще раз и снял наушники.

- Командир, пока работаем в режиме быстрогодействия, американцы нас расчухают через двадцать четыре часа только. Но ровно через сутки начинает работать аппаратура подавления, режим связи переходит на голос с "речепреобразователями".

Всё ясно! через сутки на нас уже будут выходить по радиосвязи, абсолютно не стесняясь. Я забрал листы из блокнота радиста и засел за расшифровку. Голова работала чётко, без сбоев, группы цифр слились в сплошную полосу и превращались в буквы. Всё готово. Иванов молча сидел рядышком.

- Всё наши донесения на Центре. Время у нас свободного еще пять часов плюс сутки.

- Так... наши сработали на опережение. Я думаю, если мы погрём на полном ходу на всех парах, то все эти вновь прибывшие "тюлени" уже не успеют рыпнуться, для полноценного досмотра всей акватории базы острова требуется очень много времени. Скорее они прибыли на точечную задачу, как я и говорил, для обнаружения и досмотра лодки. Короче, малой, для сокращения времени на переход морем к базе мне твой плот понадобится.

- Да без проблем! Чувствую, он мне теперь без надобности. Как ты и говорил, никто нас отсюда эвакуировать и не собирался. Ну что - делаем общий смотр?

- Всё, начали!

Через пару минут весь разведывательный отряд по подгруппам стоял в строю возле нашей базы в скалах. Иванов довёл до всех разведчиков о том, что день "Д" определён, толкнул небольшую речугу из

замполитовских о важности текущего момента и той задачи, которую мы выполняем. Любой бы политрук умер бы от зависти, услышав "морского майора". Уж больно красноречиво и пламенно выражался. Мне особенно понравились фразы - "На х..ю их оттаскать" и "Каждому янкесу мину в задницу да с проворотом". Разведчики, стоя в строю, млели. Никакого испуга или озабоченности на лицах я не увидел. Умеет однако каптри настраивать подчинённых перед боем, есть чему у него поучиться. Потом кратенько высказался я. Объявил, что подгруппы убывают по мере готовности без всяких строевых смотров. Также вышел Ковалёв и раздал каждой подгруппе по бумажке с частотами, основными и запасными, рассказал порядок и время перехода, сигналы работы "под контролем", объявил, что все станции проверил сам и если хоть одна не сработает, он того разведчика, если он останется в живых, отлупит антенной-штырём.

Мошарук, услышав эту фразу, даже шею вытянул и его передернуло. Видно не раз был подвергнут такой экзекуции. Разошлись.

Подгруппа "Море" выходила с наступлением темноты. Водолазы прибежали за плотом, начали его осматривать, подкачивать ручным насосом, проверять манометром давление, потом утащили его на свою базу.

Ковалёв возился с радиостанциями и аккумуляторными поясами. Ара ушёл к водолазам на инструктаж по поводу подрыва подводной лодки и для выбора наиболее удобного пункта наблюдения. Рыхлый мне так и не рассказал как он пообщался с вороном. Сидел спокойно, покуривал трубочку и один за одним осматривал патроны. Аэродромная подгруппа выходила вместе с нами и сперва отрабатывала совместную задачу, а потом уходила к себе. Я вновь начинал беспокоиться. Ну, а что, если придётся штурмовать этот пост? ведь новая заступающая смена может придти раньше или позже. Работа у нас начиналась в воскресенье,

график подхода мы знали. Как-то ловко совпало так, что день "Д" попал именно на конец недели. Ровно семь дней назад, в воскресенье, мы выходили на установку аппаратуры. Думается, что хитроумные ретрансляторы "слили" на Центр нужную информацию и операторы- планировщики всё рассчитали как надо. Ну, а наше, сброшенное через "быстродействие", донесение им в этом помогло и стало еще одним подтверждением. Так получается, что первыми всё-таки выйдем я и Кузнец и подгруппа "Аэродром". Потом в ночь с субботы на воскресенье уйдут моряки. Вот и всё готово. Кузнец после недолгих раздумий вместо своего штатного ТТ вооружился двумя пистолетами ПБ. На мой недоумённый взгляд, молча крутанул пистолеты в руках, словно ковбой, подкинул, перехватил за уже накрученные глушители и замахал словно двумя топориками.

- Опять индейскую юность вспомнил?

- Я с двух рук всегда тренировался. У меня два американца, которых надо снять. С одним

пистолетом - это две секунды. Потом выстегнуть не до смерти первого. С двумя пистолетами - это полсекунды. Согласись, командир, маленький, но выигрыш.

Подошли Рыхтенкеу и Мелконян. Рыхлый взял с собой только небольшой рюкзачок и, как запасное оружие, забрал ненужный Ковалёву ТТшник. Мелконян тот тащил под завязку забитый МГ (мешок герметичный) и был обвешан подсумками, словно новогодняя ёлка.

- Готовы? - переспросил я, конкретно не обращаясь ни к кому, махнул стоящему неподалёку Иванову и, развернувшись, пошагал к подъёму. Меня обогнал Кузнец и, первым запрыгнув на узловую лестницу, начал подъём, даже не сняв рюкзака. Вскарabкался и сел в охранение. Я пошёл следом. Рюкзачище Мелконяна пришлось поднимать отдельно от мичмана. Он что - собрался закидывать взлетающие самолёты гранатами собственноручно? После подъёма вышли к намеченному ранее месту выжидания

контрольного времени и приступили к осмотру и доразведке местности. Дорогу к подъёму с этой точки обнаружить не удалось и Мелконяну пришлось осторожно спускаться вниз. Метров через триста сплошняком пошла пологая каменная стена "бараний лоб", на которую вылазить уже опасно. Могут заметить с аэродромных вышек. Рыхлый пошёл в обход другой дорогой и его чутьё тундровика-охотника не подвело. Он нашёл небольшую ложбинку, по которой, немного поползав, обогнул "бараний лоб" и, спустившись чуть ниже, увидел ту самую дорогу к подъёму на зенитный пост. Неширокая, усыпанная мелкими камнями, скатившимися с гор, грунтовка. Достаточно извилистая. Вдалеке - ответвление к нагромождению камней и от него уже тропинка подъема наверх.

Когда опустится ночь, подгруппа "Аэродром" выдвинется отдельно от нас прямо по дороге к началу подъёма, выберет место засады и пути отхода на свои места.

Теперь сразу же возникал вопрос - после уничтожения противника у машины хватит ли времени подгруппе достичь своих позиций у минного коммутатора? Ведь если утро будет ярким и солнечным, то им придётся обходить по большому кругу, подниматься по тропе до места, где уже можно снова скрытно выйти на свой маршрут. Однако Рыхлого это абсолютно не смущало. Он выглядел так, как-будто уже заглянул в завтрашнее утро и остался спокоен и доволен результатом. Теперь оставалось только ждать. Можно и поспать - в ночь предстоит переход к местам засад. Рыхтенкеу попросился в наблюдение. Я насильно заставил выпить каждого разведчика по таблетке "гарантированного двухчасового сна". Сам разлёгся на чахлой травке, подложил рюкзак под голову, обнял автомат и попытался представить свои будущие действия. Почему-то снова в голову пришла мысль, что неплохо бы сейчас кофейку да с сигарой. Что за ерунда мне лезет в голову постоянно? От излишних и напряжных

размышлений меня спас глубокий и здоровый сон. Рядышком уже тихо точками и тире похрапывал радист.

.....
.....

Подгруппа "Море", как только опустилась ночь, подхватила на руки плот и зашагала к воде, не оглядываясь на одиноко сидящего на берегу армянина. Ара вздохнул и, помахав рукой, проверил еще раз подрывную машинку, замаскированную в камнях, окинул взглядом побережье и пошёл к своей базе.

"Торпеда" с загруженным снаряжением лежала в середине плота. Мошарик и Лось слаженно, стараясь не хекать, работали вёслами. Буцай разлёгся на носу, всматривался в оконечность мыса, изредка сверяясь с компасом. Иванов, сидя на руле, молчал и думал о чём-то своём.

Благодаря плоту сэкономили время, аккумуляторы торпеды, воздух в баллонах и

регенерационные патроны во втором комплекте дыхательных аппаратов. Первым делом, по выходу в район ожидания, необходимо было замаскировать плот. Носитель к использованию готов. При проходе в бухту военно-морской базы придётся пересекать её всю и приводить в действие замыкатель первой установленной мины для взрыва в определённое время. Устанавливать буй-радиомаркер. Потом придётся выползть к центральному причалу и минировать ящики. На эту задачу пойдёт сам Иванов и Мошарук, который пару раз вёл наблюдение за складскими штабелями. И всё это надо успеть за одну ночь. К утру уже надо быть на месте засады на конвой. Дел у подгруппы достаточно, но и личного состава больше, чем в остальных, в два и в четыре раза. Задача на этот раз самая сложная из тех, которые приходилось выполнять раньше. За морскую составляющую каптри не переживал. Это именно то дело, для чего они и нужны. Тренировались, обучались и такие дела не в

новинку. Группа слажена, обкатана и не раз проверена боевыми задачами. Вот налёт на шахту - это немного другое. Хотя все приходится делать впервые. Бывали стычки на суше, но скоротечные - буквально в течение нескольких минут огневой контакт и отход.

Под мерные всплески весёл в голову полезли воспоминания. Самое начало войны. Группа Иванова, после высадки парашютным способом на воду, вышла на берег и сразу же попала под огонь береговых патрулей с нескольких точек. Или самолёт, выводивший группу в тыл противника, был засечён радарами, или наблюдательные посты сработали, но группу начали "принимать" по полной. Хорошо еще, что успели выйти на песок. В воде бы их переглушили словно глупых рыб. Фонтаны песка и воды с равнозначными промежутками рушились с неба, из четырнадцати человек осталось восемь. Иванов собрал матросов в "кулак" и бросил в отчаянном порыве всего на одну

огневую точку, которую удалось загасить и занять закрытую огневую позицию. Мошарук под огнём выполз из тесного окопчика и вместе с радиостанцией уполз в джунгли. То, что он полз через минное поле, ему даже в голову не пришло. Никто группу водолазов вытаскивать из "западни" не собирался: хотя и ценное, но уж слишком малочисленное подразделение в масштабах флота. Спасли моряков местные чернокожие партизаны, у которых, благодаря нашим агентурщикам, имелись нужные средства связи и белокожий инструктор болгарин - выпускник нашей академии Советской Армии. Партизаны собирались нанести удар по позициям дивизии береговой обороны и несколько разрозненных отрядов сосредоточились неподалёку от места высадки водолазов-разведчиков, ожидая только сигнала.

Мошарук, наплевав на все запреты и правила связи, открытым текстом вышел на резервной частоте и начал передавать целеуказания вскрытых огневых точек и

батарей, надеясь, что его всё-таки услышат и гибель группы будет не напрасной. А радистом у белого партизанского вождя был юный чёрнокожий шаман какого-то местного племени, отличник боевой и политической подготовки учебки радистов в наших Советских Печёрах. Потомственный шаман, пропавший из племени еще пятилетним ребенком, внезапно объявился с самым началом войны, отрезал голову нынешнему шаману, предъявил вождю родовые шрамы на лице и несколько ящичков таинственной шаманской воды, после принятия которой вождь прозрел и выучил новое красивое и распевное шаманское заклинание ("нье слышны в саадууу дажъе шьооро-хии"). Так вот этот самый шаман-радист прослушивал на своём любимом "Северке" короткие частоты и слышал клич Мошарука. Действия партизанских групп тотчас же были перепланированы и тщательно скоординированы ("а ну-ка давайте ипанём прям щас и прям здесь, пока они по берегу

лупят!"). Лихой партизанский наскок спас самого Иванова и остатки его группы.

Буквально через день группу каптри на местных каноэ вывезли далеко-далеко в море и передали на вынырнувшую из глубин подводную лодку. Повезло тогда. Как бы не упирались рогом на том побережье - полегли бы все! Будем надеяться на то, что налёт на шахту будет внезапным и американцы не успеют еще очухаться от подрыва и уничтожения батарей. А потом глядишь, время подойдёт и баржа рванёт, и катера один за одним начнут носом кверху задираться.

Постепенно, с каждым гребком матросов, точка высадки приближалась. Иванов задрал голову, автоматически сверяя курс компаса со звездами. Небо чистое, звёзды светят подозрительно и неуёмно ярко, никакого намёка на изменения погоды. Где-то в вышине промелькнуло яркое пятно. "Звезда падает, желание

что ли загадать?" - мелькнула шальная мысль в голове каптри. Но звезда, абсолютно не

желая падать, пронеслась к линии горизонта и скрылась из глаз. Моряк помотал головой, прогоняя наваждение.

- Эй, на баке, - тихонько окликнул каптри матроса Буцай, - время подхода до точки?

- Двадцать минут, тащ каптриранг, - откликнулся Гриша, - скорость в норме, по курсу чисто.

- В голове пусто, - тихо добавил Мошарук так, чтобы услышал Лосев, - слушай, Лосяра, опять минёр отмазался. То на фишке, то на курсе! а ведь мы с тобой по этому маршруту хаживали что на ластах, что по берегу.

- Гриша нам полбанки выставляет, если вернемся, - прошептал Лось, наваливаясь на весло, - а то, действительно, вечно он между переборок проскакивает.

- Гребите ударно, караси, - пробормотал Гриша, - полбанки вам, ничего там не слипнется.

Ровно через двадцать минут туго надутый резиновый нос плотика уткнулся в прибрежные скалы. Матросы ужами

соскользнули в воду, вытаскивая судёнышко на берег.

Плот замаскировали на берегу, заминировали. Лосев занялся предходовой проверкой носителя, Мошарук проверял герметичность контейнеров радиостанций и батареи. На этот раз выходили на задачу с полной боевой загрузкой. Иванов вытащил из-за пазухи сигарету, покрутил её в пальцах, аккуратно размял и понюхал. Потом, махнув рукой, с наслаждением прикурил и выпустил клуб ароматного дыма:

- Время? - бросил он в сторону.
- Три малых, - тут же откликнулся Мошарук.
- Три минуты, - подтвердил Лосев.

Каптри аккуратно затушил выкуренную до фильтра сигарету, затер ее куда-то между камней и пошагал к носителю, уже качавшемуся на волнах между скал.

Водолазы разместились по штатным местам, каптри еще раз взглянул на небо, надеясь снова увидеть непонятное световое пятнышко. Звёзды затягивались мутной белесой дымкой,

летающего светящегося объекта не наблюдалось. Каптри хмыкнул и повёл носитель малым ходом в полупогруженном состоянии. Над волнами торчали только головы в водолазных масках и пучках водорослей. Со стороны воды возле берега изредка наблюдались сгустки таинственно мерцающих водорослей. Полоса скального выступа, отделявшая остальное побережье острова от входа в бухту, постепенно приближалась и вырастала в темноте. Правой баржи еще не было видно, но на воде уже явственно мерцали блики судового освещения. Каптри вывел носитель к самой оконечности, сманеврировал рулями на погружение. Слышимость под водой отличнейшая. Если бы с барж метали гранаты, то водолазы бы давно услышали, а так - тихо, лишь неприятный и делёкий-далёкий скрежет металлических тросов противолодочной сети. "Торпеда", ведомая Ивановым, осторожно кралась над самым грунтом к днищу правой баржи. Через несколько минут водолазы

прошли под килем и начали продвигаться вдоль противолодочной сети. По пути следования каптри проверил натяжные замыкатели подводных блоков крепления. Тут же Иванов установил на миниякорь контейнер с радиомаркером. При взрыве мин от гидроударов сработает маленький баллончик, который повысит давление в герметичном поплавке и тот рванёт на поверхность, выдернется натяжная шпилька и начнёт работать маркерный передатчик, обозначая проход в фарватере. Такой поплавок, выкрашенный в серо-зелёный цвет и качающийся на волнах, заякоренный тонкой металлической леской, визуально практически невозможно обнаружить с борта судна при осмотре акватории. Сигнал приёмника может обнаружить только судно, оснащенное поисковым приёмником. И то, если радист знает частотно-временной план. Иванов выставил маркер с таким расчётом, чтобы штурмана десантных судов сразу же сообразили, что дальше лучше сразу держать

курс на центральный причал. Возле баржи возились недолго, командир тройки прошёл под килем уже по проторенной дорожке и, осторожно снимая маскировочную сетку, привёл замыкатели в действие. Теперь уже ничто не спасёт баржу от дырищи в борту. "Морской майор", работая лапами, даже представил картину подводного взрыва. Одновременно срабатывают три мины, борт вминается сразу в трёх местах, металл рвётся и огромными лоскутами вгибается вовнутрь. И тут же сотрясение воды, в котором гибнет придонная живность. Огромные пузыри воздуха, стремясь наружу, вытесняемые хлынувшей вовнутрь водой, вырываются на поверхность. Никакие пластыри здесь не помогут. Скорость поступающей воды будет такова, что времени на эвакуацию с гибнущего судна у экипажа будет минимум.

На свою "старую базу" в техническом зале основного причала заходили с максимумом предосторожностей. Носитель оставили на парашете. Первым через подводный тоннель

на разведку пошёл Лосев. Осторожно всплыл под трапом ведущим наверх, сдёрнул капюшон, выпустил загубник и прислушался. Тихо. Медленно-медленно поднялся по трапу. Никого! Следов американцев нет. Все оставленные "секретки" на месте. Можно заходить. На охранении остались минёр и водолазный специалист. Каптри и Мошарук в одних гидрокостюмах без дыхательных аппаратов, держась за ручки контейнера с минами, шли вплавь на ластах вдоль пирса, готовясь к минированию ящиков с запчастями. Первым ужом выскользнул на берег Мошарук. Огляделся. На базе и на складах горючего ярко светит штатное освещение. На пропускном пункте лениво перекрикиваются морпехи. Осмотрелся в бинокль. На катерном пирсе обыкновенная рабочая суeta. Однако по времени уже давно должны были закончить. Видно, что на завтрашнее патрулирование готовят в два раза больше катеров. Возле двух, отдельно стоящих, припаркованы грузовик и армейский

джип. Бегают обслуга, заноса какие-то ящики на борт. Подполз капитан третьего ранга, забрал у матроса бинокль и по его совету принялся рассматривать катерный причал.

- Далековато, но такое впечатление, что вон те два "Сториса" готовятся к водолазным работам. На корме одного устанавливают лебёдку для спуска тяжёловодолазов. Ох, чую! те гости-"тюлени", что прилетели, на работу завтра пойдут. Как бы они на нашу подлодку не вышли...

- Тащ каптриранг! вон они те штабели, прямо по курсу.

- Давай контейнер за спину и поползли.

Возле штабелей пара водолазов залегла и принялась за доразведку. Путём нехитрых умозаключений Иванов высчитал те ящики, которые сегодня с утра будут забирать на батарее. Осторожно сняли один из верхнего ряда, отволокли с открытого пространства и принялись осторожно вскрывать. В ящике ровными рядами, переложенные промасленной бумагой, лежали

неснаряженные патронные ленты зенитных пулемётов.

- Ага, ясно! скорее всего, коробка патронные переснаряжают полностью что в штатном боекомплекте, что на складах батарей. Ну-ка, посмотри в тех ящиках, которые по твоим словам разгружали, - толкнул Иванов матроса.

Мошарук прополз по рядам и вытыщил один из ящиков. Подтащил к каптри, вскрыли. Действительно, старые ленты.

- Морской воздух, туман, резкие перепады температур, - резюмировал командир тройки, - вот и приходится постоянно переснаряжать, а старые ленты скорее всего здесь где-то в мастерской на базе обслуживают.

Водолазы аккуратно вынули несколько слоёв лент и заложили первый заряд, запустив таймерный взрыватель. Таким образом снарядили еще несколько ящиков, использовав весь запас мин из контейнера. Ящики аккуратно расставили на свои места, высвобожденные ленты, долго не думая, утопили в море возле причала. Проверили еще

раз штабеля. Осмотрелись на предмет наличия оставленных следов и ушли в воду. Лосев, остававшийся на базе, доложил, что всё тихо и благопристойно. В расчётное время укладывались, был даже небольшой запас, который использовали для восстановления сил и короткого перекуса. Оставался еще один длинный переход морем за катерный причал. После выхода на берег подгруппе "Море" предстояло работать уже на суше как простым диверсантам.

.....

.....

Два пленных русских морских пехотинца валялись в камере гауптвахты морской базы и лениво перебрасывались фразами, изредка косясь на физиономию военного полицейского, наблюдавшего за ними сквозь дверную решётку.

- Смотри, Кошак, опять янкес пялится, уши греет, - сказал морской пехотинец,

представившийся на допросе матросом-пулемётчиком Бульгой.

Матрос намного меньше габаритами и, судя по внешнему виду, намного младше по возрасту, чуть пошатываясь, встал с лежака и побрёл к решётчатой двери.

- Здравов, полицай, дай закурить, - на довольно неплохом английском произнёс он и, обессиленный всего двумя шагами, сделанными от нар к решётке, вцепился в прутья и тяжело задышал.

Американец, удивлённый тем, что израненный морпех смог добрести до двери и попросил на английском закурить, отпрянул от решётки и угрожающе вскинул ствол винтовки. Морской пехотинец криво улыбнулся и чуть скорчился:

- Не бойся, я же безобидный, как медвежонок Тэдди! дай закурить, видишь умираю, - матрос снова скорчился и чуть слышно простонал.

Военный полицейский оглянулся по сторонам, вытащил из-за пазухи пачку, достав

сигарету, прикурил и с опаской подал сквозь прутья решётки.

- Наше вам с кисточкой, - непонятно пробормотал моряк и, пошатываясь, побрёл к лежанке.

- Кошара, ты не охренел курить в помещении?! - с удивлением переспросил его второй морпех.

- Тащ капитан, да ну его, какой он часовой?! карикатура из "Крокодила" какая-то! наш бы ведро хлорки уже в камеру сыпанул и водичкой полил, а этот пялится как на зверушек в зоопарке.

- Кошара, там кореша твоего, Пашу вроде, в чувство привели, доктор у них нормальный. Мне их майор на допросе рассказал, завтра нас вместе с ним на аэродром в городок перевезут, а потом вроде как дальше в плен, на Аляску.

- Тащ капитан, а чего они нас на Аляске - в концлагерь поди засунут?

- А хрен их поймёт, что у них там. Наша разведка и замполиты говорили вроде в

Джуне у них что-то такое есть для наших пленных. Как содержат - без понятия.

- Может когти подрежем?

- Уже раз попытались бестолку. Мало нас, а теперь вообще двое осталось, радюга тот между жизнью и смертью в свободном падении завис.

Морпехи еще немного посудачили. Матрос по прозвищу Кошак докурил американскую сигарету и, решив не искушать удачу, чуть поворочавшись заснул.

Военный полицейский, дежуривший у камеры, при смене доложил, что с русскими всё в порядке, вели себя тихо, тому матросу, что поменьше, очевидно очень плохо от полученных ранений.

Негр из обслуги принёс судки с ужином для пленных и с интересом уставился на лежащих русских морпехов.

- Симмонс, давай-давай отсюда, ничего здесь интересного, - спровадил его военный полицейский.

- Роберт, дай хоть одним глазком! а то я какой день на войне, а их так и не видел. Говорят, у них бородачи до пояса..

- Марти, две секунды - не больше! не дай бог Керри кто доложит, что ты здесь больше положенного времени ошивался. Вон они - валяются на нарах. Тот, что помоложе, совсем плох, а тот "баскетболист" еще ничего - на допросе был, пришёл сам, без бородачи, по нашему неплохо говорят, на бриттов похожи.

Симмонс вытянул шею, заглядывая через решётку.

- Это и всё? Какие-то работяги с рабочих кварталов, я то думал!

- Всё, всё! Давай, Марти, отсюда! мне этих комми еще покормить надо! после смены вечерком подходи, поболтаем.

- Окей-окей, для тебя у меня всегда есть с чем и о чём поболтать!

Полицейский выпроводил обслугу и подошёл к решётке. По правилам содержания пленных, на время кормёжки из помещения дежурной смены полагалось вызывать еще

одного полицейского, однако "комми" валялись на лежанках и даже не шевелились. Часовой просунул судки с ужином через решётку и провёл по прутьям дубинкой, пытаясь разбудить пленных русских. Тот, что поменьше, со стоном приподнялся и произнёс какую-то непонятную фразу на своём тарабарском языке:

- Хером своим об забор почеси, идиот.

- Ужин принесли, вставайте, как вас там - "товарищци", пять минут вам на приём пищи,
- нараспев проорал полицейский и, забавляясь, снова провёл дубинкой по прутьям.

- Кошак, лежи, стони погромче, - сказал Булыга и, поднявшись, в два шага очутился у двери. Полицейский от неожиданности отшатнулся и начал сдёргивать с плеча винтовку.

- Не бойся, не укушу, - успокоил его на английском морпех и, не обращая внимания на круглые глаза американца, поднял судки и, откинув от стены крышку стола, начал

накрывать ужин. Матрос с кличкой Кошак (урождённый Кошкин), продолжая громко стонать, по мере возможностей помогал.

Ужин был так себе - какая-то фасоль с кусочками мяса, крекеры и по паре яблок.

- На корабле-то они получше кормили, - возмущался с набитым ртом Кошкин, - газировку в банках давали и бананы, а тут фасоль да кофе.

- Жри, что дают! Незнамо что еще в Джуне нас ожидает, может они там похлеще, чем фашисты, лагерь устроили.

- У меня, тащ капитан, чуйка такая, что не доберемся мы до Аляски, расстреляют нас нахер.

- Да нет, зачем-то мы нужны. Их начальник разведки всё допытывался нахрена мы на Командоры высаживались. Да кабы мы сами знали нахрена, я может бы и догадался.

- Тащ капитан, так что за островок-то? может подломим варнака у решётки, катерок какой ухватим да коксу отсюда дадим?..

- Кошкин, я понимаю, что ты дебил-комсомолец, отличник боевой и политической, но даже если с "губы" рванём, то шансов до берега добраться в живых - нет! да и на острове нигде не укрыться - сильно мал. Прочешут за несколько суток и тогда уже в расход по-любому пустят. Нет, морячок, тут не вариант. Жуй давай да стони побольше.

Кошкин захрупал крекером, хлебнул кофе и испустил громкий протяжный стон.

Полицейский, пялившийся на них через решетку, испуганно дёрнулся.

.....
.....

В кабинете О`Кинли, помимо самого хозяина, сидел прибывший с самолётом командир группы "тюленей", лейтенант (звание лейтенант в ВМС США соответствует званию капитан-лейтенанта в ВМФ СССР) Ирвин Свенссон. Двухметровый потомок варягов с интересом рассматривал снимки,

сделанные недавно экипажем бортового разведывательного комплекса самолёта-разведчика.

- Майор, а катер с сонаром запускали в этот район? Или всё так на словах, да на предпосылках?

- Нет, после гибели экипажа Виллиса в том районе катера патрулей совершают обычный проход без особого досмотра, аппаратуры у нас такой на базе с момента её основания не было.

- Мы привезли с собой, наш капитан Родригес(звание капитан в ВМС США соответствует званию полковника в СВ) сейчас у вашего полковника - по старой дружбе заглянул на рюмку скотча, заодно обсудить текущие дела.

- Они знакомы?

- Да, по старым делам. Вроде как наш капитан, если заметили, сэр, на "морского котика" никак не тянет.

- Ну почему же, вроде крепкий мужчина, импозантный. Видно, что старый вояка.

- Вот для этого он и нужен, его с заслуженной пенсией и выдернули, помня о том, что кроме красивых слов, мужественной внешности и общих фраз он ничего из себя не представляет. Он числится заместителем у командующего оперативным флотом и выполняет сугубо представительские миссии. За нами он уже третий раз как хвостик мотается, надеется получить звание коммодора и благополучно засесть на бережку, пописывая докладные записки.

- Ну с нашим Гаррисоном такая же картина, хотя старик и сам себе на уме, но принятия собственного решения от него трудно дожидаться. Я с этим непонятным объектом уже столько докладных записок и рапортов подал, но результата никакого.

- Да потому что, сэр, это тыловая база флота и зона интересов "си ай эй", федерального казначейства, федерального бюро. Недаром для охраны какой-то шахты задействован SWAT. Как говорят наши противники, - лейтенант чуть призадумался и, с акцентом

коверкая русские слова, произнёс, - у семи нянък дети без глазью.

- Знакомо, - кивнул О`Кинли, - несколько ведомств, но того порядка, что в действующих войсках, не дождёшься.

- У нас на флоте доходит до того, что дерьмо из гальюнов просеивают, за каждую бумажку рвут на клочья, переговорные таблицы по несколько раз в неделю меняют. А тут объект с повышенным электромагнитным фоном у берегов острова и никто даже не пошевелился. Ладно, сэр, всё это слова. Благодаря распоряжениям Гаррисона нам местные моряки выделили два катера. Мои матросы из подгруппы обеспечения водолазных работ будут готовить их до утра в авральном режиме. Лебедки для спуска и оборудование для тяжёлых водолазов уже устанавливается. Сонар уже монтируется.

- Ирвин, в обеспечении у вас работают ребята сержанта Лепски и два вертолёт. Это его группа обнаружила выброшенный на скалы "Сторис".

- Сэр, я читал рапорта буквально за час до нашего разговора, вроде всё пристойно - Виллис застрелился, экипаж пытался выбраться на побережье, но не справился и весь утонул. Оно и не мудрено. Я видел фотографии трупа матроса... эээ...

- Деннис Премье, - подсказал О`Кинли.

- Да, он. В каске, в снаряжении, как положено по инструкции, но ведь любой мало-мальски бывалый моряк знает, что в таком виде выбираться на скалы - гибель. Дальше, обнаруженный вами объект находится от этого места всего в двух морских милях. У вас не возникало мыслей, что всё-таки это проделки русских диверсантов. Ведь совсем бесполезная высадка на Командорах могла быть грандиозным отвлекающим маневром, чтобы всего несколько русских "тюленей" оказались в глубоком тылу нашего флота. Они ведь вообще людские ресурсы ради достижения своих целей не жалеют. Вспомните Вторую Мировую. А ведь по сводкам проходило, что наши "Пермиты"

гонялись за "призраком". Ваши карты на стол, сэр...

- Ирвин, по результатам вскрытия - моряк захлебнулся, в легких морская вода и не более.

- Майор, опытный "тюлень" может за пару минут утащить на глубину парочку моряков и утопить их словно слепых котят. И, сразу же забегая вперед, диверсант может просто перевернуть тяжёлого водолаза кверху ногами, давление, шок, инфаркт. Всё! без видимых причин морячок ушёл на тот свет.

- Но ведь Корнсберри был в действительности очень опытным водолазом. Не думаю, что при нападении других водолазов он так просто бы сдался.

- Он был опытным водолазом и не более того, но он не был подводным бойцом! А это две разные вещи. Пусть у него будет хоть миллион спусков под воду, но, если его не обучали приёмам и способам уничтожения себе подобных, сколько бы он не махал своим водолазным ножом, он будет обречен. Пугает

то, что этот случай произошёл непосредственно в акватории базы на основном причале. Если мои предположения верны, то "призраки-диверсанты" уже тут и активно работают.

- Лейтенант, я ведь тоже скептик, но так сгущать краски, думаю, всё же не стоит. По вашим словам мы уже со всех сторон окружены диверсантами, о которых и не догадываемся?

- Всё может быть, майор, не исключаю, что дело обстоит именно так. Может быть уже "мины ждут своего часа", как говорил известный русский диверсант. Мы потратим уйму времени на досмотр каждого военно-морского объекта, катера, прочего. А времени вы сами знаете у нас уже нет. Поэтому делаем всё намного проще. Катера готовы будут к утру, мои ребята будут готовы к десяти часам. Проводим досмотр акватории, где предположительно залегает на грунте ваш "объект". Дальнейшие действия уже по результатам досмотра и осмотра. Может быть

на этом месте лежит старый рыбацкий сейнер и мы ловим чёрную кошку в тёмной комнате. А может быть там действительно советская подводная лодка-"призрак". Давайте еще раз основательно пройдемся по всем пунктам нашего плана.

О`Кинли вызвал переводчицу Джину Вольф, попросил заварить свежего чая. От кофе уже тошнило и хотелось курить, но Свенссон категорически не переносил табачный дым, оберегая свои лёгкие. Прибыл Лепски с таким видом, как-будто только что кого-то убил и разделал на мелкие кусочки. Вольф, цокая каблуками, гордо вскинув голову, внесла поднос с чаем и печеньем. Быстро расставила чашки и также быстро удалилась. Вновь прибывшего вкратце ознакомили с обстановкой и подробно по пунктам начали разбирать предстоящую задачу.

Сперва по маршруту патрулирования проходит катер с группой прикрытия, оборудованный сонаром. Проводит электромагнитную съёмку подводного грунта.

При обнаружении объекта снимает его точные координаты и пытается определить размеры. При удачном стечении обстоятельств - обнаружении и опознавании объекта как судна, - обозначает якорными буями бак, корму и борта. Сразу после этого в дело вступает группа воздушного прикрытия: два вертолётá огневой поддержки и транспортный с группой Лепски на борту. Не исключён вариант, что где-то неподалёку может находиться база диверсантов, которые могут открыть огонь по досмотровым подгруппам. Поэтому группе Лепски предстоит уже с воздуха подобрать удобные посадочные площадки в районе и при необходимости провести высадки под прикрытием вертолётóв огневой поддержки.

Второй катер, с оборудованием для водолазных работ и группой "тюленей", вступает сразу после удачного обнаружения и обозначения объекта. Тройка легководолазов страхует водолаза в тяжёлом снаряжении, спускающегося для осмотра. Исходя из

результатов осмотра, будут спланированы дальнейшие мероприятия. О`Кинли уже заранее спланировал мероприятий по тотальному прочёсыванию острова с привлечением всех сил и средств гарнизона. При начале мероприятий вводилась высшая степень готовности, остров разбивался на квадраты, которые тщательно прочёсывались. Оставалось лишь одно "белое пятно" - это шахта. Но тут зубами вцепятся остальные ведомства, не давая проводить какие-либо мероприятия. Надежда на то, что в случае каких-либо масштабных действий, планы федералов не пойдут вразрез с планами военных. Согласно старых инструкций, военные в случае возникновения масштабных боевых действий должны были обеспечить внешний круг обороны вокруг шахты и оказать помощь в эвакуации воздушным путём добытой руды, организовать воздушное прикрытие и сопровождение груза и всё. Больше никаких действий. С одной стороны, это развязывает руки, а с другой - для

обеспечения внешнего периметра обороны потребуются не менее двух рот морской пехоты. Звено многоцелевых истребителей должно будет сопровождать транспортные самолёты при их наличии. При эвакуации груза морем из состава морской базы задействовался один катер и два в обеспечении и охране до точки рандеву с кораблями оперативного флота, выделяемыми для деблокады острова и встречи груза. Майор догадывался, что у SWAT задача не только сопроводить груз, но и уничтожить шахту, но это его уже волновало мало.

Свенссон и Лепски вполне довольные друг другом проработали по организации взаимодействия еще с час, проговаривая все варианты развития ситуации. Завтра в одиннадцать часов два оборудованных катера выйдут в район поиска, чуть позже в воздух поднимутся вертолёты с группой сержанта. О`Кинли в глубине души надеялся, что объект окажется всё-таки старым затонувшим

крейсером, и все планируемые мероприятия окажутся не нужными.

.....
.....

Я проснулся ровно через два часа и пошевелил затекшей шеей. Звёзд в небе не наблюдалось, лишь только какая-то белесая мгла даже без разрывов. Я отполз в сторону к камням. За небольшим валуном примостился Рыхлый, сидевший на сырой земле, подогнув под себя колени и изредка попыхивавший трубочкой, наплевав на все меры скрытности. Несмотря на туман в горах, аэродром и городок было видно прекрасно по ярко светящимся огонькам вышек и аэродромных зданий.

- О, командир! как поспал? - приветствовал он меня, даже не оборачиваясь. - Тихо всё и спокойно, как перед большой охотой.

- Это как? - спросил я, доставая из чехла бинокль и одновременно прикуривая

сигарету. Ну её к черту, эту маскировку! Чую, нет сейчас до нас никому никакого дела.

- Ну как, разве не слышишь? Море говорит, что морской зверь далеко ушёл отсюда, чайка не кричит. Оленя нет. Все охотника ждут.

- Иван, так, а кто охотник? - спросил я с интересом попыхивая сигареткой,- мы или американцы?

- Так мы не охотник однако, мы так себе - лайки охотничьи, по следу идём да загоняем. Охотник скоро придёт. Не переживай, командир, всё хорошо будет. По крайней мере сейчас.

- Да мне переживать не положено, у меня приказ. Слушай, если мы лайки по-твоему, то я по-твоему какая собака ?

-Эээ, товарищ лейтенант, как же я, коммунист, буду своего командира собакой называть, - улыбнулся Рыхлый.

- Ваня, брось ты выделываться! мне вот просто жутко интересно.

- Да нет, командир, зачем тебе. Я вот скажу, что я - та собака, которая след берет да голос

подаёт, Кузнец - тот вообще не охотник, он ездовой пёс-заводи́ла, долго тянуть будет, мощно. И в драке с другими псами спуску не даст, и на зверя с умом пойдёт, но всё равно нарты тащит и каюра чутко слушает.

- Слушай, Ваня, так я кто всё-таки по-твоему? - мне даже стало немножко страшно и интересно.

- Да ни собака, ни птица. Я даже понять не могу. Не обижайся однако, командир, но ты как из яранги в ярангу ходишь, словно дым от шаманского костра.

Вот, что-то Рыхлого понесло. Я плюнул на его рассуждения, загнав их глубоко в подсознание, и всё-таки, расчехлив бинокль, принялся наблюдать за аэродромом. Ничего всё, тихо и спокойно. Что же начнётся завтра, когда включится аппаратура радиоподавления? Надеюсь, все наши сделанные по тысяче раз расчёты верны. Меня пугает то, что время смены на посту ПВО мы высчитали, исходя из своих умозаключений, а ведь порядок смены могут изменить,

перенести время на несколько часов или даже суток. Включится наша аппаратура, снимется режим радиомолчания и всё может закрутится совсем не так, как мы рассчитывали. Однако тот же Рыхлый, которому предстоит в первую очередь уничтожить сменяющуюся подгруппу на машине, до безобразия спокоен. Ладно. Чего это я распереживался? Надеюсь всё будет так, как будет. А лучше всего так, как мы рассчитывали. Кузнец уже проснулся и собирал свой и мой рюкзаки, готовясь к переходу. Мы уходили первыми, подгруппа "Аэродром" выходила через два часа после нас. Я намеревался еще раз на месте проведения засады высчитать все свои шаги и движения, доработать всё до автоматизма из различных положений.

Мы выпили еще немного чая, посудачили и распрощались. Рыхлый без всякой лирики и посторонних размышлений доложил порядок действий и перемещений, время выхода сеансов, порядок подачи сигналов. Сверили часы. Всё, давайте боевые товарищи! Удачи!

Спина Кузнеца впереди как словно тысячу раз виденный сон. Я даже могу в подробности рассказать, что он будет делать в последующую минуту. Когда перепрыгнет с камня на камень, когда отойдёт в сторону, огибая препятствие. Кажется, что всегда так было, я всю жизнь шёл куда-то за этой спиной в ночи по туману, сползавшему к земле.

На какое-то время я даже отключился от реальности, брёл вне пространства и времени. Очнулся я только, когда мне показалось, что скоро мы войдём в неведомый мне воюющий город, готовый отозваться на наше появление кровавыми сполохами огня.

Всё нормально, вон он впереди - радист, споро и широко шагающий. К месту засады мы прибыли как обычно с огромным запасом времени. Оборудовали место тайника для своих рюкзаков и радиостанций. Я снова залез на валун над лавочкой и начал примеряться. Лёжа стрелять неудобно, пространства для манёвра маловато. Лишние секунды уходят на то, чтобы передвинуться и перенести огонь в

конец лавочки. Попробовал стоя. Тоже не то. Из-за любого рывка рука может пойти в сторону и трасса пуль может пройти мимо. Тем более, а вдруг не все сядут и кто-то будет стоять поблизости. Тогда я буду сразу же замечен. Так, а если попробуем с колена. Ну вот, намного лучше и целиться, и огонь переносить. Сделав несколько воображаемых выстрелов, я пришёл к мнению, что всё-таки лучше стрелять очередями для экономии драгоценных долей секунд. Накрутил на ствол АКМ-Са прибор бесшумной и беспламенной стрельбы и, пристегнув магазин со специальными патронами, я покрутил автомат в различных положениях, попробовав его на вес. Сделав пару воображаемых очередей, я, оттолкнувшись, огромным прыжком пролетел над лавочкой и, чуть ли не перелетев тропинку, оказался метрах в трёх перед ней. Снова воображаемая очередь на добивание. Разворот. Теперь, если упасть, я могу контролировать и подъём и спуск, одновременно подстраховывая Кузнеца. Лёха

тоже тренировался по-своему. Притаившись за огромным валуном с двумя пистолетами ПБ в руках, он делал огромный шаг в сторону, два вперед, вытягивал руки с пистолетами, производил два воображаемых выстрела одновременно, в какие-то доли секунды перехватывал пистолеты за глушители и словно двумя топориками проводил воображаемые удары по американцу, идущему впереди, которого необходимо было захватить живым.

- Лёха, а нахрена тебе эти ковбойские штучки с перехватыванием за стволы? - неудержался я с интересом наблюдая за радистом. - А вдруг спусковой заденешь и сам в себя выстрелишь, ведь чтобы поставить на предохранитель нужно тоже несколько секунд.

Кузнец молча отстегнул магазины и показал мне по одному снаряженному патрону.

- Не выстрелит! на одного американца по одному патрону! время на уничтожение подгруппы противника ровно секунда, и

ровно секунда выхлестнуть впереди идущего, больше не будет. Мы же одновременно должны начинать, если хоть где-то прокалываемся и кого-то оставляем в живых, а потом добиваем - уже всё, время потеряно.

- Да и наверху на посту будут ожидать подхода, минут пять запаса у нас по времени есть, но это на то, чтобы напялить на себя американские шмотки и "обработать" пленного. Дальше уже прокол - охрана поста начинает беспокоиться, ну это минут пять еще, а потом соответственно начнут звонить на место встречи и, когда не услышат ответа, будут связываться с базой на аэродроме.

Обсудили еще несколько мелких деталей и начали тренироваться вдвоём в комплексе. На уничтожение смены уходило от четырёх до шести секунд: основное время было за мной, Кузнец управлялся за пару секунд. Эх, нам бы для тренировки человек пять-шесть американцев в виде расходного материала, которых можно было бы подапрашивать.

Ладно, будем работать и надеяться на лучшее.

.....
.....

Прибывшую смену уже разместили в модульных казармах по отсекам. Штаб-сержант проверял и перепроверял списки, возле казармы уже крутился патруль военной полиции. Сменяющиеся моряки и зенитчики были переселены в отдельныеЮ заранее выделенные отсеки, и по мере возможности ограждены от вновь прибывших.

В одном из отсеков на трёх человек сидел невысокий чуть полноватый новобранец в очках и пытался разобрать свои транспортные баулы с кучей различного снаряжения и формы одежды. Немного покопавшись, он извлёк из баула небольшой металлический контейнер-чемодан с кодовым замком и с удовлетворением поставил его на стол. Непонятно почему, но вновь прибывшего

поселили одного отдельно от всех.

Новобранец присел за стол, открыл свой чемоданчик, достал пару объёмных тетрадей и начал листать.

Дверь открылась, в неё заглянул капрал из штабной секции ПВО.

- Эй, это ты электронщик?

Новобранец подскочил и, захлопнув тетради, вытянулся в струнку.

- Я не слышу ответа, солдат! - прорычал капрал, входя в отсек и пинком отшвыривая попавшийся на пути баул.

- Так точно, сэр, - невнятно пробормотал очкарик и попытался вытянуться в струнку.

- Тьфу ты, дерьмо какое-то,- выругался капрал,- ну вот почему с каким-то яйцеголовым носятя и даже отдельно поселили?! Короче, минута на сборы, солдат! мне сказали привести тебя в штабную секцию.

- Я понял, сэр, разрешите уточнить - что с собой брать?

- Сказали, что ты привез какие-то бумаги с собой - их захвати! к тому же твой ящик с

оборудованием и приборами уже на складе стоит. Всё понял? Через минуту жду на выходе из модуля.

Очкарик поспешно уложил тетради в чемодан закрыл кодовый замок и поспешил на выход. По дороге встретил пару заменяющихся солдат и бочком, бочком вдоль стенки протиснулся на выход.

Капрал уже сидел в джипе и вёл неспешную беседу с огромным толстым негром, зажавшим под мышкой пару бумажных пакетов. Капрал выглядел смущённо и даже пытался в чём-то оправдаться. Очкарик осторожно стал неподалёку на виду у капрала, ожидая команды, стараясь не вслушиваться в разговор.

- Джимбо, погоди еще пару дней, деньги будут,- увещевал капрал.

- Ты обещал это пару недель назад и толку никакого, тем более я ведь знаю, что ты еще с Симмонсом на морской базе путался. Ой, Джереми! зря ты старого Джимбо обманываешь...

- Ладно, старик, давай потом переговорим, мне нового умника в штабную секцию отвезти надо. По поводу него целая депеша из Пентагона была - шибко умный очкарик.

- Хорошо, вечером зайди ко мне, будем решать твою проблему. Благо старик Джимбо сегодня добр, - негр ласково похлопал пакет под мышкой и покосился по сторонам, видимо опасаясь патрулей "милитари полис".

- Окей, Джимбо, окей! Эй, солдат, запрыгнул в машину, не стой как истукан! - проорал капрал очкарику. Подождал пока новобранец неуклюже забрался в джип, прижимая к себе свой чемоданчик. Махнул на прощанье толстому негру рукой и уехал в сторону штабной секции.

В штабе очкарика уже ждали. Начальник группы технического обеспечения чуть ли не за руку вытащил вновь прибывшего из машины и потащил за собой по штабным коридорам. В одном из кабинетов уже сидело несколько технических специалистов - как гражданских, так и военных. На столах

лежали карты острова, схемы расположения зенитных постов и прочая военная и техническая документация. Посредине кабинета стоял масштабный макет острова с обозначенными линиями связи и электроснабжения.

Новобранца втолкнули в кабинет и начали быстро и со знанием дела вводить в обстановку. Очкарик на удивление отвечал довольно внятно на задаваемые вопросы, сыпал терминами. Вскороности он разошёлся до того, что подошёл к грифельной доске и начал размашистым почерком выписывать какие-то алгоритмы, которые называл программами, давая попутные пояснения.

Совещание продолжалось еще пару часов с обсуждением уже чисто практических вопросов, методов и путей их решения. На очкарика как холодный душ подействовало сообщение о том, что завтра он убывает на центральный пост ПВО "Гнездо Кондора".

И идти придётся в гору ножками, ибо нормальной дороги туда еще не построили. Из

"технического рая" очкарика выдворили обратно в казарму с наказом готовиться к завтрашнему "восхождению" и недельной работе на посту. Новобранец со вздохом принялся комплектовать большой рейдовый рюкзак тем, что казалось ему необходимым. Спросить у кого-либо, что с собой брать, или посоветоваться с более бывалыми он побоялся, в соседних отсеках то и дело раздавались крики сержантов и топот ног. Прибывших с заменой новобранцев постоянно строили, куда-то уводили и инструктировали. Дверь модуля снова без стука распахнулась и в неё быстрым шагом вошёл невысокий широкоплечий сержант.

Очкарик уже немного привыкший к суровой действительности службы обречённо вытянулся.

- Присаживайся, рядовой, присаживайся, не стой столбом,- вошедший сержант был спокоен и не столь криклив, как капрал.

Сержант внимательно осмотрел имущество новобранца и, взяв со стола список, согласно которому он собирался, начал сверять.

- Так, вот это тебе не надо, вычёркиваем и отставляем в сторону, - сержант выудил из рюкзака комбинированный котелок с судками, - на посту у нас достаточно посуды. Дальше... спальный мешок в сторону, мы там спим на нормальных кроватях с нормальным постельным бельём. Две лишние кровати для технических специалистов у нас припасены. Вот носки и свитер бери. Из умывальных принадлежностей оставляй пасту, щётку и мыло. Воду горячую греем в бойлере, но экономим, поэтому недельку потерпишь без утреннего душа. Ага, что тут у тебя?

Сержант вытащил большую упаковку овсяных хлопьев для завтрака и ухмыльнулся:

-Нет, дружок, хлопьев на завтрак и молочка не будет, но кок в нашей смене отличный, так что не отощaeшь, хотя тебе не помешает несколько фунтов скинуть, экий ты толстячок. Так, выкладывай, что еще с континента

притащил: резинку, кофе, сигары, порножурналы, видеокассеты с новыми фильмами?..

- Сэр, только коробка с хорошими сигарами, еще довоенными кубинскими, посоветовали взять с собой на что-нибудь обменять.

-Во! вот это дело, - сержант сгрёб вытащенную новобранцем коробку, открыл её, понюхал, - ох, настоящая "Гавана"! еще бородой Фиделя пахнет... бери обязательно, парней угостишь. Сейчас пойдём, разберёшься с имуществом и аппаратурой, которую ты привёз: нам придётся её на своём горбу тащить, к тому же винтовку получишь, здесь хоть и спокойно, но война всё-таки сынок, война. Стрелять-то умеешь?

- Так точно, сэр! я прошёл обязательный курс подготовки.

- Вот и славно. На парней, если поддевать будут, внимания не обращай, не все понимают, что лишний груз, которые они потащут, идёт во благо дяди Сэма, скотинятся здесь солдаты. Ты, кстати, этот новый фильм

фантастический, про который все рассказывают, видел?

- Какой, сэр? их сейчас порядочно сняли на материке.

- "Звёздные войны" Лукаса. Там Форд играет, отличная картина. У нас, кстати, видео уже есть.

- Нет, сэр, к сожалению на материке не удалось посмотреть.

- Не расстраивайся, на посту посмотришь. Не всё у нас так уныло, как кажется, на островке всё можно достать. Я, кстати, две сигары возьму, сегодня на новую кассету выменяю у нашего поставщика "клубнички".

- Да-да, сэр, конечно.

Поговорив еще пару минут, сержант забрал с собой очкарика и потащил его на склад разбирать и готовить к транспортировке аппаратуру. Появились зенитчики из расчёта, готовящегося заступать на смену. Знакомство с новым членом команды прошло немного прохладно. Ведь тащить дополнительный груз в несколько фунтов никому не улыбается.

Пришлось пустить в ход пару сигар и несколько свежих анекдотов привезённых с континента. Несмотря на то, что очкарик выглядел сущим "овощем", парнем он оказался вполне компанейским - на шутки реагировал адекватно и был далеко не дурак. Особенно позабавили его рассказы об умных машинах "компьютерах" По словам новобранца, можно будет обучить такую машину многим полезным штукам.

- Вот представьте, настрочил штаб-сержант рапорт на машинке да понес на подпись полковнику, а тот кричит: "Джонни, сучка ты этакая, моя фамилия Член, а не Хрен, иди перепечатавай". Бредёт бедолага Джонни за свою печатную машинку и все по новой на ста страницах. А если у него стоит эта умная машинка, он вытаскивает из её памяти тот самый рапорт, заменяет Хрен на Член и спокойно попивает капучино, поплеывая в окошко.

Каламбур очкарика вызвал взрыв хохота и кучу вопросов. Новобранец по мере

возможности отвечал, перебирая и сортируя приборы. Работа по подготовке аппаратуры закончилась и вскоре вновь прибывшего отвели на оружейный склад, где он получил выдавшую виды автоматическую винтовку, магазины, запасные инструменты и принадлежности. В отсеке в казарме, под присмотром уже своего сержанта, споро разобрал оружие, почистил и проверил. На ужине убывающая смена сидела за одним столом и делилась впечатлениями о прошедшем дне. Во время ужина сержант встал, подошёл к негру Джимбо, чем-то с ним обменялся и сел обратно за стол.

- Парни, на этом дежурстве с нами "Горячие шлюшки из подворотни"!

Зентичики радостно заулюлюкали и принялись толкать друг друга. Очкарик уже полностью освоился и не чувствовал себя чужим. После ужина вся смена убыла на аэродром на центр управления авиации и ПВО для проведения штатного инструктажа.

Штаб-сержант зачитал приказ, отметил всех в ведомости. Прибывший начальник КУПО (команда управления противовоздушной обороной) довёл оперативную обстановку и поставил задачу на боевое дежурство, еще раз представил очкастого новобранца, которому уделялось столь много внимания, разъяснил цель его прибытия и важность работ.

Сидевшие на обязательной ежевечерней процедуре лётчики из экипажа разведывательного самолёта лениво позёвывали и не обращали внимания на происходящее. Пилоты многоцелевых "Фалконов" сидели обособленно, прямые, как истуканы с каменными лицами. Вертолётчики во время инструктажа о чём-то переговаривались. Вылетать им приходилось не часто, но на завтра предстояла боевая работа и пришлось, соблюдая все формальности, присутствовать на тягомотной процедуре.

Отсутствовали только пилоты недавно прибывших транспортников, но их время еще

не пришло, да и инструктировали их всегда отдельно от остальных. После доведения воздушной обстановки в районе применения, прогноза погоды (а погода должна быть просто отличной), команды зентичиков отпустили.

После инструктажа сержант собрал всю смену в отдельном отсеке уже со снаряжением и оружием. На острове с подачи коменданта Диксона был заведён такой порядок, что убывающая команда, в ночь перед заступлением на посты, ночевала отдельно от всего личного состава, уже полностью готовая и снаряженная на выполнение боевой задачи. Утром перед погрузкой в машину сам комендант или сержант Керри проверяли имущество на предмет чего-либо запрещённого инструкциями и уставами. Но эти проверки уже давно никого не пугали. Все "приятные мелочи" передавались водителю транспортного средства, а тот уже всё аккуратно распихивал по "тайничкам" - и плевали они на все проверки "милитари

полисов". В этот раз благодаря новобранцу было что спрятать от посторонних глаз. Коробка с сигарами, несколько новых видеокассет, одна из которых очень даже "горячего" содержания, несколько бутылок виски, порножурналы - всё уже было надёжно упрятано водителем, который тоже прибыл ночевать к смене. Еще раз перепроверив личный состав и распределение вывозимого имущества, сержант ушёл с рапортом к дежурному. Зенитчики, утомившись, улеглись по койкам. Война всё-таки накладывала свой отпечаток на службу и быт, но очкарику событий дня и перелёта хватило с лихвой и он, бездумно уставившись в потолок, отключился.

Пришёл сержант с представителем военной полиции, о чём-то тихонько побеседовали, осмотрели спящих и ушли дальше по своим делам.

.....
.....

В подсобном помещении столовой военно-морской базы сегодня было необычайно весело. С дощатых стен улыбались плакатные полуобнажённые красотки, голосом "короля рок-н-ролла" всюду гремел магнитофон. Клубы сигаретного дыма источают сладкий запах марихуаны. На столах пара бутылок дешёвого рома. Марти Симмонс, сидя на стуле и закинув ноги на стол, с удовольствием раскуривал самодельный кальян, сделанный из жестяной банки от кукурузы и благостно улыбался. Рядышком яростно грыз цыплячье бёдрышко его друг - великан Джим, выходец из Бронкса. Джим хрустнул перекушенной косточкой, сорвал последние нити мяса и зачерпнул ложкой горсть консервированной кукурузы из банки, стоявшей рядом.

- Марти, ты давай передавай кальян, мне что-то снова покурить захотелось, - бубнил он, пережёвывая.

Симмонс наконец-то сделала затяжку, сдержал рвущийся наружу кашель и с наслаждением выпустил струю дыма.

- Джимми, кхе-кхе, а я, кхе, короче, я сегодня русских видел пленных. Помнишь я ужин в судках таскал?

- Да ну?! и чего же они - с бородами лозунги орут?

- Кхе, да брось ты, какие лозунги! они еле живые там, валяются в камере, наш коп стоит возле решётки постоянно, один, правда, здоровенный - прямо как ты, второй, поменьше, всё стонет, не жилец наверно.

- Так, на кого похожи-то?

- Да люди как люди, такие же наверно "ниггеры" у себя в Советах, как и мы.

Джим задумчиво взял с блюда на столе еще кусочек цыплёнка и начал грызть:

- Слышь, Марти, у Советов вроде нет чёрных. Какие они ниггеры? не бывает такого.

- Да я не о том. Я имел в виду, что они такие же, как и мы с тобой, хоть и белые, две руки, две ноги, наверно и травку курят также.

- Не, не могут они травку курить! откуда у Советов наша марихуана?!

- Ну тогда виски пьют. А нет, не виски, у них же водка есть! Оооо... вот это да!

- Ага, мы пили с тобой. Помнишь такая с красной этикеткой, ты с утра потом встать не мог, всё воду хлебал.

- Джимми, я тебе страшную тайну открою: тот "Смирнофф", который мы с тобой у толстого Джимбо тогда купили, не настоящая русская водка. Это так, ликёр для дамочек. Настоящая русская водка намного злее и жёстче.

Джим отобрал кальян у Симмонса и с удовольствием затянулся, выпустил дым, прокашлялся:

- Что ты мне черномазый заливаешь! как так не настоящая?! мы же с тобой потом целый день с похмелья страдали, ты аспирин пачками пил!..

- Джимми, мой старик, как ты помнишь, во Вторую Мировую воевал на флоте в конвоях, вот он реально без ума от русских.

- Да ну, брось! твой старик ведь совсем на комми не похож, чего он без ума от русских и водка здесь при чём?

- Да он еще сопляком в конвоях ходить начал. На Арканхильск куда-то они шли, их гансы топить начали и весь путь вздохнуть им не давали. Его посудину всё-таки раздолбали и мой старик болтался на волнах и уже отдавал душу, когда подошёл русский катер. Коммунисты всех кого можно выловили, на борт к себе запихнули. Папашу раздели, дали форму русского матроса. Старик говорит хорошая такая форма, стёганая, как-то вроде куфью... куфа называется. Ну и плеснули ему в стакан на вид чистойшей воды и выпить заставили. Так вот он тогда и Христа, и всех апостолов зараз увидел. Он потом до самой русской морской базы на этом катере ошивался. С тех пор он от русских в постоянном восторге.

- Это чего же ему такое налили, что он так комми полюбил?

- Я, Джим, честно говоря, сколько не слушаю эту историю. так и не понимаю, но подозреваю, что это и была настоящая Русская Водка!

Великан уважительно промолчал, перемалывая зубами еще одного цыпленка. Симмонс, напевая, скинул с себя куртку, ловко вскрыл один из швов под воротником и начал аккуратно запихивать плоский пластиковый мешочек. Он всегда так делал, заначка никогда не помешает, а на войне никогда не знаешь, где можешь оказаться в следующую минуту. Целая философия. Марти ловко впихнул пакетик, разгладил шов, оделся и принялся черпать ложкой кукурузу.

В дверь подсобного помещения аккуратно постучали условным стуком. Марти спрятал самодельный кальян под стол и пошёл открывать дверь.

- Кого там нелёгкая принесла?! - завопил он, подойдя к двери и тихонько хихикнув.

- Майкл Джексон и Джексон Файв, - тоненько пропищали за дверью. Джимма и

Марти скрутило от хохота. В следующую секунду дверь слетела с петель и в подсобку вломилась пара военных копа. Симмонс получил мощный удар под дых и полетел прямо под стол. Джим, выхватив из-под себя табуретку, занес её над головой, намереваясь огреть кого-нибудь и бешено сверкая глазами.

- Что за херня! - прорычал он, двигаясь к выходу. Один из полицейских направил на него винтовку и посоветовал не двигаться. Валявшемуся под столом Марти второй полицейский добавил ещё один удар ногой в грудь. В подсобку вошёл сержант Керри и стал посередине комнаты, широко расставив ноги. Постоял, чуть покачался и втянул ноздрями воздух.

- Ах, хороша трава у Марти Симмонса, даже просто так продирает до самых пяток, - сквозь зубы процедил сержант и умильно улыбнулся выползавшему из-под стола Марти.

- Ну что, мой чернокожий коммунист, как твой бизнес по оболваниванию американской армии и флота процветает?

- Серж, сэр, ей-богу, что вы такое говорите, - простонал чернокожий, пытаюсь встать, - какой коммунизм, какой бизнес?! я так по чуть-чуть для себя травкой баловался, не более того. Что мне из-за этого - всё рёбра ломать?

- Я бы тебя, сынок, просто "линчевал" и не тратил драгоценное время на выяснение всех обстоятельств.

Джимм, до этого замерший истуканом, испустил дикий вопль и с размаху впечатал ногу в стоявшего рядом полицейского, швырнул табуретку во второго, огромным прыжком перескочил через стол и прыгнул на сержанта. Керри, словно ковбой, в доли секунды выдернул из ножной кобуры "Кольт". Грохнул выстрел. Великан в полёте словно наткнулся на невидимую стену. Тупорылая пуля калибра 11,43 отшвырнула его на стол. Сержант, сделав шаг к столу, спокойно поднял пистолет и поцокал языком. Грохнул второй выстрел. Джимма, выходца из самого беднейшего квартала Нью-Йорка, не стало.

- Зря ты так, сынок, - процедил Керри и рывкнул на ошеломлённых подчинённых, - коронёра сюда, живо! этого ублюдка за мной, детективов, этих сопляков, сюда немедленно пусть обшарят каждый дюйм этой халупы. Исполнять!

На Марти с расширенными от ужаса глазами, безмолвно взиравшего на труп своего друга, нацепили наручники и пинками погнали за сержантом. В допросном помещении Симмонса впихнули на железный стул. Допрашивал сам сержант.

- Симмонс, ты на этот раз влип! или ты мразь думал, что я не знаю про твои делишки с марихуаной?! Или про то, что приторговываешь всяческой запрещённой на действующем флоте ерундой? Или про то, что ты агент Советов, как и твой черномазый папашка?!

Услышав про Советы, Симмонс чуть ли не заверещал:

- Сэр, каких Советов?! Я просто продавал различную мелочь ребятам, баловался

травкой, какой из меня агент, сэр, я просто рядовой хозяйственного взвода, какие секреты я могу выведать?! Сэр, помилуйте!..

- Молчи! недаром твой поделник решил уходить и бросился на моих ребят, а это нападение на военную полицию при задержании. Мне, честно говоря, Марти и так уже всё ясно. Толку с твоих допросов здесь никакого. Не умею я со шпионами работать. Ты хотел на материк, значит скоро там окажешься. Там тебя по косточкам разберут и будешь петь как индейка перед Рождеством! Сам посуди. Травка, раз! Сопротивление при аресте, два! Попытка убийства военного полицейского, три!

- Сэр, да я ведь не пытался!! сами же видели, что это Джимм! Он, когда под кайфом, иногда словно с ума сходит!

- Марти, все мои подчинённые видели, что ты пытался выхватить у меня пистолет, но это тебе не удалось.

Симмонс в ужасе склонил голову. Так прекрасно налаженное существование

рассыпалось в пух и прах. Давнего приятеля просто пристрелили. А тут еще шпионаж шьют. Керри тем временем спокойно продолжал:

- Сейчас я доложу Диксону о твоём задержании и о том, что произошло.

Подполковник между прочим сам подписывал бумаги на твой арест и заключение под стражу. Но такого сюрприза, думаю, он не ожидал совсем. Вот жаль нет у нас отдельной камеры для тебя. Я вот думаю, может тебя к твоим русским товарищам посадить, а?

- Сэр, причём здесь русские?! Сэр, помилуйте, я же ведь!..

- Притом, Марти, что никто иной, как ты, к ним наведывался с ужином не далее как сегодня. Или ты скажешь, что это враньё?

- Серж, я ведь просто приносил им ужин, согласно ваших же распоряжений!!

- Да, и не только: ты задержался там дольше положенного, сынок, и всё пытался что-то узнать у моего парня, стоящего в охране. Я

Марти, конечно, не майор О`Кинли, но мозги у меня тоже имеются.

В допросную вошёл один из детективов с огромным бумажным пакетом в руках и, что-то нашептав на ухо сержанту, поставил пакет на стол и скрылся.

Керри с садисткой ухмылкой запустил руку в пакет и извлёк несколько бумажных свёртков.

- Ну вот, Марти, обыск, как говорится, не прошёл без результатов. И что у нас тут, - он развернул один из пакетов понюхал и улыбнулся, - первосортная трава! Кто же вам её поставлет, т-о-в-а-р-и-щ?!

Симмонс мелко задрожал. Сержант, покопавшись, извлёк на божий свет коробку портативного приёмника.

-Ой, ну, а это что у нас - приёмник?!

Несмотря на то, что в личном использовании в условиях ведения боевых действий разрешены только магнитофоны и проигрыватели, а прослушивание радио проводится только в определённое время под присмотром

сержантов и офицеров, у рядового хозяйственного взвода Симмонса имеется приёмник! Марти, может быть сразу скажешь, где передатчик?

- Сээр! откуда у меня передатчик?! Вы же сами прекрасно знаете, что многие балуются приёмниками в гарнизоне!!

- А кто конкретно балуется? кто поставляет приёмники?!

Марти сконфуженно замолчал.

- Ты подумай, подумай немножко, посиди в одиночестве, мне пока надо сделать пару важных звонков.

Керри встал из-за стола, прошёлся по камере, обошёл Марти и точным ударом ребром ладони в шею послал рядового в нокаут. Сплюнул сквозь зубы и вышел. Прошёлся по коридору мимо камеры заключения с решётчатой дверью, возле которой торчал дежурный полицейский. Русские сидели на лежаках и молча смотрели в стены.

Керри вошёл в свой кабинет, не торопясь включил электрический кофейник, засыпал несколько порций кофе с сахаром, уселся за стол и закурил. Приготовив кофе, он, не торопясь, начал крутить диск телефонного аппарата. После непродолжительных гудков в трубке раздался голос Диксона:

- Слушаю!

- Подполковник, добрый вам вечер! спешу обрадовать, сэр! та информация, которую вы дали, полностью подтвердилась!

- Я всегда даю хорошую информацию, сержант. Рапорт о задержании завтра с утра должен быть у меня. Коменданту пока не докладывайте. И постарайтесь, чтобы по линиям дежурных служб доклад не прошёл. Надеюсь, всё прошло гладко?

- Результат почему-то превысил ожидания. Черномазые повели себя совсем не так, как при полицейской облаве в Гарлеме. Дружок Симмонса с ножом и табуреткой бросился на моих копов как бешеная собака - пришлось пристрелить. У Симмонса при обыске, кроме

травы, неучтённого пистолета, морфина, виски и порножурналов, найден вполне пригодный к использованию радиоприёмник.

- Сержант, вы сообщаете мне такие вещи, которые меня пугают, но жизнь делают намного интереснее.

- Сэр, к тому же этот Симмонс на ужине обслуживал пленных русских и задержался намного дольше, чем положено по инструкции.

- Кэрри, я боюсь предположить, но мне кажется у тебя есть уже свои мысли по этому поводу?

- Сэр, я просто излагаю факты! а предполагать и делать выводы еще пока рано. Мне эти факты в рапорте на полковника указывать или же повременим?

- Слушай, я должен завтра сам лично допросить этого рядового Симмонса! То, что его отправим на континент - это ясно! Но, пока он здесь, с него можно состричь неплохой клочок шерсти. Сейчас поместите его

под охрану, а завтра с утренней колонной отправляйте его ко мне в городок.

- Сэр, куда мне его поместить? камера у меня всего одна! она хоть и рассчитана на восьмерых заключенных, но в ней находятся русские пленные морпехи. Вы же знаете, что содержание пленных противников и своих задержанных в одной камере - это грубейшее нарушение всех инструкций.

На том конце провода воцарилось молчание. Потом Диксон, немного обдумав создавшуюся ситуацию, произнёс:

- Ведь действительно, запрещено! Ну ведь у тебя нет еще одного помещения и нет дополнительных людей, чтобы выставить охрану. Значит дополнительная головная боль, которая не нужна никому. Но ведь с другой стороны, это может быть оперативной разработкой. Задержанный Симмонс подозревается в работе на русскую разведку или на "ка джи би". Если его поместить в одну камеру с пленными, он может попытаться выйти с ними на контакт или подать какой-

либо знак. Вы улавливаете ход моих мыслей, сержант?

Керри конечно же улавливал ход мыслей хитроумного подполковника. Наверняка попытается утереть нос рыжему "айришу" О`Кинли, который сейчас невероятно занят с прилетевшими "тюленями", что-то разрабатывает и готовит какую-то операцию, набирая баллы в глазах как гарнизонного, так и флотского начальства. Катера на завтрашний выход готовятся в бешеном темпе. Даже Диксону не удалось сунуть туда нос. Гаррисон сидит уже несколько часов у себя в кабинете с прибывшим флотским капитаном и не показывает носа. В случае какой-нибудь неприятной ситуации с задержанным Симмонсом Диксон всё легко может свалить на Керри. Телефонный разговор к делу не пришьёшь, и комендант может завернуть так, что сержант военной полиции останется виноватым со всех сторон.

Керри тихонько выругался в сторону и прислонил ухо к трубке.

- Я понял вас, сэр! при транспортировке задержанного также перевозить с русскими?

- А у вас есть еще одна машина для отдельного заключённого? Нет! А задержанного Симмонса надо оградить от личного состава колонны и конвоя. Мало ли что взбредёт ему в голову, а дружков у него, как вы сами занете, предостаточно. Так что пусть путешествует с русскими!

- Сэр, но я ведь могу лично доставить его на своём джипе в гарнизон отдельно от колонны.

- Сержант, давайте без самодеятельности! спецавтомобиль у вас есть, закрывайте за решётку пленных и Симмонса, выставьте охрану и - вперёд! Я сейчас отдам все необходимые распоряжения по встрече и размещению пленных и задержанного. Всё, конец связи, сержант!

Керри заварил еще одну порцию кофе и уже громко вслух выругался. Диксон опять ухитрился обойти все подводные камни и добиться нужного ему результата.

Немного успокоившись, Керри вызвал старшего дежурной смены и отдал необходимые инструкции по размещению задержанного Марти Симмонса. Бедолага до сих пор сидел в допросной и очумело мотал головой. Удар, мастерски нанесённый сержантом, давал о себе знать, в голове шумело и немного подташнивало.

Полицейские отцепили Симмонса от стула и отконвоировали к камере.

- Всё-таки к русским? Парни, а может не стоит,- попытался вякнуть заключенный и тут же втянул голову в плечи, опасаясь очередного тумака.

- Шеф дал инструкции специально для тебя, ниггер. Так что ничего личного, Марти! я думаю русским медведям понравятся твои пухлые губки, - хохотнул старший смены, снимая с Симмонса наручники и проводя контрольный досмотр задержанного перед посадкой в камеру. Второй полицейский в это время, напряжённо наблюдая за пленными, открыл все замки на двери-решётке, перевёл

винтовку на грудь и направил ствол в камеру. Русские пошевелились, повернули головы с ленивым любопытством, рассматривая сцену возле камеры. Дверь резко открыли и пинком отправили Симмонса вовнутрь, тут же захлопнули и начали закрывать на все замки. Выполнив все процедуры, второй конвоир и старший смены ушли, оставив возле камеры одного часового. Полицейский с интересом уставился на русских и забившегося в угол задержанного рядового.

Один из русских морпехов, поменьше ростом и помоложе, с интересом уставился на чернокожего и пропел что-то на своём тарабарском языке:

- А мы с приятелем сбежали с Колымы, а мы с приятелем бежали баасиком, ннапоследок дали круг вокруг тюрьмы, патаму што ведь тюрьма эта нааш дом!

Симмонс, услышав непонятные слова, еще сильнее вжался в угол возле унитаза- параши и мысленно перекрестился.

Молодой пленный чему-то рассмеялся. Второй морпех, великанского роста и постарше возрастом, встал с лежака и медленно подошёл к Симмонсу. Тот зажмурился и еще сильнее вжался в стенку. Полицейский за решёткой с интересом наблюдал за развитием событий.

- Слышь, любезный! ты чего возле туалета расселся? иди на лежанку, дай спокойно помочиться, - на довольно неплохом английском произнёс великан. Марти с удивлением открыл глаза. Русский не угрожал и не издевалсяЮ а просто предлагал пересесть. Он осторожно, бочком перешёл к лежанкам. Второй пленный, весь в бинтах, с мученическим выражением лица указал ему на место рядом с собой и к удивлению тоже на английском пробормотал:

- Садись, проклятьем заклеимённый.

Рядовой с опаской сел на уголок. Русский медленно продолжил, тщательно подбирая слова:

- Смотри, вон там еще кровать, сам раздвинь, а то, как видишь, я немного ранен и мне трудно.

Марти кивнул, давая знать, что он понял, подошёл к стене и отстегнул металлическую койку. Уселся и с удивлением начал рассматривать сокамерников. Великан-морпех, справив малую нужду, вымыл руки под краном, вытер руки об бумажное полотенце и, скомкав его, кинул в мусорное ведро.

- Смотри, Кошак, у них нормальных вафельных полотенец нет, бумагой вытираются! - сказал он по-русски и, сев на свою койку, уставился на Симмонса.

- Ну что противник, а теперь сокамерник, давай знакомиться, - сказал он на английском.

Симмонс испуганно покачал головой. Если подозревают в связях с русскими, то его поведение красноречивее любых слов скажет о том, что он всё-таки в чём-то замешан. Надо вести себя так, чтобы не усугубить своё и так не лучшее положение.

- Тащ капитан, ссыт он чё-то, - высказался со своего лежака вольготно разлѣгшийся Кошкин, - наверно боится, что в шпионаже обвинят.

- Ага, заметил, - ответил так же по-русски Булыга и продолжил по-английски, - слышишь, не хочешь знакомиться - твоё дело, но меня зовут... - тут он немного задумался, - слышь, Кошара, как ему сказать, что бы он понял?..

- Да легко, тащ капитан, щас я ему заясню, - матрос повернулся к Симмонсу и продолжил на английском, - меня зови Кэт, Кот по вашему, его зови Стоун, Камень по вашему.

- Котёнок и Валун, - повторил по-своему Марти, а потом, видно решившись, представился, - я Марти, рядовой из хозяйственной обслуги.

- Командир, его Мартой зовут как бабу, - пересказал для Булыги Кошкин.

- Кошак, вот ты лупень, он - Марти! имя у ихних мужиков такое! Полное - Мартин будет.

- Да-да, Мартин, - подтвердил Симмонс.

- Ха, как гуся из сказки про Нильса! -

обрадовался Кошкин и почему-то зашевелил ноздрями. - Шеф, сдаётся мне казачок не засланный, а просто марихуанщик заядлый - от него коноплей за версту разит.

- Да ты откуда знаешь?

- Да запашок какой-то знакомый, щас я его подпрашиваю, - Кошкин поудобнее улегся, примостив перебинтованную руку, и снова обратился к чернокожему сокамернику на английском:

- Скажи мне Мартин, ты... эээ... куришь каннабис?

Негр, поняв смысл слов, испуганно дёрнулся. Ерунда какая-то, на протяжении полутора лет он свой маленький бизнес и увлечения весьма удачно скрывал, а тут в течение нескольких минут русский мальчишка морпех его раскусил.

- Нет, нет! что ты Кот, не курю! в армии дяди Сэма это строго карается по законам военного времени.

Кошкин гоготнул:

- Ну ты поэтому и здесь, а, Марти? Не будешь же ты нам рассказывать, что тебя закрыли за то, что ты расклеивал по острову русские листовки! Ты шпион, Марти! Значит наш! Коммунист или комсомолец?! - матрос "атаковал" словами со скоростью пулемёта, перемежая и русский, и английский.

Симмонсу второй раз стало не по себе. Да он чистый дьявол, этот русский мальчишка-моряк со смешным именем Кот. Куда до него сержанту Керри с его тупыми шуточками и зубодробительными тычками. Вот привязался.

- Да, Кот, я курил каннабис и поэтому оказался здесь,- сознался он, даже вспотев от напряжения.

- Командир, а командир! а сейчас бы дёрнуть бычка с коноплей-то! Глядишь бы и веселее было, - высказался в сторону Бульги Кошкин.

- Ты же комсомолец, Кошак! отличник боевой и политической, разрядник ВСК (военно-спортивный комплекс), а ориентируешься на разлагающуюся

буржуазию, - со смешком ответил Булыга, вслушивающийся в разговор.

- Та не, я так чисто, чтобы боль в своих страшных ранах унять, - сделал серьёзную морду матрос. - Хотя, тащ капитан, сознаюсь, пробовал чутка до службы, хватает этого добра на Советском Дальнем Востоке. Так, чуть напряжение сняло, посмеялись с ребятами, а потом целый казанок картошки умяли.

- Да, ужин у них здесь рановато, я бы тоже сейчас чего-нибудь перекусил и чайку похлебал, - сознался Булыга. - Эй, Марти, а вечерний чай на борту этой коробки матросам полагается? - бросил он на английском Симмонсу.

- Да, Стоун, есть вечерний чай, но я не знаю, дают ли его заключённым, у нас ведь раньше пленных не было.

- Марти, а может всё-таки курнём-то твоей марихуаны, - снова начал приставать Кошкин.

- Кошак, вот если ты раскрутишь его на марихуану, то я и сам курну с вами, -

подначил Булыга, - ты с чего взял-то, что у него что-то есть? его же перед камерой досматривали.

- Командир, ловлю на слове! а эту публику я знаю, а вертухай у них туфта - наш зэчара бы сюда и водяры притащил, и закуски, а не то что бычка с коноплём. Под салютом всех вождей говорю, есть у этого негритёнка что-то в заначке! Помнишь, я ведь местного часового даже на курево раскрутил, а тот и не вякнул на то, что я в камере курил.

Кошкин для натуральности издал протяжнейший печальный стон и, сделав мученическое лицо, приподнялся на лежаке.

- Мартин, а Мартин! угостил бы что ли марихуаной за знакомство? видишь как мне больно...

- Кот, откуда у меня марихуана, меня ведь допрашивали! даже если было бы, ты думаешь, что коп у входа разрешил бы нам курить в камере?

Вместо ответа матрос тяжело встал с койки и, пошатываясь, побрёл к двери решётки,

словно вот-вот готов был умереть. Часовой в испуге отшатнулся, но, вспомнив рассказ полицейского Ю дежурившего раньше, за винтовку хвататься не стал.

- Что ты хочешь, моряк?

- Закурить дай!

- Пленным не положено! иди на своё место, тебе и так плохо! Иди, не раздражай меня, моряк!

- А нас завтра повезут куда-то, а потом на Аляску отправят и допрашивать будут.

Понимаешь, к чему я клоню, Томкинс?

- К чему? Ты откуда мою фамилию узнал комми? - заинтересовался полицейский.

Правильно их инструктировали, что с русскими нужно быть поосторожнее. Что-то не совсем правильное и не укладывающееся в мозги стопроцентного янки есть в их поведении.

- Я колдун, потомственный, - еле-еле прошептал Кошкин, изображая из себя "умирающего лебедя" (на самом деле фамилию полицейского он просто прочитал с

бирки на кармане куртки), - так вот, Томкинс, на первом же допросе, как ты думаешь, про кого я расскажу, как про нашего связного и хорошо упрятанного агента коммунизма и верного ленинца?

- Про кого? - полицейский уже откровенно начал бояться русского умирающего наглеца.

- Про военного полицейского Томкинса, мой дорогой т-о-в-а-р-и-щ!!

Полицейского даже передёрнуло. Вот это да! Вот это он влип! Ведь запрещено по инструкции разговаривать и с пленными, и с заключенными. Зачем он ответил этому русскому, наверно от неожиданности, услышав от пленного английскую речь.

Что же теперь делать? От этих русских одни проблемы. Хотя ведь ничего страшного с предыдущим часовым не произошло. Была не была, если что, тревожная кнопка рядом и он успеет её нажать. Да и с другой стороны, куда бежать с острова, не полные же они идиоты. Полицейский осторожно залез за пазуху, вынул пачку "Лаки Страйк" и, открыв её,

протянул к решётке. Раненый матрос на удивление ловко цапнул несколько сигарет.

- Я для корешей, - сказал он по-русски полицейскому и, зажав сигарету в зубах, притиснулся к решётке, - дай мне фэйру, - попросил он часового.

Тот с опаской дал прикурить. Кошкин с победным видом, мирно попыхивая, вернулся на лежанку и бросил одну из сигарет Симмонсу.

- Ну что, давай забивай, друг! Ну что смотришь, как дедушка Ленин на буржуазию? Тебе подсказать, куда ты марихуанку-то припрятал? По швам-то форменки пощупай!

Симмонсу показалось, что он сходит с ума. Но откуда?! Откуда он может знать? Каким образом ему удалось запугать полицейского, да так, что он угостил пленного сигаретой.

Да чёрт с ним, все равно уже ничего обратно не вернешь, а эти "комми" до того странные ребята, что много чего можно будет рассказать, если доживёшь до старости.

Марти скинул куртку и ловко выудил из шва

пакетик. У Бульги округлились глаза, Томкинс у двери сделал вид, что вообще ничего не заметил. Симмонс сноровисто распотрошил "Лаки Страйк" и в мгновение ока забил сигарету марихуаной.

- Тащ капитан, кто-то что-то обещал, - ехидно протянул Кошкин и подал Симмонсу окурок, - прикуривай, а то ваш полицейский итак волком смотрит.

А Томкинсу было и впрямь не по себе. А что делать? Вызвать дежурную смену? А кто в камеру к этим русским медведям пойдёт? вон тот, что помладше, несмотря на то, что раненный, довольно бойко лепечет на "инглише", а стонет наверняка для вида. А на великана постарше вообще страшно смотреть. А вызовешь смену, так сам же и получишь за то, что угостил пленных куревом. Если пойдёт Керри с проверкой, то дежурная смена предупредит. Поэтому будь, что будет.

В это время Кошкин мастерски затаился, чуть закашлялся и передал сигарету с марихуаной Бульге, пытаясь показать, как

надо затягиваться. Тот отмахнулся, взял сигарету, пробормотал:

- Эх, война всё спишет! а ведь сам недавно был замполитом, - ловко, со знанием дела затянулся, задержал дым в себе и выпустил ароматный клуб, передавая бычок Симмонсу.

Негр, в трансе от происходящего, принял, затянулся, выпустил дым, закашлялся, на лице расплылась довольная улыбка.

Сигарету выкурили в несколько затяжек. Томкинс, стоявший возле двери, ерзал от страха.

- Гы, Томкинс! а как ты насчёт пары затяжек с отбросами американского общества и врагами дяди Сэма? - подначил его Кошкин.

Симмонс зашёлся в хохоте и, подхватив бычок, торжественно понёс его к двери.

- Отойди, ниггер! - отпрянул полицейский от решётки.

- Да ладно тебе, я вот тут на порожке положу.

Марти аккуратно просунул руку сквозь прутья и положил тлеющий окурок на порог.

Полицейский подождал, пока Симмонс отойдёт, и, видно решившись, быстро поднял окурок и, сделав пару хороших затяжек, добил его и бросил в камеру.

- Рядовой Симмонс, сделай из бычка утопленника! - приказал Булыга и коротко хохотнул.

Марти, улыбаясь, поднял бычок и аккуратно спустил его в унитаз.

- Тащ капитан, а помните как мы двадцаточку пробежали, чтобы такой же "бекас" похоронить? - начал вспоминать Кошкин.

- А тож! я же предупреждал, что в гальюне не курят.

- Марти, а ты в курсе, что в Совестью армии солдат, пойманный за курением в неположенном месте, в составе своего взвода совершает кросс по пересечённой местности?

- Кошкин под влиянием дурмана начал довольно ловко лопотать на английском.

- Зачем это, Кот? - не понял Симмонс. -
Расскажи, мне же интересно как воспитывают солдат в Советах.

-Ээй, Кот, расскажи! Стоун, прикажи ему рассказать, страшно интересно, - вдруг подал голос Томкинс из-за решётки.

- Ты смотри-ка, и этого разморило, - удивился на русском Булыга, - ну-ка, Кошара, затрави противнику военно-морскую баечку, да от души!

- Я не могу раскрывать секреты непобедимости Советской армии, - начал для вида ломаться Кошкин,- но, так как я очень любил читать книжки дедушки Гайдара, то пожалуй за банку варенья и пачку печенья все расскажу,- возвестил матрос, путая английские и русские слова.

- Эй, черномазый, ты понял, что он сказал? - переспросил Томкинс у Симмонса, ерзавшего в нетерпении в ожидании рассказа.

- Он обещал рассказать нам какой-то важный секрет, если ты угостишь его вечерним чаем и крекерами с джемом! по-моему так!

- Ого, в принципе за военный секрет недорого, да и я сам бы, честно говоря, от чего-нибудь сладкого не отказался. Вот задача-то! Ниггер, придумай что-нибудь и мы услышим военную тайну, - нёс околесицу одурманенный Томкинс.

- У тебя же телефон есть, позвони на пищеблок. Там сейчас Джейки Краповитц должен дежурить, скажи от меня. Попроси собрать передачку на тюрягу для Марти, с вечерним чаем пусть передадут. Один хрен на смены чай готовят и сюда занесут.

- Окей-окей, ниггер! у тебя смотрю везде братва имеется, - обрадовался Томкинс и начал названивать по телефону.

- Слышь, там на пищеблоке этот Джейки пароль требует!

- Пароль "Рыба-Меч"! - возвестил Симмонс и снова захохотал.

- Всё в порядке, процент с передачи мой, иначе прикрою эту лавочку!

- Договорились!

- Кооот!! - заорали они в оба голоса,- ты обещал раскрыть нам секреты непобедимости Советов!

- Кошкин, ты истинный пропагандон! - восхитился Булыга. - Смотри как янкесы о нашей непобедимости запели! сейчас даже пошамать притащут.

- Ну вы же меня знаете, шеф! - скокетничал Кошкин и снова испустил стон, который вызвал приступ неконтролируемого смеха у всех в камере.

-Ну так слушайте, - матрос сделал театральную паузу и начал рассказ о том, как в советской морской пехоте проходит торжественное захоронение окурка. Рассказывал - то понижая, то повышая интонацию, с паузами, вздохами, стонами и жестикуляцией. Причём довёл накал страстей до того, что на фразе "И тут несчастный окуроч бросают в могилу размерами два на два метра", Симмонс в страхе подскочил с лежанки, а Томкинс начал метаться за дверью.

Кошкин остановился и переспросил на русском Булыгу:

- Командир, а тебя-то хоть зацепило чутка?

- Не, это я так видимость поддерживаю,- сокрушённо ответил Булыга и развёл руками.

В этот момент Томкинс, услышав звонок, подошёл к входной двери, осмотрел пришедшего в глазок и с серьёзной миной отворил дверь, пропустив рабочего с пищеблока.

- Вечерний чай, сэр, - произнёс молодой чернокожий парень и с опаской уставился на полицейского.

Томкинс, еле сдерживая рвущийся наружу дурацкий смех, скомандовал пленным и заключённому:

- Лицом в стену, не шевелиться!

Морпехи, лежащие на нарах, отвернулись, Марти уткнулся лицом в стену, стараясь не расхохотаться. Томкинс просунул судки и термос с чаем внутрь и выпроводил посыльного. Передача с пищеблока, собранная персоналом по просьбе Симмонса,

оказалась то, что надо. Даже Томкинс утолил свой голод и вдоволь напился чаю.

- Эй, Кот! ты же обещал рассказать секрет, - сыто отдуваясь, позвал он Кошкина, - давай рассказывай, а то мне смена уже скоро придёт.

- А секрет нашей непобедимости...- Кошкин снова выждал, подогревая внимание аудитории, - секрет наш в надолбах, выдолбах и долбоёбах!!

Американцы, внимательно вслушивающиеся, попытались запомнить эти странные слова. Булыга всё-таки расхохотался. Вскоре Томкинс сменился, пожелав всем спокойной ночи. Новый часовой был неразговорчив и хмур. Постепенно пленные и темнокожий заключенный, рядовой Симмонс, уснули. Старший дежурной смены военной полиции гарнизона выдал сменившемуся Томкинсу бланк опросного листа, в котором он должен был описать поведение пленных и заключённого Симмонса. Полицейский долго смотрел на лист, не понимая, чего от него хотят, потом

нарисовал на нём чёртиков и отправился спать. Ворочаясь на кровати в комнате отдыха дежурной смены, он повторял странное слово "далбойопы", решив как-нибудь блеснуть эрудицией.

.....

.....

В четыре часа утра из тумана, окутывающего море, на берег выползла четвёрка водолазов, таща за собой герметичные мешки со снаряжением и оружием. Носитель безнадёжно "сдох", дошли до берега уже на последних оборотах винта. "Торпеду" разгрузили и затопили среди прибрежных скал на глубине двух метров. Обратного пути по морю уже не было. Распаковали мешки, сняли гидрокостюмы, начали переодеваться и приводить в боевое состояние вооружение и средства связи. Совсем скоро они должны заработать в штатном режиме при снятии радиомолчания.

Больше всех предстояло тащить минёру Грише Буцаю. Лосев нацепил на себя десантный гранатомёт и порплет с уже снаряженными гранатами. Мошарук, как радист, тащил на себе пару радиостанций и аккумуляторный пояс. Построились, попрыгали, проверили имущество и выдвинулись по уже проверенному маршруту через скалы в район трассы, ведущей к левофланговой батарее. Шли на этот раз гораздо дольше и тяжелее, сказывалась полная выкладка и груз снаряжения. В головном дозоре полз сам капитан третьего ранга Иванов, поэтому вышли на ту же самую точку, на которую выходили ранее возле полосатых жёлтых столбиков. Осмотрелись, перебрались на другую сторону дороги и начали подбирать место для засады. Идеальное место подобрали на повороте, исходя из тактики, которую применяли американцы: пройдёт головной дозор досмотровой группы, за ним пойдёт бронированный "Гантрак", вооружённый

пулемётами, и за ним уже оставшаяся подгруппа. Засаду решили выставлять комбинированную: основную подгруппу противника, прикрывающуюся за бронированным автомобилем, уничтожить осколочными минами направленного действия, головной дозор - из бесшумного оружия. Автомобиль предстояло захватить целым и невредимым. Эту часть задачи Иванов брал на себя, поэтому и место такое подобрал, что в кузов можно было запрыгнуть прямо со скалы, пролетев всего два метра. Лось уничтожал головной дозор, Буцай ядро дозора за машиной, Мошарук был страхующим и одновременно наблюдателем.

Помимо того минёру была поставлена задача за несколько минут до взрыва перебить кабель электропитания батареи. Гриша, взяв с собой только сумку минёра и автомат, убежал разыскивать виденную ранее табличку с надписями. Обнаружив табличку, он лёг возле дороги, достал из-за спины раскладную малую пехотную лопатку, вынул из её ручки щуп и

осторожными движениями начал шунтировать грунт. Обозначил точки залегания и глубину и быстро-быстро начал копать. Вот она толстенная жила кабеля. Гриша осторожно окопал её, прокопал снизу, тут же вытащил из ручки обыкновенный портняжный метр, измерил диаметр, быстро в уме посчитал. Достал из сумки детонирующий шнур и кусок пластита, завернутого в специальную бумагу. Сперва обмазал пластичной взрывчаткой кабель, сверху наложил несколько витков шнура, достал минный взрыватель универсальный, вставил капсуль-детонатор, взвёл, к шпильке маленьким карабинчиком прицепил леску. Тщательно всё замаскировал, раскидал вынутый грунт. Леску провёл вдоль дороги прямо до места засады, на конце сделал петлю под ладонь и всё это спрятал под валуном. Через дорогу леску вести побоялся. Вдруг на этот раз инженерная разведка американцев сработает так, как положено. Теперь предстояло устроить минную засаду на ядро основной досмотровой

подгруппы. Времени все меньше и меньше, скоро должен показаться "спортсмен"-американец, встающий раньше всех на заставе возле моста. Гриша прибежал к месту засады, осмотрел поворот, рассчитал радиусы и зоны поражения, высчитал место установки мин, вынул МОНки (мины осколочные направленные) из контейнера.

Гриша прибежал к месту засады, осмотрел поворот рассчитал радиусы и зоны поражения высчитал место установки мин, вынул МОНки (мины осколочные направленные) из контейнера и подготовил места для их установки со своей стороны в управляемом варианте по проводам. Выставляться будет по команде после прохода инженерной разведки. Своё место выбрал намного выше и начал готовить огневую позицию.

Лось выбрал себе огневую позицию на выходе из поворота, аккуратно оборудовал её и проверил маскировку. Решил стрелять одиночными - расстояние почти что в упор, бесшумное оружие и элемент внезапности

должны сработать. Хотя американцы уже будут настороже из-за взрыва на батарее и чёрт его знает, как они себя поведут. Надежда на то, что они сработают согласно своих инструкций и отработанной тактике.

Мошарук устроился чуть подалее от основной подгруппы и повыше. Со своего места он мог контролировать дорогу как перед поворотом, так и после него. На выступе оборудовал своё место Иванов, примерялся к стрельбе и прыжку в кузов "Гантрака". Время обрело тягучесть и тянулось, словно кусок тающей в огне смолы. Вроде всё готово, теперь только ждать. А ведь может быть и так, что нужный ящик погрузочные команды не поставят в машину, или он поедет на батарею на правой стороне, или на зенитные посты возле аэродрома.

Мошарук подал знак. На "горизонте" появился "спортсмен". Американец, распевая во всё горло и высоко подкидывая мускулистые ноги, размеренным темпом пробежал мимо притаившейся засады. Он

даже не подозревал, что в бинокль его внимательно рассматривает матрос Мошарук, стараясь запомнить как можно лучше, чтобы потом в горячке боя ни с кем не перепутать.

- Здоровый кабан, вон мышца какая! такого с первого раза не вырубешь, - бормотал про себя матрос, мысленно примеряя наушники и портативный магнитофон. Вскоре американец вернулся обратно. Матрос решил, что янки кабан всё-таки знатный, но дыхалка у него слабая, потому что обратно уже бежал тяжело, сменив темп на медленный и вдыхая уже полной грудью. По мнению матроса, дистанция утренней пробежки американца не составляла и одной трети ежедневных пробежек на зарядке в пункте постоянной дислокации тихоокеанцев. Отметив время возвращения "спортсмена", Иванов, по памяти сверился с прошлыми наблюдениями. Через двадцать-тридцать минут пойдёт инженерная разведка. Сапёры появились согласно расчётов, проверяли дорогу также халатно. Просто прошлись по дороге, лениво

переговариваясь между собой и жуя свою резинку. Также вернулись, громко в голос рассуждая о меню предстоящего завтрака. Всё как обычно и как положено по распорядку и инструкциям. Как только сапёры скрылись, со своего места спрыгнул прямо на дорогу Буцай. В какие-то секунды вытащил из сумки мины, отстегнул ножки, воткнул на намеченные места, еще раз выверил прицелы. Вкрутил взрыватели и аккуратно размотал сапёрный провод, маскируя его в трещинах скал и засыпая каменной галькой. Вывел провода на свою позицию, подсоединил к подрывной машинке и устроился поудобнее.

Внизу на морской базе возле штабелей ящиков суетились рабочие, загружая подъехавшие машины и вполголоса обсуждая происшедшее вчера с Марти Симмонсом и его другом Джимом. Несмотря на то, что Керри старался не допустить слухов, через Джейки Краповитца, готовившего передачу на "тюрягу", и молодого солдата, таскавшего вечерний чай, стали расползаться

будоражащие воображение слухи.

Рассказывали, что Марти в камере отнюдь не бедствовал, каким-то образом нашёл язык с пленными комми. Вроде как бы даже в камере марихуаной пахивало и коп, дежуривший у камеры, был по словам посыльного "под травкой" и делал всё возможное, чтобы не показать как ему хорошо.

Да, Мартин Симмонс он такой, ему и в аду неплохо будет. Везде этот черномазый сможет неплохо устроиться. Им до замены на этом острове пахать и пахать, а то может и до конца войны просидеть придётся, а Симмонс на днях уже на Аляске будет. Хотя кто его знает, что ему светит по приговору. Могут в дыру и похлеще, чем остров Батейнд сослать. Так пусть уж лучше всё остаётся так, как есть. А кидать ящики не столь уж утомительное занятие, по крайней мере не мерзнешь в окопах в Европе и не пошёл на дно вместе с авианосцем, потопленным русской подводной лодкой. Рабочие потихоньку судачили между собой, загружая ящики в машины. Заряд,

заложенный несколько часами ранее, из штабеля в порядке очереди перекочевал в машину и согласно расчётов очутился в верхнем ряду.

.....
.....

Смена зенитчиков встала намного раньше общего подъёма. Встали по выработанной привычке сами, без понуканий сержанта, побрели в душевые, зевая и почёсываясь. Очкастый новобранец встал раньше всех и уже, приняв душ, облачался в форму. Из столовой пришёл сержант и погнал свою смену на завтрак. Наскоро перекусив, зенитчики, подхватив оружие и рюкзаки, вышли к стоянке машин. На улице было немного сыро, на долину опускался туман. Лёгкий "Гантрак" стоял на месте, не было только водителя и пулемётчика.

- Так, мальчики, одеть всем пончо! - распорядился сержант, - с поста передают у

них туманище - на десять футов перед собой ни хрена не видно, - и мелкая морось.

Смена начала переодеваться, помогая друг другу и самому неуклюжему - очкастому новобранцу.

- Так, парни, еще раз: выходим в обычном порядке от места подъёма, - начал обычный инструктаж сержант, - тройка "Альфа" теперь становится четвёркой, добавляется наш очкастый электронщик, тройка "Браво" - прежний состав, тройка "Чарли" - прежняя. Задачи вы все знаете, но повторяюсь: я с четверкой, после встречи шестерых парней сверху, поднимаюсь и провожу замену оставшихся в "Гнезде". "Чарли" со сменяющимися ждут подхода нашего "Браво" и тройки сверху. "Чарли" и "Браво", отправив сменившуюся девятку к грузовику вниз, поднимаются... - сержант покрутил головой. - Чёрт, где этот Чиф?! Где Макклахи? С этими прикомандированными вечные проблемы, что с водителем, что с пулемётчиком.

Едва сержант проорался, из будки технического пункта вывалились сержант и пулемётчик и, не торопясь, зашагали к машине.

- Здравствуйте, сестрички! извините нас за то, что заставляем вас торопиться как обычно, - начал ехидничать сержант.

- Серж, до выезда ещё десять минут. Зачем гнать жеребцов? - ответил водитель Чиф. Впрочем такие крики сержанта заступающей смены ему были не в диковинку. Процедура повторялась постоянно и водитель к ней до того привык, что уже не обращал никакого внимания. Орёт да орёт, должность у него такая. Тем более, без подписанных бумаг на выезд всё равно никто никуда не выдвинется.

- Чиф, Макклахи! повторите задачи! - потребовал сержант от подошедших.

Водитель и пулемётчик, вздохнув, преглянулись. Первым начал Чиф:

- Следую по маршруту номер два до точки высадки. С тройкой "Чарли" ожидаю сигнала.

Отправляю тройку, дожидаясь смену. Следую по маршруту номер два обратно в гарнизон.

Как только водитель замолк, сразу же начал пулемётчик.

- Сэр, "Миниган" в исправном состоянии, снаряжен, боекомплект пятьсот, во время марша осуществляю огневое прикрытие.

- Для всей смены повторяю! "Альфа" - правый борт, наблюдение, контроль, огонь. "Браво" - левый борт, "Чарли" - корма. Связь с кабиной через переговорное устройство. По высадке всем перессать и перекурить. Все знаете, что подъём тяжёлый, дополнительные грузы распределены. В порядке номеров всем на борт!

Водитель откинул легкий алюминиевый трап, смена в порядке троек начала взбираться на борт. Служака сержант проконтролировал вплоть до посадки последнего и закрытия борта. Проверил как ведётся наблюдение по указанным секторам, заставил пулемётчика поводить стволом пулемёта. Зашёл со стороны кабины и начал проверять работу фар,

поворотников, заставил водителя повертеть рулём, доводя того до белого каления.

Наконец-то деятельный сержант удостоверился, что все в порядке. Автомобиль завёлся и подъехал к пропускному пункту. Сержант зашёл внутрь отметить в журнале выезда и позвонить дежурному о том, что готов к выезду. Еще минут пять он отсутствовал, потом всё-таки вышел и, запрыгнув в кабину, сперва проверил связь с кузовом, а потом уже только дал команду трогаться. Выехали как раз ровно через десять минут, как и предупреждал Чиф. Выехали по нормальной дороге, ведущей из гарнизона на грунтовки, проехали пару поворотов и вышли на трассу маршрута номер два.

- Чиф, держи положенную скорость двадцать пять миль в час, - предупредил сержант.

- Серж! О, господи! мы так будем плестись тридцать минут, хотя можно домчаться за пятнадцать. Я на этом маршруте каждую кочку знаю. Кстати, придержите каску - сейчас тряхнёт.

Водитель чуть сбавил газ, но автомобиль всё равно ощутимо трянуло.

- Двадцать пять миль в час - скорость, установленная для передвижения по дорогам гарнизона острова, - процедил сержант сквозь зубы и добавил. - Включи противотуманные фары.

Чиф ослабился, сбросил вновь набираемую скорость до рекомендованных двадцати пяти миль в час. Сержант снова проверил связь с кузовом, пригрозил карами, если узнает о том, что кто-то курил в транспортном средстве. Из кузова его заверили, что всё окей и красиво запустили на дорогу несколько окурков.

Сержант всегда становился деятельным в ходе вывода очередной смены на дежурство. Еще несколько часов после приёма поста он рьяно будет исполнять свои обязанности, а потом всё станет на свои места. Так что лучше принять правила игры, навязываемые сержантом, или не обращать на него внимание. В кузове было, как обычно, весело - зенитчики с удовольствием осуждали

очередные закидоны сержанта и пересказывали анекдоты с "бородой". В конце концов всё-таки доехали до места, начали разгружаться. Сержант выпрыгнул, снова проверил всех, приказал выстроиться по тройкам. Остающихся еще раз проинструктировал, проверил связь с постом. Из "Гнезда Кондора" ответили, что ждут с нетерпением, туман по прогнозам не предвиделся и вылет самолёта-разведчика пока откладывался. Старая смена хотела поменяться до того как погода существенно изменится.

Еще пара коротких инструктажей и тройки "Альфа" и "Браво" начали подъём по хорошо утоптанной тропинке в горы. У тройки "Чарли" был еще час отдыха до того, как сержант прикажет начать подъём, поэтому можно расслабиться. Чиф и Макклахи те вообще расслабились - у них времени было еще больше. Водитель и пулемётчик сбросили с себя снаряжение, закинули свои пистолеты-пулемёты в кабину, достали примус и

кофейник, набулькали в него воды, раскочегарили горелку и принялись варить кофе. Чиф, постоянно игнорирующий завтрак, достал хлеб для сэндвичей, банку ветчины и пакетик кетчупа. Зенитчики, которым предстояло выходить, печально посмотрели на куски хлеба с ветчиной, обильно политой кетчупом, и вздохнули. Перед напряжённым подъёмом забивать желудок не рекомендовалось, они знали это на собственном опыте. Ну ничего, если быть откровенными, то служба на посту "Гнездо Кондора" была просто синекурой - без постоянных проверок и тренировок, как в гарнизоне.

.....

.....

Парни из команды лейтенанта Свенссона молча и деловито заполняли автобус.

Лейтенант стоял рядышком и в уме проверял список загруженного на катера обрудования и

необходимого вооружения. Заместитель лейтенанта молча подошёл и козырнул, что означало полную готовность. Лейтенант, схватившись за поручни, запрыгнул в автобус и дёрнул рычаг возле водительского отделения. Сверху опустилась пластиковая звуко- и светонепроницаемая шторка, наглухо отделяя водителя от экипажа автобуса.

Свенссон еще раз молча осмотрел свою команду. "Тюлени" сидели по своим боевым тройкам, сжимая между колен оружие. Первой сидела тройка тяжёлых водолазов, которым предстояло первыми спуститься на грунт и обследовать объект. Лейтенант молча вытащил из планшета опечатанные пакеты с заданиями, которые вчера и в течение ночи подготовил вместе с О`Кинли:

- Итак, парни, здесь карта рельефа грунта в районе залегания неизвестного объекта.

Расчёты на примерное его расположение - где бак, где корма. Несколько вариантов проникновения на объект. В том варианте,

если это всё-таки русская подводная лодка для вывода диверсантов.

Свенссон достал еще несколько пакетов и вручил их командирам троек, сидевших дальше по салону.

- Командиры легководолазов, у вас то же самое, плюс боевой порядок при прикрытии наших "тяжёлых парней". Также вы обеспечиваете внутренний периметр работ от проникновения в него крупных морских животных, диверсантов противника и прочих мультяшных персонажей. Продолжаем.

Лейтенант подошёл к двум последним тройкам и передал им пакеты.

- Парни, на вас внешний периметр. В пакетах радиус периметра, порядок действий, карты. Внимание всем! пакеты по прибытию на причал всем сдать мне, карты оставляют только "тяжёлые". При проведении досмотровых работ на катере остаюсь я и мой заместитель, который отвечает за обеспечение водолазных работ. Наши парни трудились весь вчерашний вечер и всю ночь,

подготавливая катера. С воздуха нас страхуют три вертолётa: два огневых, один с группой сержанта Лепски, парни у него опытные. Не буду говорить, где они засветились, но уверен, многие про него слышали. Надеюсь, джентльмены, вопросов у вас не возникнет.

Лейтенант закончил речь и нажал кнопку вызова водителя. Автобус утробно заурчал и тронулся с места. "Тюлени", получившие пакеты, словно по команде одновременно вскрыли их и принялись тщательно изучать содержимое.

На базе, вся акватория и причальные пирсы были окутаны густым липким туманом. Автобус подъехал к контрольно-пропускному пункту. Из будки, яростно зевая, вывалился морпех, поправил на голове каску и подошёл к автобусу. Увидев пропуск на стекле, забежал в будку, из которой выбежал еще один американец. Ворота на электрическом приводе отъехали в сторону, противошинные шипы опустились в свои пазы. Автобус въехал на охраняемую территорию и остановился на

перекрёстке, пропуская небольшую колонну грузовых машин с ящиками, выходящую на площадку для построения колонн.

Автобус выехал к катерному причалу, проехал еще один пропускной пункт и подъехал к подготовленной паре катеров, которые уже оцепили морпехи. "Тюлени" очень быстро перегрузились с автобуса на указанные им катера, сдавая лейтенанту на выходе пакеты с документами. Свенссона встретили командиры подготовленных "Сторисов". Командир катера-лидера, оборудованного под обеспечение водолазных работ, отвёл лейтенанта в рубку управления. После короткого совещания Свенссон лично осмотрел установленное оборудование, принял доклад от своего заместителя. Люди были уже на своих местах. Проверили связь с центром управления морской базы и с подгруппой воздушного прикрытия. У вертолётчиков оказалось не всё так гладко. Группа сержанта Лепски уже находилась на своих местах, но руководитель полётами

разрешения на вылет не давал из-за погодных условий.

Свенссон запросил метео. Вылет воздушной группы откладывался до появления хотя бы "окна-прохода" над седловиной у "Гнезда Кондора". Пришлось лейтенанту выходить на своё начальство - капитана Родригеса, остановившегося в военном городке на аэродроме. Представительный капитан толком так и ничего не смог указать и отдал решение на откуп Свенссону. О`Кинли, которого сложившаяся ситуация сбивала с установленного плана действий, прибыл на причал переговорить с командиром группы "тюленей". Из-за внезапно опустившегося тумана операция по досмотру могла банальнейшим образом сорваться. Однако Свенссон никаких проблем не видел: по его расчётам катера в заданном районе будут через полтора часа при нормальном среднем ходе. Очень много времени уйдёт на обследование района сонаром и установление наличия объекта в акватории. К этому

моменту наверняка погода улучшится и вертолёты поддержки смогут прибыть в район. О`Кинли согласился, что решение вполне здравое. Майор убыл в гарнизон, у него сегодня должна была состояться повторная беседа с пленными русскими морпехами, которых должны были перевезти в военный городок на аэродром, да к тому же Диксон утверждал, что вчера его военные полицейские под руководством Керри провели блестящую операцию по задержанию русских агентов, давно уже легализовавшихся на острове. При задержании один из агентов оказал сопротивление и Керри пришлось его пристрелить. В это утро информация шла непрерывающимся валом и работы у начальника разведки было предостаточно. Майор проводил катера, отдавшие концы, понаблюдал перестроение в походный порядок. Когда катера скрылись в тумане, О`Кинли залез в свой джип и приказал водителю рулить в гарнизон. Причём стоит поторопиться, чтобы уйти впереди утренней

колонны в военный городок. На горной перевальной дороге не столь много мест, чтобы разъехаться. Если попадешь в хвост колонны, так и будешь тащиться за ней или до ответвлений дорог на фланговые батареи, или до самого аэродрома. Водитель внял указаниям, потому что прекрасно знал, что такое тащиться за вереницей машин среди серых растрескавшихся скал. Тем более морпехи из конвоя, сидящие в тыловом "Гантраке", частенько плюют на то, какое начальство плетется сзади, и могут как бы невзначай, расстегнув ширинку, помочиться чуть ли не под колёса идущему сзади джипу. Бывали прецеденты - и не раз! Только морпехи делали круглые глаза и всё отрицали. Да и что им будет за такую невинную шалость на войне. Подумаешь, пару дней на гауптвахте посидеть. Не велика потеря.

Джип О`Кинли, миновав все КПП, вырвался на свободную дорогу, обогнул всё еще выстраивающуюся колонну и выехал в горы.

Тем временем катера с "тюленями", выстроившись в походный порядок, вышли на траверс еле видевшихся в тумане барж.

Свенссон, находившийся в рубке управления, отметил что-то у себя в блокноте и спросил у командира катера как ведётся протводиверсионная служба на кораблях обеспечения. Тот коротко хохотнул:

- Да никак не ведётся! Так-то, конечно, команды иногда тренируются, но у нас, как на заброшенном ранчо в Техасе, единственное событие, когда пегая коровушка ковбоя Джека понесла от самого Джека, - лейтенант-катерник, сказав сальность, захохотал и покосился на коллегу флотского. - Ты не с Техаса, дружище?

- Нет, я с восточного побережья, а предки мои давным-давно за сотню лет до этого приплыли из Норвегии.

- Ну бывает, бывает, - пожал плечами катерник. - Смотри, сейчас выходим на курс, тебя в подробности с "Летучим Патрулём" не посвящали?

- Ну, я слышал только официальную версию
- катер Виллиса из-за неправильного принятия
решения выбросило на скалы, командир
находился в состоянии опьянения и бросил
командование, экипаж попытался высадиться
на берег, но весь утонул. Группой Лепски при
досмотре места происшествия обнаружен
только труп одного матроса и труп
застрелившегося лейтенанта Виллиса. Катер
сняли со скал и отбуксировали. Вроде бы
ремонт уже подходит к концу и "Сторис"
снова будет в строю.

- Да, ну всё гладко, как на "хайвее". Да вот
только куда делись остальные матросы? Через
несколько дней Корнсберри при досмотре
причала умер. Жилет Виллиса откуда-то
появился. Часовой в ночь, когда катер
пригнали, то ли слышал, то ли видел всю
команду утопленников с катера, шагающих в
воду. Байки, конечно, всё, но наши ниггеры из
хозяйственной службы могут из пустякового
случая такую сказку сочинить, что потом сам
слушаешь и удивляешься. А ведь всех этих

выходцев из Бронкса и Гарлема да наше простанародье уже ничем не убедишь.

Свенссон качнул головой в знак согласия и пошёл на нос катера, переговорить со своими парнями, которым предстояло первым уйти под воду в случае удачного обнаружения объекта. Какие-то невероятные мысли и подозрения, образы крутились у него в голове, но он никак не мог их правильно оформить и выстроить в логическую цепочку. Прошёлся по огневым постам катера. Перекинулся парой слов с узкоглазым матросом-алеутом. Парень был молод, но по лицу его словно прошлись наждачкой. Узкие глаза, обветренные скулы, взгляд зорко бегаёт по волнам. Такие парни всегда интересовали лейтенанта своей первобытной самобытностью, чутьём и очень быстрой адаптацией к окружающей обстановке. Матрос-пулемётчик даже не обернулся на лейтенанта, молча продолжал смотреть на волны, горизонт и по сторонам.

- Как настроение, матрос?

- Всё нормально, сэр.

- А выглядишь так, как будто к смерти готовишься.

Матрос всё-таки повернул голову и бросил короткий взгляд на "тюленя":

- Сэр, мы все к смерти готовимся ежедневно, только находим её кто раньше, кто позже.

- И когда же ты её найдешь? - усмехнулся лейтенант, внутренне вздрогнув.

- Сегодня не мы ее найдем, а она нас, - бросил матрос и продолжил как ни в чём не бывало, - зверь ушёл далеко в море.

- Если зверь ушёл, значит нас ждёт смерть?

- Вас, сэр, не ждёт. Сэр, мне надо нести службу, сэр, извините, - матрос замолчал, показывая всем своим видом, что разговор закончен.

Свенссон, обдумывая, прошёлся по борту до носа катера, до позиции наблюдателя, посмотрел в ПБУ (прибор большого увеличения) за кормой идущего впереди в клочьях тумана "Сториса". Подходило расчётное время и катер-лидер уже должен был приступать к эволюциям и запустить в

работу сонар. На сигнальной мачте впереди идущего вспыхнул условный световой сигнал и катер начал резко менять курс, забирая к берегу. Второй катер, тоже сменив курс, наоборот, пошёл от берега. Катер-лидер почти вплотную подошёл к скалам, прошёлся правым бортом и начал "закручивать спирали" по району предполагаемого залегания объекта. Свенссон опять ушёл в рубку управления. Командир катера работал с картой-планшетом и не выпускал из рук переговорного устройства.

-Смотри, - он кивнул Свенссону на карту-планшет, - мы сейчас ровно над тем местом, где сел на скалы патруль Виллиса. В тумане не разглядишь, а подойти ближе совсем не хочется.

С палубы раздался грохот крупнокалиберного пулемёта, чей-то крик. Свенссон прыжком выскочил наружу. Стрелял пулемётчик правого борта. Возле него уже находился катерный старшина и что-то орал на ухо перепуганному матросу.

- Что тут? - спросил лейтенант, приближаясь к старшине и перепуганному матросу.

Матрос, совсем молодой, из "восемнадцатилеток дяди Сэма" трясущейся рукой показал куда-то в туман.

- Сэр! там в тумане кто-то есть! он плывёт к нам! Ей-богу, сэр, вот вам крест!

- Не пори чушь, Вали! - продолжал орать старшина и обернулся к Свенссону. - Сэр, у него дружок был с одного квартала на катере Виллиса, так того до сих пор не нашли, а этому всякая чушь в голову лезет.

- Поменяй матроса, мы сейчас действительно над местом гибели экипажа, - посоветовал Свенссон.

Молодой матрос, услышав слова лейтенанта, встряхнул плечами и поёжился.

-Ляай! - заорал старшина,- Ляай ,давай сюда!

Пришёл пулемётчик-алеут, с которым недавно перебрасывался словами лейтенант. Алеут молча выслушал наставления старшины-катерника и встал за пулемёт.

Внезапно катер начал сбрасывать ход и через

некоторое время полностью лёг в дрейф, двигаясь уже по инерции. На палубу вышел лейтенант-командир и подошёл к Свенссону и старшине, всё ещё стоящим у пулемётной установки.

- Чуть какая-то в голову лезет, - сознался он наблюдателю на баке, - что-то показалось и он с дури дал команду "человек за бортом". Сейчас осмотримся и пойдём дальше.

Молодой матрос-пулемётчик, стоявший ещё рядом, снова поёжился. Алеут, зорко вглядывающийся в туман, повернул в сторону ствол пулемёта и произнёс:

- Там! но он давно уже мёртвый.

Из тумана, стелившегося чуть ли не у самой воды, медленно покачиваясь на мелких волнах от катера, выплыл человек в оранжевом спасательном жилете. Даже невооружённым взглядом было видно, что моряк давно уже мёртв. Благодаря тому, что лицо его находилось над поверхностью воды, оно не было объедено морскими обитателями и прекрасно сохранилось. На лице безграничная

маска ужаса, скрюченные и застывшие в непонятном предсмертном жесте руки и нелепая каска на голове.

- С "Летучего Патруля" матрос, - спокойно произнёс алеут.

- Твою мать, - тихо прошептал командир катера. - Старшина, свою команду вперёд, баграми поднять тело.

Рядышком шлёпнулся в обморок молодой матрос, но на него даже внимания никто не обратил. Свенссон молча, без комментариев оттащил бесчувственное тело в сторону, чтобы не мешалось матросам старшинской команды, вылавливающим утопленника. В отличие от остальных, "тюлень" ничего необычного в поведении утопленника не видел. Скорее всего, после гибели матроса вынесло за периметр бухты и мертвое тело зажало где-нибудь между скал, откуда его не смогла обнаружить досмотровая команда. От естественного волнения тело постепенно освободилось и начало кочевать вдоль берега, пока его не прибило на курс второго катера.

Покойники они вообще "любят" следовать за живыми в кильватере. Этот не стал исключением. Но объяснить это кому-либо Свенссон не собирался. Он помог вытащить уже конкретно разбухшего утопленника и начал быстренько его осматривать. От него не укрылось то, на что остальные моряки не обратили никакого внимания. Шея у утопленника была сломана. Причём сломана не ударами об скалы после смерти. Свенссон отлично знал этот приём - схватить козырёк каски и резко потянуть её назад. Тем более, если матрос находился в воде, то он был полностью дезориентирован. Кто-то очень сильный из-под воды, быстро вынырнув, схватил за каску, один мощный рывок, ломается шея, рот раззевается в безумном крике, матроса на несколько секунд утаскивают под воду и всё - конец! Нет, не может быть это стечением обстоятельств. Он закусил губу и в задумчивости поднял глаза, почувствовав на себе чей -то взгляд. Это был пулемётчик-алеут. Он спокойно отвернулся от

лейтенанта и снова уставился в море. Вниз живота Свенссону скатился холодный ком.

Утопленника положили на носилки и укрыли пластиковым мешком. Еще одна работа для коронёра на морской базе. Встали на прежний курс, обеспечивая внешний периметр поиска катера с сонаром. Поиски заняли чуть немного больше времени. Катер-лидер начал сбрасывать ход, зарыскал и подал световой сигнал. Тут же по радио вышел командир лидера. Объект обнаружен именно там где и предполагал майор О`Кинли .

Свенссон выкинул все посторонние мысли прочь. Начиналась работа, хотя и не та, к которой они были приучены, но тоже требующая определённых усилий и навыков. На катере-лидере по результатам съёмки сонаром уже определили приблизительные габариты объекта в месте залегания на грунте. Лейтенанту даже не пришлось прибегать к справочникам, эти габариты и приблизительные размеры многих советских подводных лодок он помнил наизусть.

Неужели такая удача. Исходя из полученных ранее данных, лодка здесь находилась уже чуть ли не полмесяца, значит она и её экипаж погибли. За все время с начала войны не удавалось захватить ни одной советской подводной лодки. Тут же она сама прыгнула в невод. Лежит на грунте без признаков жизни. Других объектов - как подвижных, так и статичных, - в районе не наблюдалось. Даже ни одного тюленя или косяка рыбы. Катера стали борт о борт. Команда обеспечения водолазных спусков принялась снаряжать тройку тяжёлых водолазов. Заместитель лейтенанта молча проверял уже готовые команды лёгких. Свенссон, стараясь сдерживать эмоции, и невозмутимый, словно его предки викинги, еще раз лично проверил и проинструктировал, вошёл в связь с базой и доложил о начале водолазных работ. С базы обрадовали. Погода в районе седловины у поста "Гнездо Кондора" постепенно улучшалась. Туман немного осел, а над аэродромом почти рассеялся. "Воздушная

кавалерия" готова была взлететь с минуты на минуту. Свенссон принял самостоятельное решение. Ждать группу воздушной поддержки не имело никакого смысла. Если на острове погода и улучшается, то здесь пока еще всё в тумане. Первый из спускающихся водолазов поправил сумку с инструментами на поясе и подводный автомат, висевший на груди. По решению Свенссона тяжёлые водолазы на глубину шли с баллонами вместо шлангов подачи воздуха с борта катера. Шланги могут оказаться дополнительной помехой. Водолаз был подсоединён только к переговорному устройству и спасательному фалу, которые в случае опасности можно было просто оборвать и самому совершить аварийное всплытие, постепенно подавая смесь в компенсирующий жилет.

Лейтенант проверил лично водолаза и хлопнул того по шлему. Первый из тройки зашёл на трап и шаг за шагом начал спуск, медленно погружаясь. Вскоре шлем скрылся под водой. Свенссон махнул рукой, команда

обеспечения помогла подняться второму водолазу. Через несколько минут под воду ушла вся тройка. Обеспечивающие охрану и страховку лёгкие водолазы по команде лейтенанта один за одним скрывались под водой, расходясь по своим курсам и глубинам.

Первый тяжёлый водолаз, опустившийся на грунт, доложил о том, что объект обнаружен визуально и он даёт подтверждение, что это малошумная подводная лодка комми. На поверхность выскочил первый сигнальный буй, обозначающий нос объекта. Второй водолаз через несколько минут дал подтверждение, что это лодка и обозначил корму.

Свенссон еще раз запросил базу. Группа Лепски уже находилась в вертолётах. О`Кинли настоял перед Гаррисоном и вертолёты, несмотря на только что открывшийся проход в горах, уже выруливали на дорожки, готовясь взлететь.

.....
.....

Ара, сидя между двумя валунами, спокойно рассматривал в бинокль катера, ведущие водолазные работы и, нацепив наушник, прослушивал боевые частоты американцев.

- Ай, как плохо видно в тумане, - пожаловался он сам себе и почесал небольшую бородку, которую он успел отрастить, аккуратно выбривая щёки и подбородок опасной бритвой. Пехотин, несмотря на свою молодость, гонял группу за внешний вид довольно жёстко, утверждая, что чистый и побритый разведчик, если это позволяют условия, гораздо работоспособнее, чем грязнуля. Ара, после того как проводил все подгруппы, вскипятил несколько котелков воды, тщательно помылся и побрился и даже брызгнул на щёки из миниатюрного флакончика с одеколоном "Саша". Привычку перед "делом" приводить себя в порядок ему

привили еще на срочной службе и он ей свято следовал, если позволяли возможности.

Постепенно Ара привык к туману и уже абсолютно не обращал на него внимание. Зрение обострилось и само по себе настроилось на объекты, перемещающиеся в тумане.

- Пытсод двацадь шесть, пытсод двадцать семь, - считал вслух Бахраджи. Только армянский акцент выдавал его волнение. На камне, прямо напротив, на расставленных сошках стоял десантный РПК-С с барабанным магазином, направленный стволом точно на катера.

- Вот, думаю пора, - пробормотал Ара, - простите меня товарищи моряки, что лишаю вас последней могилы. Бабушка Сирануш мною бы совсем не гордилась.

Армянин достал подрывную машинку и осторожно погладил её по боку. Повернул ручку и утопил кнопку.

.....

.....

Свенссону стало ужасно не по себе. Он даже не понял, что с ним творится. Вроде всё идёт нормально, старший тройки тяжёлых водолазов уже обследовал правый борт и нашёл незастопоренные крышки торпедных аппаратов. Лейтенант готовился уже дать команду одному из лёгководолазов, обеспечивающих безопасность внутреннего периметра, попытаться во взаимодействии с тяжёлыми проникнуть на борт подводной лодки. При осмотре бортов первой тройкой было дано подтверждение, что подводное судно уже давно мертво. Но тут в голове "завизжала сирена". Свенссону это чувство было уже давно знакомо. В момент приближения опасности включалось шестое чувство, которое его частенько спасало. Но тут он не мог понять, откуда исходит та самая опасность. Чувство, просто разрываясь, вопило внутри лейтенанта - "Беги". Он в

ужасе оглядел палубу катера. Группа обеспечения водолазных работ медленно подтравливает лебёдку, заместитель что-то обговаривает по переговорному устройству с водолазами на грунте. Из рубки управления вышел с озадаченным лицом лейтенант-катерник.

- Свенссон, что за ерунда здесь происходит? я понимаю, что на этом острове собрали весь сброд - что технику, что личный состав, - но такое здесь впервые.

- Что случилось? - сердце в груди Свенссона готово было выскочить наружу.

- Случилось то, что должно было случиться. Мы давно сошли с ума, ввязавшись в эту войнушку с Советами. Будь у нас не разнородные силы и средства, а нормальная флотская организация, к примеру, вместо наших катеров запустили бы те же самые "Си Кинги" (морской вертолёт для обнаружения подводных целей) с сонарами, пригнали специальное судно для водолазных работ, то...

- Да что в конце концов случилось?! - чуть не сорвался сдержанный Свенссон на словоохотливого катерника.

- Да вся связь на всех частотах пропала, одна статика в эфире, радист в радиорубке с ума сходит.

Свенссон еще раз медленно обвёл палубу глазами. Матрос-алеут сидел на палубе рядом с пулемётом, скрестив ноги, молча курил трубку, отрешившись от всего, глядел в небо, наплевав на всё происходящее вокруг.

Лейтенант молча встал с палубы и, ничего не говоря, побежал огромными прыжками с бака на корму. Оттуда он совершил огромный прыжок в воду. С пришвартованного бортом катера-лидера экипаж с удивлением наблюдал как лейтенант, чуть ли не по пояс выпрыгивая из воды, мощными толчками плывет в сторону от катеров. Такое впечатление, что он очень быстро ползёт по поверхности воды на четвереньках.

- Твою мааать!! - заорал командир катера, - да он с ума сошёл, этот грёбаный "тюлень"! вот и не верь после этого черномазым!

Тут лейтенант на несколько мгновений погрузился под воду и тут же выскочил наружу в отчаянном прыжке, словно резвящийся дельфин.

В тот же момент оба катера подняло вверх на огромном вспухающем водяном грибе и переломило пополам. Сдетонировали глубинные противолодочные бомбы, разнося стальные корпуса и человеческие тела на микроскопические частицы.

Свенссон на поверхности держался только нечеловеческим усилием воли, внутри разливалась боль от гидравлических ударов. Но лейтенант знал, что он будет жить, он всё-таки своим отчаянным прыжком из воды сумел смягчить для себя последствия взрывов. С неба с потоками воды посыпались металлические осколки - всё, что осталось от кораблей. Лейтенант кое-как выкарабкался на обломок торчащей из воды скалы и начал себя

осматривать. Руки-ноги целы. Глубоко вздохнул, почувствовав боль во всём теле, начал специально плевать в воду. Крови в слюне было ничтожно мало. Повертел головой и туловищем - больно, но переносимо. Шестое чувство и дельфиний прыжок спасли его от неминуемой смерти. На месте взрыва плавающего мусора было очень много, намного больше, чем должно было остаться от двух катеров. А среди мусора лейтенант увидел несколько всплывших трупов, которые совсем не были похожи на экипажи с катеров. Лейтенанта передёрнуло от спазмов в животе и вывернуло в море блевотной желчью.

-Чччёрт, - пробормотал он, - это же мёртвые комми, - он вытер рот мокрым рукавом комбинезона, - кто же мог подумать, что они всё-таки установили системы самоподрыва на своих лодках, чёртовы фанатики. Где же Лепски? О бог мой! Сдается мне, что катера тоже были "заряжены".

Лейтенанта снова вытошнило, его начало отпускать от адреналина и голова постепенно загудела, мысли путались и в глазах расплывалось.

- Если не было связи с катерами, значит и вертолёты не смогли взлететь, - пробормотал Свенссон и, пока ему окончательно не стало плохо, погрузился в воду, наметил ориентиры на берег и осторожно брассом погрёб. На берег он выбирался уже полностью изнеможённый, в полусознании, ничего не соображая. Выкарабкался по водорослям и гальке, обдирая в кровь пальцы, шатаясь и цепляясь за камень поднялся сначала на четвереньки, а потом во весь рост. Выполз он на берег прямо напротив входа в огромную скальную расщелину.

Его снова скрутило от боли и вытошнило солёной морской водой. Словно ниоткуда рядышком с ним появился человек в военном джинсовом комбинезоне с длинным ручным пулемётом через плечо. На русского он был

абсолютно не похож - аккуратная бородка, горбоносое французского типа лицо.

Свенссон, уже находясь в полузабытьи, прошептал, вытаскивая из закоулков мозга фразы на французском.

- Мсье, вы француз? вы откуда здесь? мне очень плохо, мсье...

- Уи, мсье, почти что француз, - ответил на какой-то дикой смеси языков незнакомец, и добавил на русском. - Вай, дорогой, совсем плохой, однако. Спасибо, мне бабушка Сирануш говорила, что я на де Голля похож.

- Да-да, де Голль, - прошептал Свенссон, постепенно теряя сознание, но осознавая, что незнакомец к горячим галльским парням отношения не имеет никакого.

- Долбанный фрог, - пробормотал он, нашаривая на поясе свой водолазный нож.

- Сам ты лягушка, - сказал незнакомец и несильным ударом под подбородок отправил лейтенанта в забытьё.

Ара вздохнул, быстро нагнулся, подхватил Свенссона под мышки, усадил его спиной к

камню, быстро досмотрел, прошёлся по карманам. вытащил из ножен водолазный нож, скептически осмотрел его и выкинул в море.

Приподнял лейтенанта и поволок его в глубь расщелины к базе, бормоча под нос:

- Здоровый-то кабан какой, думаю всё-таки выживет.

На базе он уложил лейтенанта поближе к костру, разрезал на нём комбинезон и осмотрел его. Немного подумал, заварил чая с травой, притащенной Рыхлым сверху, достал из индивидуальной медицинской аптечки пару шприц-тюбиков, не церемонясь сделал уколы и похлопал Свенссона по щекам. Тот со стоном открыл глаза и уставился на Бахраджи.

- Гуд мониторинг, - приветствовал его армянин и протянул кружку с чаем, - пей давай! да не морщься, квикли дринк, я сказал.

Лейтенант обреченно отхлебнул чая и поморщился, адская боль прокатилась по пищеводу и упала вниз, разрывая желудок. И тут же пришло чувство облегчения, боль

словно отступила и в голове прояснилось.
Свенссон попытался приподняться.

-Сидеть, - остановил его Бахраджи, - скоро для вас всё закончится. Потерпи, может и выживешь, американец.

.....

.....

Чиф с удовольствием откусил огромный кусок от сэндвича с ветчиной и прихлебнул горячий кофе из кружки. Макклахи, не торопясь, последовал его примеру, снисходительно посматривая на парней зенитчиков из тройки "Чарли".

- Что парни, сейчас в горку лезть, неохота-то наверно, - прошамкал Чиф с набитым ртом. - Серж опять до вечера будет в настоящего вояку-пса играть?

- Жуй, Чиф, не отвлекайся, - бросил один из зенитчиков, - нам между прочим в отличии от остальных ребят повезло намного больше -

они сейчас все эти чемоданы с аппаратурой этого очкарика тащут, а мы пойдём налегке.

- А что за тип-то? - поинтересничал Чиф, продолжая жевать.

- Да какой-то умник, всё по электронным системам наведения и управления пишет какие-то алгоритмы работы для систем.

- Вам-то они нахрена эти системы? у вас ракет-то раз-два и обчёлся. И те, по-моему, в последний раз непонятно когда технические осмотры проходили. Еще до войны, по-моему, я сюда специалистов возил.

- А ты что - тут и до войны торчал?

- Ну а то! дыра тут была не приведи господи, жизнь только на шахте была. А потом горняки нашли что-то, так жизнь закипела, а с войной так тут вояк всяких появилось - и моряки, и лётчики, всякой твари по паре.

- Так благодари бога, что здесь торчишь, а не на фронтах в Европе. Здесь как у Христа за пазухой, - встрял в разговор Макклахи,- я сюда только после ранения попал, в "Абрамсе" горел два раза, а тут тишь и гладь.

- Мак, время! на связь выйди! Серж уже группу наверняка до места довёл, - перебил Чиф.

- Окей-окей, - пулемётчик, не выпуская из рук бутерброда и кружки с кофе, подошёл к переносной станции, снял из гнезда трубку и нажал кнопку подстройки антенны.

Подождав, когда прекратится жужжание, начал вызывать тройку "Альфа". Сержант отозвался довольно быстро и попросил выйти на связь минут через двадцать. Из-за новобранца, не имеющего никакого опыта хождения в горах, подъём даже к площадке встречи значительно задерживался, тем более груза в сегодняшней смене было гораздо больше, чем обычно. С "Гнезда Кондора" поторапливали, но в положение вошли.

Макклахи ушёл со связи, дополнительно уточнив время выхода в эфир, и вернулся к интересному разговору. Пообсуждали последние события, происходившие на Батейнде, особенно жарко спорили о случае с катером "Виллиса". Зенитчики были склонны

верить в то, что всё это бред и сплетни распускаемые ниггерами. Недаром уже даже до аэродрома через толстяка Джимбо дошли вести о том, что весельчака Симмонса загребли ребята сержанта Керри и Марти оказался никем иным, как шпионом Советов. Чиф, более плотно общавшийся с обслугой, утверждал, что слухи о "Летучем Патруле" имеют под собой всё-таки основание. И подтверждение тому не только сплетни, но и смерть какого-то водолаза с морской базы, и найденный под водой спасательный жилет выжиги Виллиса. Нормального и толкового объяснения этим случаям он не видит. Ну, а Симмонс никакой не шпион, а просто-напросто его прихватили на торговле травкой. Джима он сам прекрасно знает - громила-негр всегда спокоен, рассудителен и даже немного медлителен. Но вот когда накурится марихуаны, начинает безбожно жрать и становится злобный словно цепной пёс. Тем более, он знает несколько матросов-алеутов, которые тоже начали какие-то свои "танцы с

бубном" и несут ересь, про каких-то духов острова и тень огромного ворона, которая уже накрывает всех. Или сами все не видят, что с островом в последнее время творится что-то непонятное - вон на горы посмотрите.

В горах действительно творилось нечто непонятное. Клубы тумана окутывали предгорья лишь над зенитным постом, словно прочерченная огромным ластиком вырисовывалась полоска чистого воздуха. Самая высокая вершина острова, на макушке которой находился метеорологический пост, одиноко торчала из тумана, уходя головой в облака. Со стороны аэродрома раздался низкий гул и все повернули головы. Взлетел и начал набирать высоту самолёт-разведчик. Сержант всё-таки, как бы его не кляли, был хитёр. Проводить самолёт через седловину пришлось еще старой смене. А это как-никак всё-таки и несложная, но ответственная работа. Все проводили самолёт взглядами, потом зенитчики в один голос начали ругаться. Им еще шлёпать по этому туману в

горку из-за этого грёбанного очкарика, они еще сидят здесь с бестолковым Чифом и Макклахи, хотя уже давно бы могли сидеть на уютном посту и наблюдать все эти прелести сверху, поплёвывая на всех.

Подошло обозначенное время сеанса связи и пулемётчик снова поплёлся к радиостанции. На этот раз он возился намного дольше и с озадаченным лицом подошёл к "Чарли".

- Ребята, а связи-то ни с сержантом, ни с постом нет!

- Макклахи, не пори чушь! - взвился Чиф.

Ему абсолютно не улыбалось сидеть здесь в ожидании того, как появится связь и ожидать смену, которая наверняка задержится.

- Чиф, какая чушь?! иди сам попробуй! в эфире сплошная статика - что на основной, что на запасной частоте! я по всей таблице связи пробежался - ни один корреспондент ни отвечает!

Водитель, грязно ругаясь, поплёлся к радиостанции. Макклахи двинулся за ним, прикуривая на ходу.

Зенитчики начали сверять часы. В случае, если отсутствовала связь, через определённый промежуток времени "Чарли" должны были выходить самостоятельно.

.....

.....

Рыхлый, укрытый серой маскировочной сеткой с аккуратно привязанными пучками травы, среди камней был абсолютно не заметен. Мелконян притаился чуть повыше и всего в тридцати метрах от машины, укрытый точно такой же сеткой и, сжимая в руках переделанный "Томсон", готовился к броску. Он уже наметил первые цели и определил порядок поражения. Главное, чтобы они не успели отскочить за камни, тогда придётся повозиться. А Рыхтенкеу абсолютно не спешил стрелять, спокойно поводил стволом своей "мосинки" из стороны в сторону и чего-то ждал. Мичман уже начал испытывать беспокойство. Чего ждёт этот чукча, ведь

была уже пара удобных моментов двумя выстрелами снять и водителя, и пулемётчика.

Подгруппа "Аэродром" на место дополнительной засады прибыла перед рассветом. Рыхтенкеу и Мелконян еще раз осмотрелись на месте, выбрали позиции, обговорили порядок поражения целей. Рыхлый, немного подумав, встал на карачки, начал ползать вокруг дороги и места высадки с машин. Мелконян даже немного испугался. В этот момент чукча чем-то напоминал большую охотничью лайку, берущую след зверя. Рыхлый стремительно перемещался, всматриваясь в землю, нюхая её и проводя по ней руками. Потом распрямился, сел спокойно на камешек и, не обращая внимания на Мелконяна, достал уже забитую трубку, закурил, выпустив облачко дыма, улыбнулся и заговорил, показывая мундштуком трубки по сторонам.

- Однако подъедут вот сюда, и станут ровно возле того маленького валуна. Выгрузятся, шестеро пойдут вверх, трое останутся ждать.

Будут еще два человека с машины. Вон там они ставят примус и варят кофе себе, курят, разговаривают. Вон там, рядом с примусом, ставят какой-то ящик тяжёлый железный. Думаю, однако, радиостанция. На камнях чуть повыше царапины есть, антенну наверняка кидают. Скоро они приедут и будут делать так, как всегда. Надо на лёжку ложиться и смотреть. Ты не торопись, после второго моего выстрела считай, как на прыжках, до двух и тогда уже работай, однако, вблизи из своего автомата.

Мелконян постарался рассмотреть подробности, на которые ему указывал чукча, но кроме невнятных царапин так ничего и не узрел. Какого-либо смысла спорить с более опытным в охотничьих делах Рыхлым он не видел и поэтому всё воспринял как есть.

.....
.....

Чиф наклонился над радиостанцией, вынул трубку из гнезда, поднёс к уху и выпрямился. Сзади пыхал сигаретой и сопел Макклахи. Зенитчики уже выстороились в одну шеренгу, готовясь выдвигаться самостоятельно. Чиф так ничего и не услышал. Пуля, которая только что пробила голову Макклахи, прошила ему мозг и, отрикошетив от скал, ушла в землю. Пулемётчик уже мёртвый, еще стоя, в последний раз пыхнул сигаретой и завалился на Чифа, так и оставшегося стоять с трубкой в руках. Зенитчики, стоявшие в строю, одновременно повернули головы в сторону эха от раздавшегося выстрела. Тут же докатилось эхо второго. Пуля, в сотые доли секунды преодолев сотню метров, вошла первому повернувшемуся зенитчику прямо посередине лба. Второму вошла в глаз. Третьему, не успевшему повернуть голову, прошила череп, пройдя точнёхонько через ухо.

Пару секунд, во время которых мичман Мелконян успел произнести "Пятьсот

двадцать один, пятьсот двадцать два", зенитчики ещё стояли на ногах, а потом дружно, словно уже мёртвые могли сговориться, упали прямо как стояли. В ту же секунду, когда зенитчики начали падать, из своего укрытия выскочил Мелконян и огромными прыжками понёсся к ним, держа на весу автомат. Все были мертвы. Все пять человек убиты всего лишь двумя выстрелами. Подбежав, мичман схватил первого убитого под мышки и поволок его к кузову, пачкаясь в крови и сгустках мозга, вытекавших из раскрытого пулей затылка.

Закинул в кузов, схватил и потащил второго. Когда он затаскивал третьего, появился ничуть не запыхавшийся Рыхлый всё в той же накидке и с перекинутой через плечо винтовкой. Подхватил третьего зенитчика за ноги, помог закинуть в кузов. Еще минута ушла на то, чтобы закинуть пулемётчика и водителя в кузов. Рыхлый снова "превратился в собаку", закидал мелкой галькой немногочисленные следы крови, закинул в

кузов радиостанцию и еще раз хищно осмотрелся.

- Ваня, время-время! - начал торопить мичман, - на позицию можем не успеть!

- Успеваем, если поедем. Смотри, туман, однако, на дороге еще лежит, с вышек на аэродроме нас никто не заметит, однако.

Помнишь еще один тупиковый поворот, мы с тобой его смотрели, туда и загоним.

Справишься с техникой?

- Пять баллов по вождению автомобильной техники, - бросил Мелконян, кидаясь к двери "Гантрака", - прыгай в кузов на пулемёт с "Миниганом", справишься?

- Двумя выстрелами пять оленей, - ответил Рыхлый, ловко запрыгивая в кузов и перескакивая через трупы американцев.

Мелконян запрыгнул на водительское кресло, мимолётным взглядом окинул приборную панель и нажал кнопку пуска. Двигатель утробно заурчал. Мелконян бросил взгляд вниз.

- Где сцепление, чёрт?! - выругался, он обнаружив всего две педали, - ага, автоматическая коробка! ну держитесь за поручни, господа!

Мичман путем несложных манипуляций разобрался с коробкой-автоматом и через пару секунд "Гантрак", лихо развернувшись, с бешеной скоростью порысил по дороге, подскакивая на ухабах. В кузове за пулемётом на кочках подпрыгивал невозмутимый Рыхтенекеу да мертвые американцы безучастно подскакивали и катались по полу. Грузовик, промчавшись по туману, резко свернул и, завернув крутой вираж, точно вписался в отворот дороги заканчивающийся тупиком.

Рыхтенекеу выпрыгнул из кузова и помчался вперед. даже не остановившись возле кабины. Хлопнула дверь, выскочил Мелконян, достал из подсумка гранату, вырвал кольцо и, прижав чеку дверью, бросился догонять напарника. Вскоре они подбежали к краю полосы тумана, сползли в ложбину и как заправские

землеройки-кроты по-пластунски поползли вперёд к своей снайперской позиции. Выползли в точно обозначенное время. На аэродроме еще паники не было, но уже ощущалась непонятная нервозность, которая буквально висела в воздухе. Несколько машин, включив сирены, помчались в сторону военного городка. Фазированные антенные решётки радиолокационных станций почему-то не вращались. На рулёжной дорожке выстроились три вертолёта, возле которых столпилась группа морпехов. Вертолёты по всей видимости готовились на вылет, но разрешения с центрального-диспетчерского командного пункта не поступало. Рыхлый рассматривал в бинокль все свои назначенные цели и размышлял, что делать с вертолётами, оказавшимися на рулёжной дорожке совсем некстати. Одного из американцев, толкавшихся возле вертолётов, Рыхлый разглядывал очень внимательно. Скорее всего кто-то из командиров. Властными жестами посылает своих подчинённых в разные

стороны, принимает доклады от подбегающих и не отпускает от себя вертолётчиков, которых очень легко отличить от остальных морпехов по их огромным шлемам и зелёным комбинезонам.

Рыхлый взглянул на время. Ещё немножко и будет снят режим радиомолчания. Пехотин должен будет сперва радиотонами вызова опросить действующие подгруппы и после этого дать команду на постоянную связь, согласно разработанной старшиной Ковалёвым таблице. Минутная стрелка ползла медленно. На аэродроме народу постепенно прибавлялось. Несколько раз антенны радиолокационных станций начинали вращаться, но потом останавливались и бессильно замирали.

Мелконян шёпотом предложил снять вертолёты при вылете с рулёжки аэродромными минами. Над горами всё равно висел туман, и только над "Гнездом Кондора" оставалась чистая полоса для вылета. Тем более, вертолёты - это не "Фалконы", которые

просто пронесутся над седловиной, набирая скорость. Винткорылые "Блэк Хоки" и "Супер Кобры" могут по команде старшего совершить облёт подозрительного участка и тогда подгруппе "Горы" придётся несладко.

Рыхлый подтащил к себе выведенный пульт управления подрывным полем американцев, проверил, подсоединил провода. Оставалось ждать. В отличие от мичмана, Рыхтенкеу абсолютно не волновался, или волновался так, что все его переживания были запрятаны глубоко внутри.

.....
.....

Лепски словно статуя застыл возле вертолётов и с каменным лицом принимал донесения от посыльных из своей досмотровой группы. С самого утра всё шло по плану, но из-за этого чёртового тумана плановый вылет откладывался. Дежурный по полётам разрешения на вылет не давал,

резонно опасаясь ответственности. Если Лепски так необходимо лететь, то пусть выходит напрямую на полковника Гаррисона и спрашивает разрешения у него. В принципе Лепски так и собирался сделать, но Гаррисон опять с утра принимал у себя этого флотского фанфарона Родригеса и проводил координационное совещание с представителем Бюро, комендантом Диксоном и начальником разведки. О`Кинли сам бы мог решить вопрос с вылетом, но до него тоже было не дозвониться, а врываться в кабинет к вышестоящему начальству и выяснять даже крайне важные вопросы Лепски не привык.

Группа Свенссона по прибытию на причал вышла на связь и доложила о готовности к выходу. Они мимолётные "важные гости" и у них есть свой начальник Родригес, который поступил вполне благоразумно - отдал Свенссону все карты в руки и разрешил самостоятельно принимать решение. Майор О`Кинли перед совещанием побывал в порту и успел переговорить с командиром

"тюленей". Специально подготовленные катера под командой лейтенанта вышли самостоятельно в район проведения поисков, обозначив место randevу с группой воздушного прикрытия. Время тянулось томительно долго. С катеров уже доложили, что вышли в район поиска и приступили к эволюциям по поиску. А в это время только над маршрутом прохода самолёта-разведчика установилась более-менее нормальная видимость и обозначился "проход".

Естественным образом, первым запустили "Локхид", вальяжно вырубивший на взлётную полосу и долго, очень долго по мнению Лепски, прогревавший двигатели и шевеливший своими закрылками и рулями. Наконец самолёт тяжело разогнался и взмыл в небо, плавно набирая высоту и выходя на свой положенный курс. Как только самолёт скрылся из глаз, радист группы доложил, что "тюлени" уже обнаружили "объект" и скоро приступают к поиску.

Лепски беззвучно про себя выругался, не хватало еще при подчинённых показывать свою нервозность. Пока дежурный по полётам еще раз проверял данные метео, запрашивал начальство, случилось нечто странное.

Пропала вся радиосвязь на всех частотах.

Первым об этом сержанту доложил радист его группы.

- Сэр, в эфире пусто. Никого, одни шумы! "Тюлени", центральная вышка - ушли со связи.

- Проверь связь с центром боевого управления, с узлом связи, со всеми основными позывными в эфире! - незамедлительно среагировал Лепски, подошёл к вертолётчикам и затребовал от них то же самое. Однако бортовой радист развёл руками. Связь пропала одновременно у всех.

Лепски был старым и опытным воином, прошедшим не одну войну и выдавший виды. Он прекрасно знал, что единовременная потеря связи во всех органах военного управления и подразделениях не может быть

делом случая или следствием атмосферных помех. Он мог отдать свою правую руку на отсечение и все свои честно заработанные "Серебряные звезды" и "Почетную медаль Конгресса", если это не спланированная диверсия. А это могли быть или только затаившиеся на острове враги, или непонятно каким образом, очутившиеся на острове диверсанты. Хотя есть еще один вариант, который можно не исключать. Это может быть и делом рук парней из Бюро. Они любители подкинуть проблем и за ними постоянно надо присматривать. Недаром Лепски, вот уже половину своей службы проработавший на "Си Ай Эй", находится здесь со своими парнями и с задачей известной только ему. Для чего здесь находится команда SWAT, парни в которой профессионалы ничуть не хуже, чем его опытные и выдавшие виды ребята, и ведь "заточены" они совсем под другое, не их это род деятельности. И всё-таки они здесь, занимаются тем, чем могли заниматься бы

обыкновенные морпехи с базы. Почему именно связь пропала в тот момент, когда "тюлени" обнаружили "объект"?

Сержант, напряжённо раздумывая, сам себя загнал в тупик, приходя к совершенно неправильному выводу. Один из посыльных, отправленный в диспетчерскую, вернулся бегом и доложил, что на всех вышках и отдельных пунктах радиосвязи нет. Также пропала радиорелейная связь с континентом. Телефонная связь работает в прежнем режиме со всеми постами и подразделениями острова. Странная ситуация. И надо в ней разбираться как можно быстрее. Наверняка Гаррисона уже оповестили. Потеря связи с континентом - это уже "красная тревога", и необходимо принимать адекватные действия по всем направлениям. Сержант отправил сразу двоих посыльных уточнить обстановку и узнать какие действия предпринимает командование гарнизона, ибо никаких шевелений пока не наблюдается. Зенитные расчёты периметра аэродрома не занимают свои места, экипажи

многоцелевых истребителей и техники не несутся, сломя голову, на свои стоянки, не готовят самолёты к взлёту. Хотя по всей видимости все привода и радиолокационные станции аэродрома тоже не функционируют в норме - антенные решётки перестали крутиться в своём обычном режиме и замерли на месте. Прибежал один из посыльных, рассказал, что командование базы только что было оповещено о потере всех уровней радиосвязи. Лепски прекрасно знал, что бывает в такие моменты. Сперва растерянность командования. А учитывая темперамент Гаррисона, растерянность будет на все сто процентов. Только она будет скрыто под холодной маской размышления и обдумывания вариантов решения этой проблемы. Хотя обдумывать тут абсолютно нечего - на все случаи и даже на этот в штабах разработаны подробнейшие инструкции. Потом создастся видимость кипучей деятельности, все начнут бегать, суетиться по делу и без, внося еще больше нервозности и

сумятицы. И как только один из командиров подразделений начнёт действовать самостоятельно, то и остальные последуют его примеру. Начальство сделает вид, что все действуют именно так благодаря его мудрому и уверенному руководству и все постепенно станет на свои места.

К вертолётам подбежал второй посыльный, нашёл взглядом сержанта и, сменив бег на шаг, подошёл к Лепски.

- Сэр, с центрального узла связи докладывают - пропала телефонная связь с зенитным постом "Гнездо Кондора", с морской базы докладывают - катера, вышедшие на специальную операцию с лейтенантом Свенссоном, на связь не выходят из-за отсутствия таковой, и на сейсмо-акустическом посту на правофланговой барже две минуты назад зафиксирован подводно-надводный взрыв в десятке миль юго-восток по побережью вдоль острова - как раз в том районе, где проводится операция "тюленей".

- Принял, - буркнул Лепски и, приняв для себя какое-то решение, быстро зашагал к вертолётам.

- Пилоты ко мне!! - проорал он.

Пилоты "Блэк Хока" и "Супер Кобр" с недоумёнными лицами, неся в руках свои "ушастые" шлемы, не торопясь подошли к сержанту.

- Побыстрее, джентльмены! у меня нет времени на церемонии! - гаркнул Лепски на вертолётчиков и, повесив винтовку на шею, встал в излюбленную позу американских сержантов. Когда пилоты подошли, продолжил, выплёвывая слова словно пули из своего кольта, веско и ёмко:

- На всём острове "красная тревога"! обстоятельства неясны! пропала вся радиосвязь с центральным постом "Гнездо Кондора"! Только что пропала телефонная связь. Времени на ожидания инструкций от начальства нет. Действуем согласно параграфов, - Лепски назвал какое то заумное число цифр и букв, - связь между бортами

визуально. Команды на посадку и прикрытие высадки даю я сигнальными патронами. Все помните: жёлтый - высадка в то место, куда ушла ракета! Красный - огонь из всего вооружения туда, куда ушла ракета. Все команды в воздухе визуально! радиосвязь отсутствует полностью, привода наведения и аэродромные локаторы, как сами уже видите, не работают! Всё, джентльмены, по местам!

Принятый Лепски командный тон возымел своё действие, пилоты бросились к своим вертолётам. Досмотровая группа бросилась занимать свои штатные места согласно расчёту. Сержант вытащил старый сигнальный пистолет системы Вери и, зарядив из патронташа своей транспортной-боевой системы ракету зелёного огня, выстрелил в воздух, подавая сигнал об экстренном взлёте группы. Сразу же закрутились винты вертолётов и Лепски не обращая внимания на то, что происходит на аэродроме, побежал к своему "Блэк Хоку", запрыгнул, опустив ноги на опорные стойки, пристегнулся

страховочным концом и, оглянувшись в транспортную кабину, показал всей своей группе раскрытую пятерню, что означало "всем максимальное внимание". Бортовой радист примостился рядышком с сержантом, подал ему гарнитуру лётнопереговорного устройства для управления действиями пилотов. Сержант проверил связь с кабиной, всё в норме, скомандовал взлёт. Первым от рулётной дорожки, немного прокатившись, оторвался транспортник с группой на борту. Одновременно оторвались вертолётчики огневой поддержки. Лётчики выстроили в воздухе "боевой порядок": транспортный находился ниже и впереди, огневая поддержка по бокам - выше и сзади. Пилот "Хока" покачался из стороны в сторону, показывая, что начал движение, и резко рванул вперёд вдоль взлётной полосы в сторону "Гнезда Кондора" - в уже хорошо видный среди разрывов тумана воздушный проход.

В лицо Лепски бил воздушный поток и поэтому пришлось натянуть защитные очки.

- Идём по рельефу, - проорал он в гарнитуру. Вертолёты стремительным броском выскочили за пределы аэродрома.

Сначала Лепски показалось, что с земли в сторону вертолётов кто-то запускает ракеты, сигнализируя о чём-то и тут до него дошло, что сработали аэродромные мины.

- Какого хрена! - заорал Лепски. - Пилот, вираж на взлётку!

Договорить он не успел. Аэродромные мины начали рваться в воздухе на различных уровнях высоты одновременно, прошивая стальными роликами людей и вертолёты. Лепски ударило в каску и прошило в нескольких местах ноги. Грудь защитила транспортная система с магазинами к винтовке в подсумках. Сержанта швырнуло в сторону и он вывалился, зависнув на страховочном конце, болтаясь словно тряпичная кукла. "Хок" закрутило вокруг хвостовой балки. Правофланговая "Кобра" взорвалась в воздухе и распалась на несколько обломков, устремившихся к земле. Быстрее

все среагировал пилот левой "Кобры" - за пару секунд до подрыва аэродромных мин у него сработало чувство опасности, которое не раз спасало его во Вьетнаме. В мозг откуда-то из закоулков памяти в доли секунды проскочила информация о воздушных минах и высотах, на которых происходит подрыв, и он, еще не успев ничего обдумать, кинул свой вертолёт вплотную к земле, закладывая вираж и чуть ли не касаясь опорной стойкой земли. Еще бы пара метров высоты и вертолёт бы спасся, но помешал рой роликов, уже просто валяющийся с неба и пробивающий, и застревающий во втулках несущих винтов. Пилот невероятным усилием вывернул вертолёт. Машина не ударилась о поверхность, стойки начали впахивать землю и вертолёт, высоко задрав хвостовую балку, перекувыркнулся, лёг на ломающийся несущий винт, перекувыркнулся на бок. Осколки лопастей разлетелась в стороны - и вертолёт всё же докувыркался до проволочного ограждения взлётной полосы и

подорвался на минах, густо понатыканных в округе еще чёрт знает в какие времена.

Лепски нечеловеческим усилием рванул замок отцепки страховочной системы и полетел на землю, разбившись о скалы. Остатками затухающего сознания он еще наблюдал как, упав на землю, "Хок" разломился на части и загорелся. Когда начали рваться топливные баки, Лепски уже был мёртв.

.....

.....

Тройки "Альфа" и "Браво" словно приведения в своих безразмерных пончо с оханьем и плевками всё-таки дошли до места встречи. Зенитчики в изнеможении попадали на лавочки, сдёрнули с головы каски и тяжело дышали. Сержант добрёл до точки связи и нажал кнопку вызова на трубке телефона.

- Майк! Да, мы на месте! Давай, ждём. К вам выйдут Микки, Плутто и Дональд, у нас один

новичок на борту. Давай, ждём твои "Альфу" и "Браво-бис".

Сержант, сообщив о своём прибытии, повернулся к поднявшейся смене.

- Так, встаём! "Альфа", парням внизу сообщили, что пора подниматься вверх?

Зенитчик, тащивший радиостанцию и дополнительный чемодан очкарика, бодро кивнул и прокричал:

- Всё ок, сэр! даже и не думал сообщать, но посмотрите на часы - время прошло, они сами уже должны выйти.

- Уилки, у тебя вечно всё окей. Сейчас, когда я иду принимать пост, развёртывай станцию и давай полноценный сеанс связи. По инструкции Чиф и Макклахи не должны уехать без подтверждения.

- Принял, сэр! - также бодро ответил Уилки, как будто собирался на самом деле проводить все манипуляции указанные сержантом.

Впервые что ли такая ситуация. Парни внизу абсолютно не дураки и, скорее всего, шли за основными тройками чуть ли не по пятам,

чтобы сэкономить время. А Чифу глубоко плевать, он просто проспит еще с лишний часок, дожидаясь спускающейся смены, и спокойно уедет на базу. Делов-то.

Сверху в тумане раздались голоса и к пункту встречи спустилось в колонну шесть человек заменяющейся смены зенитного поста.

- Хай, парни! - радостно приветствовал сержанта идущий впереди. - Как у вас обстановка? смотрю барахлишко с собой притащили и Белоснежку, - кивнул он на корчащегося возле одинокого валуна очкарика. Тому после восхождения и невероятных физических нагрузок, которые он вряд ли когда испытывал за всю свою жизнь, было очень и очень плохо. Он дышал широко раскрытым ртом и из последних сил сдерживался, чтобы не сплевать себе прямо под ноги.

- Это наладчик электроники, парня прямо из Пентагона прислали, - хмуро буркнул в ответ сержант. - Там наверху всё нормально?

- Всё в наилучшем виде. Поторопись со сменой, через пару часов "Локхид" обратно пойдёт. Мы итак его вместо вас провожали, так что будь добр - поторопись со всеми формальностями!

- Всё будет согласно инструкции, - буркнул снова сержант и проорал, поворачиваясь к своим. - "Альфа", подъём! освободите место на лавочке этим бегущим вниз девчонкам!

Два зенитчика из тройки "Альфа", возглавляемой сержантом, оторвали с сожалением свои задницы от лавочки, поправили оружие на груди, рюкзаки за спиной и взяли в руки чемоданы с дополнительным оборудованием. Сменяющиеся, весело переговариваясь, заполонили лавочку, потеснив к краю тройку "Браво" из новой смены. Все с удивлением уставились на очкастого новобранца, который корчился на другой стороне тропинки и что-то бормотал про себя.

- Есть у кого-нибудь поп-корн и кола? - с интересом переспросил один из сменяющихся зенитчиков,- зрелище довольно забавное.

- Ставлю пять баксов на то, что сейчас блеванет, - подал кто-то голос с другого конца лавочки.

- Да нет, вроде оклемался. Ставлю тоже пятёрку, что сдержится, - включился еще один зенитчик.

Очкарик очумело покрутил головой и попытался улыбнуться.

- Уилки, не забудь про радио, - напомнил уходящий наверх сержант. - Всё, "Альфа"! Вперёд-вперёд, затопали ножками, осталось всего ничего!

- Вввааа,- подытожил очкарик, истошно блюя прямо себе на ботинки.

.....
.....

Я пытался слиться со скалой, вжимаясь в неё всем телом, сжимая в правой руке автомат и чутко вслушиваясь в разговор американцев

внизу под скалой. Кто-то очень властным голосом пытался отдавать какие-то команды, над кем-то смеялись. Я осторожно, миллиметр за миллиметром, подполз к краю и, натянув на голову капюшон коричневого джинсового комбинезона, осторожно, на доли секунды выглянул вниз. Сверху со стороны поста спускались люди, переговариваясь между собой. Две группы встретились, старшие начали переговариваться между собой. Я понял, что они обсуждают какие-то детали смены и вскользь упоминают время прилёта самолёта разведчика. На другой стороне тропинки у камня скорчился один из американцев. Видно бедолаге было не по себе после изнурительного подъёма и затаскивания груза. Но ничего, скоро тебе совсем полегчает. С лавочки поднялись двое, видимо освобождая место вновь прибывшим. Старший построил их в колонну по одному за собой, дал последние напутствия оставшимся и пошагал по тропке вверх. Снизу прямо подо мной раздался взрыв хохота. Всё, пора! Я

осторожно, стараясь не задеть мелкие камешки, на руках отжался от скалы, встал на одно колено. Вот они сидят в ряд на лавочке - ровно девять человек. Всё, как я и представлял: каски сняты, янкесы судачат между собой, показывая пальцами на очкарика и по всей видимости делают на него какие-то ставки. Если сейчас кто-нибудь из сидящих внизу поднимет голову, то мне придётся туго. Но никто и не вздумал пялиться наверх. Я вытянул автомат вниз, прицелился в крайнего сидящего слева на лавочке и нажал спусковой крючок. Сухо защелкал затвор. Пули калибра 7,62 миллиметра патрона УС (уменьшенной силы) одна за одной прошили ровно девять черепов, забрызгивая скальное изголовье скамейки кровью.

Как только я открыл огонь, ровно в ту же секунду из-за скалы на пути тройки "Альфа" с разворотом вылетел Ковалёв.

Щёлк! Слились в один выстрелы ПБ, в ту же секунду старшина уже крутанул пистолеты в

воздухе и, схватив их за глушители, рукоятками зажал шею впереди идущего сержанта и ударил его под колено. Зажатая, как в тисках, шея сержанта затрещала. Он даже не понял, что с ним произошло, просто свет померк в глазах и он потерял сознание.

Я в этот момент, оттолкнувшись от скалы, перелетел через тропинку и, приземлившись на полусогнутых, оказался возле очкастого янкеса, который совсем не сообразив, что произошло, взирал на меня с расширившимися от ужаса глазами. Не знаю почему, но убивать я его не стал, просто ударил со всей силы магазином под дых, чтобы он не смог вскрикнуть. Пытавшийся привстать очкарик просто выпустил воздух и осел как сдущаяся резиновая кукла, беззвучно разевая рот. Тут появился Ковалёв, таща под мышкой американца, который шагал впереди уходящей наверх тройки. По всей видимости старший.

- Командир, время у нас три минуты! это кто? почему не кончил?

- Их больше оказалось, чем рассчитывали. Всё, колем, Лёха, колем обоих! Кстати, смотри - они в своих плащ-накидках! если набросить сверху и напялить ихнюю каску, нас даже с двух метров не отличат.

Кузнец кинул начавшего приходить в себя американца рядышком с очкариком и принялся сноровисто стаскивать с убитых мной американцев накидки. Один, видно самый медноголовый, оказывается был еще жив и начал хрипеть при подходе старшины. Лёха долго не думая добил его ударом пистолетной рукоятки в висок, походя, одновременно, успев вставить полностью заряженные магазины в рукоятки.

- Тшш! не шебуршись, - посоветовал он уже мертвому, стаскивая с него накидку.

Пришедший в себя, по всей видимости, сержант попытался открыть рот, но не успел я ему ткнул прямо в губы ПББС (прибор бесшумной беспламенной стрельбы) и, стараясь говорить как можно убедительнее и особо не заботясь о том, понимает он меня

или нет, сразу же озадачил, не расспрашивая ни о чём:

- Сейчас ты ведёшь нас к посту! идёшь впереди, называешь пароль! если мы пройдем во внутренний периметр, мы тебя не убьём! если нет, то сделаем вот так.

Я вынул свой старый добрый НР-43 и, схватив очкарика за каску, задрал его голову, обнажив шею с судорожно прыгающим кадыком. Очкарик обмочился.

- Не стоит, - вдруг прохрипел первый пленный и, чуть прокашлявшись горячечным шёпотом, продолжил, - это ценный фрукт, он вам пригодится, его прислали с континента, он разработчик новой электроники, я сделаю, что вы скажете, только его оставьте в живых!

Я с удивлением отпустил голову очкарика. Надо же, а наши пропагандисты кричат, что нет у американцев такого как у нас - "сам погибай, а товарища выручай". Этот видно осознает, что мы его всё равно убьём, оказавшись во внутреннем периметре, но пытается спасти соотечественника. Подбежал

Кузнец, протянул мне балахонистую плащ-накидку с дыркой для головы посередине и каску. Пока я напяливал американскую форму и мостил на голове каску, пристраивал поудобнее гранатные и магазинные подсумки на поясе, уже одевшийся старшина скороговоркой продолжил допрос, опрашивая уже очкастого.

Тут мне в голову пришла нелепая мысль - "а как бы поступил я на месте этого сержанта? спасал бы ценой собственной жизни этого умника- электронщика?". Не знаю!

Нет, я бы не спасал. Потому что попавший в плен хороший специалист поневоле будет работать на моего противника, чем принесет ему больше пользы. Нет, не стал бы. Я бы его сам прикончил в такой ситуации. Я повесил американскую М-16 на грудь, спрятав под накидкой свой АКМ-С и расстегнув гранатные подсумки. Быстренько сообразив, подбежал к точке связи и перерезал все провода.

Кузнец закончил допрос и скороговоркой выпалил :

- Очкастый - это присланный специалист по электронике, занимается разработками новых систем управления, по нашему зовут Виля Калиткин, не знаю будет полезен или нет. Тебе решать, командир.

- Короче, первым пусть идёт сержант, ты за ним! Слушай внимательно - за тобой этот американский Виля, я за ним! Скажи сержанту - пусть, пока поднимается, придумает объяснение, почему нас не трое, а четверо.

Кузнец встряхнул сержанта, поставил его впереди себя, что-то скороговоркой проговорил по-английски, ткнув того стволом ПБ куда-то в затылок под каску и поправив ему на груди винтовку. Я поставил на ноги очкарика, сказав ему, чтобы не вздумал сделать шаг вправо или влево. Для пущей убедительности тыльной стороной лезвия ножа провёл ему по шее. Янки снова задрожал и в знак того, что понял, мотнул головой.

- Лёха, вперёд! Время, время!!

- Время вперееееддд, - пропел старшина и толкнул в спину сержанта, - гоу, гоу! - обернулся ко мне, - бля, командир! При подходе к посту придётся идти на полусогнутых! таких дылд, как я, у них сам видел не было, хорошо балахоны у них объёмные.

Сержант сопя зашагал вверх по тропинке. Идущего впереди меня американца Вилю трясло как в лихорадке. Пришлось чуть ускориться, чтобы не выпасть за рассчитанные временные рамки. Но идущий впереди сержант взял нужный темп и, как мне показалось, даже немного успокоился. Так ведь всегда бывает - монотонные и однообразные действия, связанные с физической нагрузкой, успокаивают. Постепенно поднялись к самому посту и прошли первую площадку, на которой нас по идее должны уже были увидеть и рассмотреть в бинокль или прибор большого увеличения.

Вроде всё нормально. Сержанта наверняка опознали, из-за тумана и балахонов на нас, идущих сзади, внимания никто не обращал. Да и понятно - конец смены, хочется скорее покончить со всеми формальностями, сдать пост и догнать остальных. Из-за серых монотонных будней постоянных дежурств чувство опасности и ответственности значительно снижается. У оставшейся тройки по любому уже уложены рюкзаки и они в нетерпении ожидают подхода замены. А вот он и сам пост - сетчатый забор, спирали Бруно. Маленький пост у входной калитки, обложенный бумажными туго набитыми мешками. Гнездо с единым пулемётом М-60. Сержант, по пути уже проинструктированный Ковалёвым, сдвинул каску на затылок, якобы вспотел при переходе. На самом деле надо было, чтобы пулемётчик сразу же опознал в лицо сержанта и уже не обращал внимания на остальных.

Если всё-таки сержант решится на отчаянный шаг, то придётся действовать по

обстоятельствам, а этого ох как не хочется. Первым совершил ошибку всё-таки пулемётчик - встал в полный рост, открыл калитку и крикнул сержанту:

- Вы там что - по дороге решили по биг-маку перекусить, сколько можно ждать?! С вами я смотрю новичок! хорошо, что предупредили!

И тут сержант, заорав в голос, кинулся вперёд к пулемётчику. Видимо попытался предупредить, но не успел. Кузнец вlepил ему пулю в затылок и, в один прыжок догнав, пнул ногой в спину, подправив его полёт, и сразу же присел на колени, ловя на мушку рванувшегося к пулемёту американца. Тот совершил вторую непростительную ошибку. Ему надо было просто-напросто захлопнуть калитку и уже после этого рваться к оружию. Уже мёртвый сержант приземлился прямо на ствол пулемёта. Кузнец вторым выстрелом снял пулемётчика и рванулся через освободившийся проход. Оставалось еще двое. Один на зенитных установках, второй дежурит на связи и радиолокаторах. Ударом

под каску в ухо я отправил идущего впереди меня Вилю Калиткина в нокаут и огромными прыжками понесся вслед за старшиной. Тот, промчавшись по небольшому дворику, пробежал прямо на зенитную позицию тоже обложенную мешками. Тут из миниатюрной казармы, примостившейся на самом краю обрыва, вышел еще один американец и, не видя меня, заорал:

- Что за ерунда на всех локах!

Увидев меня, он осёкся, но больше ничего произнести не успел - двумя одиночными я прострелил ему грудь и, перескочив через упавшее тело, держа перед собой автомат, забежал в казарму. Так, справа боевые посты. Вот они экраны локов, пульта управления и наведения и еще множество каких-то непонятных железных и отдающих электричеством ящиков с индикаторами. Помещение боевой части поста ПВО прямо окнами выходит на море. Обзор великолепнейший. Вот он обрыв и внизу в клочьях тумана море, а дальше уже чистый

горизонт. Над островом тучи, а на несколько километров впереди всё чисто и даже безоблачно. На стенах плакаты с какими-то таблицами и ракурсами самолётов. Рядышком винтовая лестница, ведущая на центральную вышку наблюдения. Пробежался наверх. Ох ты! видно весь остров полностью, даже морскую базу за скальным хребтом. Я прильнул к окуляру одного из приборов наблюдения: аэродром как на ладони. Видно даже тройку вертолётов на рулётной дорожке. Прыгаю вниз, бегу дальше - спальня, кубрик, одноярусные койки, на стенах плакаты с полуобнажёнными девицами и какими-то рисованными ушастыми мышами, странными собаками и утками. Тепло, светло, чисто. На стене в большой нише телевизор с огромным экраном, наверху стоит какой-то серый ящик с надписями и лампочками. Дальше кухня, она же столовая, хозяйственно-складское помещение. Выбегаю на улицу, несусь к зенитному посту, а оттуда уже

спокойно выходит Кузнец, буднично запихивая ПБ под балахон в кобуры на поясе.

- Бля, командир, не поверишь! он на посту журнальчик рассматривал с девицами! так и не понял, что произошло. Я его в гости к рыбам отправил. А ещё, не поверишь, ракет на посту нет ни хрена. Нееет! Ни одной!!
пусковые установки смонтированы совсем недавно, а ракет совсем нет!

- Ага, ясно теперь, зачем им нужен был специалист, - дошло до меня. - Видно и до них потихоньку доходит перевооружение. Надо при снятии режима "молчания" все на Центр передать. Давай тащи этого американца Калиткина сюда, как бы он вниз не чухнул.

- Не чухнет! не тот фрукт, как этот сержант, а проще говоря - ссыкло! - резюмировал Ковалёв, отправляясь за пленным.

Я зашёл на позицию. Ровно выдолбленные в скалах площадки на несколько вынесенных в разные стороны уровней. На первой нижней и самой широкой - свежесмонтированные пусковые установки под ракеты ПВО, даже

привычной в этих местах мелкой ржавчиной не успели покрыться. На втором уровне, чуть повыше, счетверенная установка. Так, что это у нас? Ага, понятно - 40 миллиметровые L\70 "Бофорс" модели М-1. Две установки перекрывают полностью проход в "Гнезде Кондора". Тем более, на установках стоит автомат синхронизации, значит обеими может управлять один оператор. И на самой верхней уровневой площадке - четыре спаренных установки 20 миллиметровых М163 "Вулкан". Углы обстрела разнесены, установки тоже на автомате синхронизации. Антенны установки AN/MPQ -53 вынесены гораздо выше - на специально оборудованные площадки далеко-далеко наверху.

Несмотря на то, что пулемёты не из новых образцов вооружения, но видно, что регулярно обслуживаются, патронные и снарядные короба снаряжены. Станки установок новых образцов. Я так понимаю, что с постов наведения радиолокационных станций, обнаруженные и сопровождаемые

цели, подаются по каналам управления на пулемётные установки и проводится автоматическое наведение. Даже если все системы наведения отказывают, то всего два хорошо обученных стрелка-зенитчика вручную, с помощью электроприводов и автоматов синхронизации установок, смогут создать такую мощную стену огня, что вряд ли какой даже самый быстрый штурмовик сможет проскочить и нанести бомбоштурмовой удар по острову. Умно, логично и скорее всего эффективно. Я запрыгнул на кресло наводчика и, взявшись за удобные ручки наведения, повернул их сперва справа налево, а потом - сверху вниз. Стволы "Вулканов" послушно повернулись, повинувшись моим командам. Как они у американцев-то называются-то? По-моему, "джойстик". Пощелкал тумблерами на блоке управления и синхронизации. В течении нескольких минут разобрался как подключается и синхронизируется второй уровень с "Бофорсами".

- Кузнец, внимание! проверка зенитных установок!! - проорал я, предупреждая напарника, взглянул на плоский экран прицела, пытаюсь выбрать какую-нибудь цель. Хороший прицел, прямо как маленький телевизор, с нанесенной зенитной-концентрической сеткой, разделенный на две половины, на одной второй уровень, на второй - третий. Интересно, как они так смогли сделать? неужели действительно какие-то телевизионные камеры? В низу экрана прицела счётчики расхода боеприпасов. Ну, попробуем. Я выбрал выдающийся на фоне неба скальный выступ над морем и утопил педаль спуска. На секунду я даже оглох. Моментальный шквал огня взметнулся в воздух. Утёс был спилен словно газосваркой в течении пары секунд.

На пост заскочил старшина с округлившимися глазами:

- Ого, это что было?

- Я же проорал, что проверка! где этот очкастый?

- Да я его в казарму затащил, на посту управления привязал, он еще в беспамятстве. Командир, время! скоро первый плановый сеанс!

- Принял! переминируй площадку возле входа на пост, беги вниз за радиостанцией - разворачивай.

- Окей, - ответил по-американски старшина, - я наши станции на их антенную систему выведу.

Я спрыгнул с кресла и побежал в казарму. На боевом посту на полу сидел привязанный к стойке-планшету очкарик и хлопал глазами. Очки сползли набок, каска съехала на нос, пленный тяжело с надрывом дышал. При моём появлении он испуганно съёжился и что-то забормотал.

- Молчи! - я пнул его под рёбра носком ботинка и он заткнулся. Я стащил с него каску и поправил ему очки.

- Можно мне пить, - пробормотал он на английском.

Я оглянулся по сторонам, в углу стоял блестящий металлический бойлер с двумя краниками. Пришлось нацедить ему в кружку, стоявшую рядом, холодной воды и ткнуть в губы.

- Пей! Быстрее!

Американец с жадностью принялся хлебать воду. Всё, некогда мне с ним возиться, пора работать. Я огляделся по сторонам, выискивая нужную информацию на плакатах и планшетах. Вот оно. На чёрной грифельной доске набросаны мелом данные воздушного эшелона для пролёта в седловине. Высота, скорость, время подхода, прохода, сигналы взаимного опознавания. Чёрт! все в англоязычных единицах измерения.

Быстренько перевёл футы в метры, записывая все рядом тут же на доске. Забежал Кузнец с радиостанцией на плече. Запнулся о пленного.

- Чёрт, валяется тут, как бревно дедушки Ленина! - ругнулся он на американца. - Командир, нахер он нам нужен? давай его кончим!

- Посмотрим, вдруг он действительно нужный специалист, пусть на нашу оборонку поработает, - ответил я, помогая старшине разворачивать станцию. Кузнец достал переходники, быстро нашарил на стене нужный ящик, скovyрнул хлипкий замочек.

- Так, командир, готово! я еще "Северок" подключил, давай, что ещё в накопитель набить?

- Вон на доске смотри - данные для прохода самолётов, остальное вроде всё забито.

- Принял!

Старшина снова склонился над своими станциями как пианист и принялся набирать данные на кнопочной клавиатуре.

Я напялил наушник поискового приёмника и принялся "скакать" по частотам.

- Командир, есть! - заорал Кузнец, отрываясь от клавиатуры, - всё по времени!

Тут он схватил тангенту второй станции:

- "Ноль два", "ноль два", "ноль два"! даю отчёт - пять, четыре, три, два, один. Да, принимаю на троечку, даю первого.

Я сдёрнул наушник поисковика, нацепил наушник станции, схватил в руку тангенту. В ухо мне начал бубнить голос, искажённый помехами:

-Я "Бабочка", "ноль два", как слышишь?

-Я "ноль два первый" на приёме.

- Данные приняты, необходимо нейтрализовать Z для прохода наших бортов. Как принял?

- Принял, Z под нашим контролем, под нашим, я уже работаю оттуда.

- Не понял тебя, "ноль два" не понял. Кто под вашим контролем?

- "Зэт" под нашим контролем. Полностью!

- Кто? Повтори, кто под вашим контролем? мой "первый" не понял.

Обстановка позволяет и погрубить всяческим непонятливым "первым" за чёрт знает сколько километров от меня.

- Скажи своему "первому", центральный пост ПЭ ВЭ О захвачен нами, захвачен!

Аппаратура подавления работает на полную!!

- заорал я.

- Командир, Рыхлый на связи! начал работу, уничтожил три вертушки на взлёте за аэродромом! - заорал мне в ухо Кузнец,- начал отстрел зенитчиков по периметру и лётчиков! подгруппа "Аэродром" противником еще не обнаружена!

Я в восторге заорал в микрофон тангенты уже открытым текстом.

- "Бабочка"! пост наш! на взлётку аэродрома никого не пускаем! Ваше время подхода?!

- Принял тебя, принял! что с объектом F?

- Дежури́м! данных не поступало, ваше время подхода?! мы еще с пару больших (часов) сможем продержаться, не больше!

- Ждите! подлётное время "девятьсот первого" сорок малых! дежури́м!

Ясно, значит наша информация ушла по назначению, принята и обработана. Скорее всего данные сейчас пересчитываются и отправляются на центры боевого управления. Кто же такой девятьсот первый и как он сможет подскочить к нам через сорок малых? Ладно, дежури́м. Теперь всё зависит от

Рыхлого и Мелконяна - как они смогут сдерживать вылет вертолётов с досмотровыми и группами захвата. Ведь сейчас абсолютно никакой связи с "Гнездом Кондора" нет ни в радио, ни в телефоне. Скорее всего к нам летят штурмовые десантники. Если позволяет мастерство лётчиков, то десант можно высадить посадочным способом прямо на аэродром, избежав ненужных потерь при десантировании посадочным способом. А если пара штурмовиков пройдёт над аэродромом, предварительно "отполировав" его? Хотя, с другой стороны, как могли прорваться сквозь системы ПВО и воздушные рубежи обороны оперативного флота наши штурмовики и транспортно-десантные самолёты? Да ладно, не моего ума дело. Наше дело - продержаться еще сорок минут до подхода штурмовых десантников.

Мы с Кузнецом принялись лихорадочно готовиться к обороне. Я снова побежал на оружейные площадки и развернул все

установки в подлётную сторону к аэродрому, наметил углы стрельбы.

Кузнец побежал к спуску, готовить дополнительную огневую точку и собрать оружие у убитых ранее американцев. В случае подъема янкесов по тропе для попытки отбить "Гнездо Кондора", он ударит сперва во фланг, потом переместится уже к калитке - там уже готовая пулемётная точка и дополнительное минное поле. Скальная узкость при подходе к посту, проволочные заграждения не дадут им развернуться полным строем, для нормального штурма им придётся откатиться и наводить огонь вертолётов, если те, конечно, смогут взлететь. Перепроверив зенитные пулемёты, я снова помчался на пост управления, надеясь с вышки осмотреть в приборы остров.

Спасло меня только то, что я споткнулся возле входа в казарму и чуть ли не полетел кувырком. Дверь прошило очередью штурмовой винтовки и пули просвистели в каких-то миллиметрах от моей головы.

- Кузнееец, сука! что за херня!! - истошно заорал я,- какого хера по мне лупишь! - и тут вспомнил, что Лёха побежал вниз.

Твою мать! Это же сука Виля Калиткин, вон он мелькнул в окошке. Как только развязался падла. Прав был старшина - кончать его надо было! Я выдернул автомат из-за спины и затаился. Вон она очкастая физиономия в окошке мелькнула. Сейчас снова через дверь палить начнёт. Меня он заметил. Пришлось очень артистично скорчиться на стылом камне, подтянув ноги к животу и навалясь боком на автомат. Очкарик осторожно открыл дверь и высунул ствол винтовки наружу, а потом полтуловища. Я перекатился на бок и не дожидаясь, когда он решиться меня добить, короткой очередью полоснул ему по ногам и, тутже вскочив, бросился в сторону и, нырнув, перекувыркнулся. Этот сучонок, упав на колени, всё-таки успел выстрелить.

В голову словно тяжеловес-боксёр ударил, сразу зажгло висок и помутнело в глазах. Всё-таки зацепил! Пуля чирканула по голове и

разорвала верхнюю часть уха. Меня спас кувырок - я всё-таки успел его закончить, по инерции вскочил на ноги и прыгнул в дверной проём. Очкарик, валяясь на полу с простреленными ногами, дрожащей рукой пытался направить на меня винтовку. Выбив винтовку ударом ноги, я впечатал ему ботинок прямо в лицо. Правую сторону моего лица начала заливать кровь из разорванного уха, в голове зашумело и стало подташнивать. Через секунду в глазах потемнело и закружились разноцветные точки. Я присел на пороге и оперся об стенку, начал потихоньку сползать. И, как бы не старался, темнота поглотила меня.

.....

.....

Мошарук до рези в глазах всматривался в подходящий к месту засады грузовик с ящиками в кузове. Знакомца - неграмарихуанщика, - он так и не увидел и поэтому

непонятно для себя обрадовался. Где-то в глубине души матрос не хотел, чтобы его убили, а почему, так и не осознал. Грузовичок бодро пропыхтел мимо засады на повороте и погромыхал дальше по горной дороге к батарее.

Иванов, лежавший выше на скале, проверил время прохода грузовичка по часам и довольно осклабился. Расчёты оправдывались. Всё будет нормально, если только грузовик не встанет на половине дороги к батарее и не простоят там больше десяти минут.

Но грузовик не встал, он добросовестно доехал до ворот батареи. Морпех, дежуривший на пропускном пункте, лениво вразвалочку подошёл к будке, отзвонился и, подойдя к машине, также не торопясь начал делать вид, что проводит осмотр.

- Эй, парни, а где Марти? - спросил он сидящих в кузове рабочих.

- Загребли его вчера наши военные копы.

- Вот чёрт, - неподдельно удивился морпех, - как так, за что?

- Вроде как бы за то, что травкой приторговывал, но поговаривают Марти с коммунистами якшался, чуть ли не шпион какой.

- Да ну не может быть!

- Да ты это у Диксона или Керри спроси! Джейки говорил, что Марти даже в камеру с пленными русскими медведями посадили и он там неплохо с ними спелся.

- Его бизнес кто-нибудь принял? - понизив голос до шёпота и украдкой оглядываясь по сторонам, переспросил морпех.

- Нет, - так же полушёпотом ответили с кузова, - когда Марти брали копы, бедолагу Джима пристрелили. Говорят, теперь только на аэродроме можно что-то достать.

- Проезжайте, - уныло махнул рукой раздасадованный дежурный.

Грузовичок пыхнул дымом и вкатился на территорию батареи, проехал по узкой дороге и выкатился на площадку разгрузки. На площадке тут же появился невероятно толстый воррент-офицер с папкой в руках. Он принял

накладную у старшего разгрузочной команды, расписался, забрал один экземпляр себе и скомандовал рабочим начинать разгрузку. Внизу Буцай, выскочив из своего укрытия, рванул леску из-под камня, перебивая силовой кабель детонирующим шнуром и нырнул назад.

Через секунду батарея перестала существовать. Сперва грохнуло в кузове грузовика, подняв на воздух все ящики и ошметки людей, которые уже на лету прошивались осколками снарядных лент, сработавшими как поражающие элементы. Эти же осколки роем пробили стоящие рядышком бочки с горючим. Танкерная бочка не взорвалась, но горючее, выливающееся наружу, вспыхнуло и начало растекаться по всей позиции. Полуразрушенная щитовая казарма тут же занялась жарким пламенем со всех сторон, не оставляя шансов тем, кто оказался под завалом. Морпех, дежуривший на пропускном пункте, каким-то чудом успевший заскочить в свою будку, которую

тут же перевернуло, выкарабкался и, увидев бегущую на него огненную волну, схватил свою винтовку и бросился к горящей казарме, из которой нёсся дружный вопль горевших заживо. От температуры начали рваться боеприпасы в пылающем как факел складе вооружения. Второй взрыв был более впечатляющим, но смотреть на него уже было некому.

Осколки снарядов и обрывки лент долетали даже до засады водолазов и колонны, остановившейся на развилке дороги ведущей к мосту.

Иванов поёжился. Рядышком упало несколько довольно крупных осколков и пробормотал:

- Мы думали оно просто грохнет, а оно как ебанёёт, ебанёёт! Ну где же тяжёлая кавалерия? Мошаар! - крикнул он, пользуясь внезапно возникшим шумом, - внимание по форме раз!

- Принял! - ответил Мошарук, - слышу движки, через четыре-пять малых будут.

Несмотря на всё случившееся, американцы среагировали достаточно быстро. Первыми Мошарук увидел тройку морских пехотинцев, идущую впереди в головном дозоре. Двое фланговых с ручными пулемётами М-249, посередине морпех с радиостанцией, вооружённый штурмовой винтовкой.

- А где же сапёры, - возмутился шёпотом Мошарук, - опять Гришке повезло!

Морпехи шли довольно медленно, проходили отрезок пути, останавливались, вызывали по радио "Гантрак". Бронированный грузовик, оснащённый двумя пулемётами, за которыми сидели пулемётчики, чутко водившие стволами вдоль дороги, медленно подходил к головному дозору. За грузовиком в две шеренги по краям дороги крались остальные морпехи из досмотровой группы. Мошарук на взгляд измерил расстояние. Очень кучно идут, очень. Одна мина - и всем каюк! Вот же Буцай везунчик. Ладно, если что - берём на себя крайнюю пару, идущую чуть поодаль от остальных. В один из моментов

старший головной тройки, ушедшей вперед, при вызове грузовика замешкался. Потом покрутил в руках огромную трубку станции и даже постучал по ней, открутил и снова прикрутил антенну. Радиосвязь пропала. Морпех чертыхнулся, навесил станцию на грудь на один из крючков транспортной системы и, приказав пулемётчикам ждать, отбежал назад к "Гантраку".

Иванов уже мог наблюдать за головной тройкой и, увидев эту картину, довольно погладил ствольную коробку своего "Томсона". Теперь броня шла на незначительном удалении от головного дозора без всяких скачков. Вот тройка подошла к повороту и начала острожно огибать его. Обогнули, досмотрели, чуть прибавили шагу. Всё, пора. Иванов встал на колени и выглянул вниз. Под ним проплыла кабина грузовика. Кузов, в нем два пулемётчика, настороженно поводящие стволами. Каптри, даже не целясь, от бедра дал короткую очередь по морским пехотинцам. Одновременно с

выстрелами из пистолета-пулемёта раздались сухие щелчки из АКМ-Са с ПББСом - по тройке головного дозора начал работать Лосев. Иванов, даже не отталкиваясь, просто шагнул вниз "солдатиком" и приземлился в кузов. В тот момент, когда его ноги коснулись пола, сзади "Гантрака" грохнули МОНки и через секунду раздались истошные вопли и визги умирающих, которые сопровождались короткими выстрелами. Это матрос Мошарук, чтобы не остаться не у дел, заканчивал начатое Буцаем. Иванов в доли секунды осмотрел трупы пулемётчиков и словно обезьянка, зацепившись одной рукой, прыгнул из кузова грузовика на подножку кабины и, всунув ствол вовнутрь, короткой очередью прошил водителя и сержанта сидевшего рядом.

- Конечная, мальчишки! всех безбилетников попрошу выйти, - провозгласил каптри, рывком распахивая дверь и вытаскивая наружу ещё пускавшего кровавые пузыри водителя. Тело кувыркнулось под машину и

было смято и раздавлено мощными
сдвоенными задними колёсами.

- Как я люблю автоматические коробки и гидроусилитель руля,- восхитился Иванов, и мельком глянул на безвольно свесившего голову сержанта. Каптри остановил грузовик прямо возле тел головного дозора, валявшихся на дороге в том же боевом порядке, как и шли. Тут же из-за скал чёртиком выскочил Лось и поднял над головой руку с автоматом.

- Шевелись морячок, в жопу тебе комсомольский значок! - проорал Иванов, выпрыгивая из кабины. Лосев сдернул пулемёты с американцев и начал потрошить их транспортные системы. Иванов, держа "Томсон" на сгибе локтя, обежал грузовик и полусогнувшись выбежал на поворот, сразу же упав на одно колено, готовясь к внезапному открытию огня.

Мошарук и Буцай уже досматривали ядро основной подгруппы.

-Эй, мародёры! у нас уже есть два пулемёта, напяливаем шмотки американцев, можно

только куртки и каски, и вперед! наши
пожитки в кузов, оба на пулемёты,
внимательнее в тыл - с моста может подмога
прискакать! Время три, повторяю - три
минуты!

Водолазы со скоростью ветра начали
стаскивать куртки с касками и обшаривать
карманы.

- Блять, спортсмена нет, - огорчился Мошар,
напяливая американскую каску и хватая в
охапку несколько винтовок. Гриша уже бежал
на место своей засады, надо было успеть
закинуть свои станции и гранатомёт с
выстрелами в кузов. Каптри побежал назад к
машине. Лось уже красовался в американской
куртке и каске, трупы он скинул вниз с
обрыва.

- Командир, что с этим туловищем делать?! -
заорал он, распахивая дверцу и показывая на
мёртвого сержанта.

- Рядышком посади! или нет, лучше привяжи
к подножке как-нибудь, на мосту сперва не
разберутся, да и тебе дополнительная защита.

Лось просто зажал безвольную руку между дверцей и зеркалом заднего вида, продел под курткой убитого американскую винтовку и застопорил дверцей.

- Отличное пугало, вылитый Страшила из Изумрудного города, - пробормотал Лосев, осматривая результат своей работы. Труп выглядел так, как-будто абсолютно живой сержант вскочил на подножку и решил проехаться стоя на ней.

- В кабину!! - проорал Иванов и запрыгнул на водительское сидение. - Эхх, прокачу, ипать-колотить!

Грузовик рванул вперед. Мошарук, подававший Буцаю гранатомёт и порплет с выстрелами, запрыгивал в кузов уже на ходу. Матросы, не обращая внимания на мёртвых пулемётчиков, вцепились в пулемёты. Развернуться на дороге мощный "Гантрак" не имел никакой возможности, поэтому Иванов гнал вперёд, намереваясь развернуться на площадке возле батареи. Наверху бушевал огненный шквал. Матросам из кузова даже

никого добивать не пришлось. Огненная река начинала разливаться потоками вниз по грунтовой дороге. Рискаю сверзиться в обрыв, Иванов развернул на крошечном пяточке перед горевшими остатками пропускного пункта грузовик и, открыв дверь, высунулся из кабины, оглядел остатки батареи и даже втянул голову в плечи, боеприпасы продолжали рваться и с неба то и дело сыпались осколки.

- Моряки! всё помните, что делать?! - проорал он в кузов, - напоминаю, правый борт - пулемёт по жилому модулю! левый борт - прямо по курсу по всему, что движется! На досмотр три минуты не больше и валим со скоростью ветра на правую батарею, а потом уходим в горы. Готовы?

- Точно так! - проорали из кузова и из кабины. Иванов кинул себе на колени "Томсон" и вжал педаль газа. Мощный бронированный грузовик, быстро набирая скорость, понесся вниз. На повороте даже

чуть не кувыркнулись с обрыва, но Иванов всё-таки вырулил.

.....

.....

Кошкин с утра почти что умирал: тяжело горячечно дышал, мычал, но встать уже не мог. Говорить тоже не мог, только тихонько постанывал. Симмонсу было отчего-то жалко умирающего русского матроса. Не от того, что он такой весёлый вчера был и рассказывал на жутком английском интересные истории, а от того, что просто умирал нормальный молодой белый парень. Ну и что, что он русский. Всегда тяжело, когда молодой парень умирает у тебя на глазах. Грёбанная война!

Пришли выводные полицейские, в тесном дворике гауптвахты уже разворачивался специальный автомобиль для перевозки заключенных. На минутку забежал Керри, подозрительно оглядел Булыгу, молча сидящего возле Кошкина и безвольно

свесившего руки. На Симмонса, тихонько присевшего в углу и старавшегося не подавать голоса, даже не посмотрел.

- Так, смену на перевозку - из тех, кто их охранял ночью! даже нет, выбери из тех, кто охранял. Одного! - бросил он старшему дежурной смены.

-Сэр, пусть едет Томкинс. Он вчера после смены заявил, что немного разбирается по-русски.

- Пусть будет Томкинс. Этих вместе с Симмонсом - в машину! И поторапливайтесь, я с конвоем договорился - наша машина станет предпоследней перед грузовиком конвоя. А я здесь сейчас займусь с нашими детективами, потом съезжу на аэродром.

- Есть, сэр! - козырнул дежурный и поднял трубку телефона. - Мак, передай Томкинсу, он в полном снаряжении на конвой заключенных! С собой паёк. Чёрт знает сколько он там задержится, а у аэродромных ни хрена ничем не разживешься. Всё, через пять минут у меня на инструктаже.

Керри укатил на своём джипе. Старший смены лично проконтролировал посадку пленных и заключенного в спецавтомобиль. Громила морпех из пленных сам на руках вынес своего товарища и загрузил его в будку. Молча забрался и положил его на скамейку. Следом запрыгнул Симмонс со скованными наручниками руками. Вскоре появился недоумевающий Томкинс в полном вооружении и снаряжении. Выводной закрыл решётку автозака на два замка и запустил Томкинса вовнутрь. Произнёс стандартную формулу передачи заключенных под его ответственность, передал ключи и выпрыгнул из будки. Томкинс сквозь решётку посмотрел на заключенных, вздохнул. Проверил по внутреннему телефону связь со старшим машины и присел на скамеечку.

Кошкин испустил протяжный стон.

- Марти, что с Котом? - вполголоса спросил он у Симмонса, примостившегося на углу узенькой железной скамейки.

- Ночью плохо стало, лишь бы до аэродрома дотянул, там может уколов каких сделают. Жаль парня!

- Чего меня к вам пихнули? так неохота на аэродром тащиться, - пожаловался Томкинс, с жалостью посматривая на лежащего на лавочке матроса.

- Себя спроси, что после смены наплёл, - посоветовал Симмонс и замолчал, потом продолжил, - сейчас бы покурить, а?

- Нельзя сейчас. Давай как поедем ближе к перевалу, я угощаю. Сейчас могут заметить, а там хоть ветерком продувает.

Наконец-то машина тронулась, минут двадцать еще плутала по дорогам морской базы, потом подъехала к площадке построения колонн и пристроилась в самый хвост.

Подъехали грузовики конвоя, встали на свои штатные места. Крайний и первый бронированные грузовики на перекрестке дорог в районе перевала должны были еще сопровождать грузовые автомобили,

развозящие имущество до фланговых батарей, дождаться их в точках ожидания у мостов и только потом вернуться в общий строй.

Симмонс рассказал всё это Бульге. Этими дорогами он ездил не одну сотню раз, а сейчас впервые посещал эти места в будке для перевозки заключённых.

- Вон смотри, Камень,- показывал негр в узкое зарешеченное окошко, - вон та машина, она пойдёт на левую батарею. Последние две недели мы туда ежедневно гоняли - снарядные короба, пулеметные ленты возили. Вон они, парни, сидят все с моего отделения. Жаль Керри Джимми грохнул. Прямо так, из пистолета как собаку, добил еще. Эх, а вон там, смотри, на аэродром всякую всячину с местных складов везут. Сейчас еще минут тридцать стоять будем.

Наконец-то колонна тронулась. Кошкин уже даже не стонал, а только тяжело дышал. Когда выехали за территорию базы, Томкинс осторожно прикурил сигарету и подал её сквозь прутья решётки Симмонсу. Бульга от

предложенной сигареты отказался, отрицательно махнув головой. Марти с наслаждением курил, осторожно пуская дым в окошко. Жаль, что Кот без сознания, можно было бы с ним покурить и поболтать, скрашивая скуку переезда и тревогу ожидания за своё будущее.

Вскоре колонна начала забираться на перевал. На перекрёстке дорог головной "Гантрак" ушёл налево, за ним пристроился грузовичок с ящиками.

- На батарею ушли, - прокомментировал Марти, - сейчас дойдут до поста на мосту, конвой останется ждать, а грузовик доберется до батареи, потом разгрузится, вернется и только тогда мы снова тронемся. Гарантирую вам час ожидания.

- А то и больше, - добавил Томкинс, - это хорошо, что на правую батарею сегодня грузов нет.

- Ага, точно! её же с месяц назад уже новыми лентами и снарядными ящиками загрузили, - вспомнил Симмонс, - так что ждём.

- Может перекусите, мне паёк всунули,-
предложил Томкинс.

- Да я бы съел чего-нибудь, - не отказался Симмонс. - Валун, ты перекусишь, пока копы угощают? Нас ведь так и не покормили завтраком.

Булыга снова молча отрицательно покачал головой и уставился неподвижным взглядом в пол. И тут издалека прилетел звук мощного хлопка взрыва и по крыше что-то застучало.

- Что это? - с удивлением спросил вышедший из ступора Булыга.

- Дерьмо какое-то, - ответил ошарашенный Томкинс, - даже не знаю.

- По-моему на батарее грохнуло, - вставил слово чутко вслушивающийся в происходящее Симмонс,- да-да, точно на батарее! да что-то очень сильно, вон как осколки-то валяются.

Пока судачили и давали предположения, уже совсем неподалёку раздались звуки автоматных и пулемётных очередей, пару раз грохнули гранаты.

- Твою мать, да это же возле моста! что там творится?! - взвился Симмонс.

Томкинс заметался в тесноте:

- Чёрт! Парни, сидите тихо, прошу вас! - он схватил трубку внутреннего переговорного устройства. - Да, понял, как нет связи? есть, как по инструкции? Понял, сэр.

Он с круглыми глазами повернулся к пленным:

- Парни, я должен по инструкции вас убить! На колонну напали русские диверсанты.

- Валяй, - спокойно кивнул Булыга, - только у тебя тогда не останется шанса выжить.

- Да дерьмо она эта инструкция!! - вдруг сорвался на визг Томкинс, он лихорадочно дёрнул дверь и проорал выскакивая наружу, - лучше пусть меня в бою пристрелят.

- А он не совсем гнида, - совсем здоровым голосом вдруг сказал внезапно пришедший в себя Кошкин.

- А ключики мог бы и нам оставить, - добавил Булыга и, взглянув на съежившегося в углу Симмонса, бросил, - Мартин, не мешай

и будешь жить! Кошак, откуда здесь в этой глуши советские диверы взялись? Теперь у нас есть шанс валить отсюда!

- Не знаю, командир. Замочки у них херня, всё я приступаю.

Кошкин резво подскочил к скамейке, вытащил откуда-то из рукава две проволоочки и начал ловко ковыряться в замке.

- Кот, ты нормально? - в недоумении переспросил Симмонс, снова вжавшийся в угол.

- Всё окей, Мартин, - пробормотал матрос, ковыряясь в замке.

.....
.....

"Гантрак" резво вскочил на мост. Буцай выпустил длинную очередь по жилому модулю и провёл стволом пулемёта крест-накрест, не отпуская гашетки. Из-за укрытий с мешками по грузовику полоснула очередь, но пулемётчика тут же срезал Мошарук.

Немного времени прошло с тех пор как пропала связь и досмотровая группа выдвинулась в сторону батареи. Янки еще просто не успели осознать, что происходит. Со стороны спортивной площадки выбежало еще несколько морпехов со штурмовыми винтовками наперевес. Замешкались на доли секунды, увидев болтающегося словно кукла на подножке грузовика сержанта. Мошарук очередью из "Минигана" буквально порвал выбежавших в клочья. Грузовик резко затормозил возле жилых построек. Буцай повторной очередью исполосовал жилой модуль. Лосев, выпрыгнув из кабины, выбежал на угол жилого модуля и присев на колени занял позицию для стрельбы. Из-за угла выскочил еще один американец и, увидев грузовик, помчался к нему что-то крича во всё горло. Бедолага так и не понял, что ошибся, американская куртка и каска на Лосеве сбили его с толку. Водолаз автоматной очередью сложил его пополам. Каптри выпрыгнул с другой стороны и в несколько прыжков

добежал до пулемётной точки за мешками, проверил, выдернул единый 7,62 миллиметровый пулемёт покрупнее калибром, пару коробок, потащил их к кузову и заорал:
- Сто восемьдесят! Начали! Лось, Мошарик - досмотр! Буцай - пулемёт, прикрытие!

На счете сто семьдесят восемь Мошарук уже толкнул дверь ногой и сразу же, швырнув в дверной проём гранату, отскочил назад. Бухнуло, дверь прошили в нескольких местах осколки. Лось снова толкнул дверь, выпустил веером пару очередей внутрь и вскинул автомат. В открытую дверь тут же нырнул Мошар, держа автомат у плеча и передвигаясь приставными шагами. За ним прыгнул Лось. Матросы, считая вслух обратным отсчётом, рванули в разные стороны. В небольшом помещении, что-то вроде канцелярии, уткнувшись лбом в стол и сидя на стуле, заливая кровью пол и бумаги на столе, сидел тот самый "спортсмен". Видно его убило еще первыми пулемётными очередями. Мошарик отодвинул ногой тело от стола, увидел на

плече капральскую нашивку, а рядышком на столе, на специальной полочке лежал тот самый "портативный магнитофон", несколько сложенных в стопочку квадратных аудиокассет и наушники.

- Стану я точно генералом, если капрала переживу! - довольно скаламбурил матрос, запихивая магнитофон, наушники и кассеты по карманам американской куртки.

- Мошарик, семьдесят! - проорал с другого конца модуля Лосев,- вали сюда, я гранаты реактивные нашёл одноразовые!!

Мошарук в три прыжка оказался возле Лосева, который пыхтя вытаскивал какой-то здоровенный зелёный ящик.

- Это что?

- Бля, ну эта херня типа наших РПГ-18, ээ... М-семьдесят вторые, калибра шестьдесят шесть, насколько помню.

- А точно, в Бамбурово с них стреляли!

- Тащи, бля, пятьдесят два уже!

Матросы, вздёрнув ящик повыше, вывалились из двери и помчались к кузову.

- Вы что, придурки, федеральное казначейство грабанули? у вас там что - золото, платина?! - проорал Иванов. запрыгивая в кабину.

- Гранатомёты, товарищ каптри,- пропыхтели водолазы, запихивая ящик в кузов и запрыгивая.

- Ноль! - проорал каптри. - Лось! раз нашёл, значит приводи к бою! Гранатомётчик - из кузова! следи за струёй!

"Гантрак" взревел и понёсся дальше. Лось, трясясь в кузове, вскрыл ящик, вытащил тубус реактивной гранаты, взвёл .

"Гантрак", чуть потеряв скорость, взлетел на подъём.

- Ох ты, машина ехала, колёса тёрлися, а мы не ждали вас, а вы припёрлися! колонны нам еще только не хватало!! - заорал Иванов.

Чуть ниже, в небольшом распадке на открытом участке возле перекрестка дорог на аэродром и батареи, стояла небольшая колонна в четыре машины. Крайним стоял еще один бронированный грузовик. Было

ВИДНО КАК ИЗ МАШИН ВЫСКАКИВАЮТ АМЕРИКАНЦЫ и бестолково мечутся, кто-то пытается занять позицию для стрельбы, кто-то - завести автомобиль.

- Лооось!! перекресток дороги, лево пятьдесят, дальность под двести, броня!! - заорал каптри, вдавив педаль тормоза, делая короткую остановку.

Лосев из кузова выпустил гранату, которая, гулко хлопнув, вырвалась из трубы и, прошуршав воздухе, разорвалась перед бампером грузовика. Тут же без всяких команд по грузовику начал полосовать из пулемёта Мошарук. Буцай начал "охаживать" очередями остальные машины, стараясь уничтожить первую в колонне и застопорить проход. Его усилия увенчались успехом. Стоявший первым наливник, загорелся. В сторону от колонны сыпанули морпехи конвоя, рабочие и водители. Раздирающий барабанные перепонки хлопок - и цистерна наливника превратилась в "розочку", исторгающую огромные языки пламени, с

неба на машины начали падать горящие сгустки.

Конвойный "Гантрак" огрызнулся короткой очередью и начал сдавать назад. Вторым выстрелом Лосев всё-таки засадил в бронированный борт. Граната прошила его насквозь. Но грузовик остался на ходу, резко развернулся на перекрёстке, зацепив стоявшую предпоследней машину, и, бросив колонну, укатил вниз к морской базе, уже не отстреливаясь из пулемётов.

- Держись, время проябываем, - напомнил из кабины Иванов и снова утопил педаль газа, - пулемётчики, вали всё, что рыпнется!..

Грузовик понесся вниз. Мошарук и Буцай короткими очередями давили редкие очаги сопротивления. Уже на перекрёстке Иванов притормозил, и вырулил стоявший боком небольшой грузовичок, похожий на советский автозак. Из-под грузовичка выскочил американец и, увидев направленные на него стволы двух "Миниганов", отбросил далеко в сторону винтовку и абсолютно не боясь, что

его могут "распилить" одной очередью, начал истошно что-то орать, показывая на будку автомобиля.

Почему-то Буцай, в чьём секторе обстрела находился американец, стрелять не стал. "Гантрак" уже почти что проехал перекрёсток, когда Иванов краем уха зацепил какое-то знакомое слово в истошных криках оставленного в живых янки.

- Там далбаёбы, там русские далбаёбы!! - орал истошно янкес.

Иванов резко затормозил и заорал:

- Лось, две секунды! Проверь!! что-то не зря он орёт, чует моя жопа.

Лосев прыжком перемахнул через борт и приземлился возле американца?. Тот упал на задницу и закрыл лицо руками, а из будки донеслось на чистейшем русском:

- Алло, "Абазур" (позывной центрального узла флота)! не стреляй нахер, свои!

Тут наружу кто-то вытолкнул сжавшегося в комок и ставшего серым от страха негра, за

ним выпрыгнул весь в бинтах невысокого роста молодой парнишка и заорал:

- Триста девяностый полк КТОФ, пленные с Командор!

- Остров Русский, захватчики! - проорал Лосев, наведя ствол на незнакомца.

Из будки выпрыгнул еще один двухметрового роста и тоже проорал:

- Привет, лаконогие! мы матросы Кошкин и Булыга!

- В кузов, быстрее! потом будем обниматься, - закончил "трогательную сцену встречи" каптри, - мы время упускаем!

Кошкин, который с час назад даже шевельнуться не мог, ловко вскочил в кузов, взлетев прямо по бронированному борту. За ним вскарабкался Булыга и, обернувшись, прокричал уже сидевшим возле будки с руками на затылке Томкинсу и Симмонсу:

- Ребята! хотите жить - бегите отсюда нахрен!! и лучше куда-нибудь в горы!..

Грузовик унёсся, подскакивая на кочках. Вслед ему раздались пара слабых очередей.

Симмонс опустил руки и огляделся по сторонам:

- Слышь, коп, у меня такое чувство, что всех вас поимеют - и тебя в том числе! А я как бы и выкрутился. Валю я отсюда, прав этот медведь. Ухожу я! Когда здесь будут русские морпехи топтать своими сапогами, надеюсь Кот и Валун замолвят за меня словечко.

- Недаром я паёк всё-таки взял, - ответил Томкинс и, закинув за спину винтовку, встал и оглянулся на Симмонса, - идём, ниггер! я думаю лучше вон туда к хребтам, мы как-то там местность досматривали, есть пара уютных пещерок.

Симмонс подскочил и вприпрыжку, чуть пригибаясь, побежал за Томкинсом, приговаривая:

- Слышь, коп, а может ты будешь меня называть "товарищ ниггер", а? Как ты думаешь, русские это оценят?

.....
.....

Во время всё-таки не уложились. Иванов тормознул "Гантрак" возле место подъёма, которое без труда опознал даже без карты, и выскочил из кабины. Запрыгнул в кузов:

- Подгруппа "Море"! подниматься надо сейчас, иначе шахту успеют рвануть! Правая батарея не уничтожена. Поэтому всё что можно - на себя! и прём, прём!!

Всё-таки прокололись. Водолазы принялись вешать за спину одноразовые американские гранаты. Помимо своих автоматов приходилось тащить еще по пулемёту с коробкой. Буцай нёс еще наш русский РПГ-7Д с портплетом гранат. Мошарик, помимо вооружения, волок еще комплект радиостанций и батарей. Каптри взвалил себе на плечи М-60.

- Где ваша батарея? - подал голос Булыга, - что из себя представляет?

- Выше по дороге! перед КПП небольшая площадка с пулемётной точкой, будка, дальше казарма со складом боеприпасов, рядом склад

ГСМ, дальше пусковые... Слышал грохало? это мы "подняли" левофланговую, - ответил, старающийся поудобнее закрепить на себе всё многочисленное имущество, каптри,- слышь, а ты ведь ни хрена не матрос! я по-моему тебя где-то наблюдал.

- Капитан я, командир штурмовой роты! Это - мой ординарец! Короче, старшой, оставьте нам пару ружьишек да гранат буржуйских. Что сможем, то сделаем.

- Не съедим, так понадкусываем, - добавил Кошкин, примеряющийся к "Минигану".

- Да без проблем! Вы думаете, мы все это утащим, - просто ответил Иванов и скомандовал. - Группа, к машине все!

Головняк - Лось! Кидай американский пулемёт с коробом, тебе еще нас в горку тащить! Пошёл, пошёл! Мошарик, одну "триста девяносто вторую" - капитану!

Смотрите, частота настроена, а как справитесь - а вы справитесь, по мордам вижу, - кричите в эфир одно - "пятьсот пятьдесят пять"! Ваш

позывной "Сапоги", мы - "Море"! есть еще "ноль второй". Всё, я пошёл! Мошар, за мной!

Водолазы, нагруженные сверх всякой меры, тяжело спрыгнули с кузова и семеня начали подниматься вверх в гору.

- Кошак, на пулемёты! - проорал Булыга, прямо с кузова забираясь в кабину.

- Эй, ластиногие! этого-то что не взяли?! - крикнул Кошкин вслед уже довольно высоко забравшейся группе водолазов и показал на всё еще болтающегося на дверце мертвого американского сержанта.

- Забирай его себе! - проорал в ответ идущий в тылу Буцай.

- О, коробка-автомат! - восхитился Булыга, - как тут? Ага, понял! Поехали!!

Грузовик снова понесся по дороге, подпрыгивая на ухабах, быстро приближаясь к расположению правофланговой батареи.

Американцы снова совершили ошибку.

Старший на батарее из-за отсутствия радиосвязи попытался выйти по телефону на соседей и узнать, что у них происходит. Не

дозвонился, смог выйти только на морскую базу. Дежурный по базе был в замешательстве - на левой батарее происходило что-то необъяснимое. Совсем скоро в районе ожидания колонны, на перекрестке дорог, опять что-то грохнуло и в небо взмыл огненный смерч. Старший батареи не придумал ничего умнее, как снарядить из состава смены досмотровую группу и отправить на разведку, одновременно усилив посты и пулемётную точку. Как раз на эту досмотровую группу и выехал "Гантрак", управляемый Булыгой. Американцы, увидев болтающегося на дверце сержанта, замахали руками и сгрудились в кучу, где их и расстрелял, как мишени в тире, Кошкин.

- Хороший пулемётник, - матрос довольно погладил ствольную коробку "Минигана".

Булыга проехался по досмотровой группе, не замедляя движения.

- Кошааак! готовь гранаты реактивные! Вон таблички, видать пост скоро!! - проорал из кабины капитан.

- Готово, командир! тормозни только на секундочку, боюсь с ходу не попаду!

Грузовик вылетел на последний отрезок дороги перед батареей. До будки с охранниками и закрытой пулемётной точки метров пятьдесят. Кошкин, словно на автомате, выпустил заранее взведённые четыре реактивные гранаты и сразу же приник к пулемёту. Одна из гранат ударила прямо в смотровую щель, сыпанула вовнутрь осколками и исковеркала ствол пулемёта. Вторая прошила насквозь будку. Две последних ушли в сторону казармы - пробив хлипкие щитовые стены, рванули где-то внутри. Грузовик, сминая сетчатые ворота, ворвался на территорию. Кошкин осатанело поливал из обеих пулемётов, прыгая от одного к другому, радостно визжа и вскрикивая:

- Вот вам за Пашу, пидар-рюги!

- По бочкам не вздумай стрелять! Грохнет - костей не собирём!! - проорал, стараясь перекричать грохот пулемётов, Булыга.

Капитан заложил вираж, грузовик, чуть ли не

опрокинувшись на борт, развернулся обратно "мордой" на выезд и встал.

- К машине! добивай всех кого есть!
закрепляемся здесь!!

Кошкин выпрыгнул из кузова с оставленным Лосевым М-249 и парой винтовок за спиной, уже облачённый в трофейную транспортную систему, обвешанный гранатами. К нему уже подбегал Булыга:

-Кошаак, ты ничего не попутал? - проорал он ординарцу. Кошкин молча передал пулемёт Булыге и вытащил из-за спины М-16. Действительно, винтовка в огромных лапах Булыги смотрелась бы совсем нелепо.

-Херня после нашего ПК, - резюмировал Булыга, подкинув пулемёт в руках, - попёрли! Я - правый фланг, ты - левый!

Кошкин, пригибаясь, резво пробежал вдоль разбитых выстрелами окон, зашвыривая в них гранаты. Внутри начало рваться, раздались несколько заполошных криков. Матрос пинком открыл дверь, пропустил Булыгу, нырнувшего направо, сам запрыгнул влево.

Немного народу осталось. Воевать было больше не с кем. Расчёт ПВО, дежуривший на уровневых площадках пусковых установок, даже сопротивления не оказал - они выползли из своих позиций с поднятыми руками. На их удивление атакующих было всего двое.

- Извините, парни, война! вас много, а нас мало, - пробормотал Булыга, скоренько отправляя каждого сдавшегося в нокаут прикладом пулемёта.

- Командир, может их того, просто грохнуть?
- переспросил Кошкин, уже "мародёрнувший" откуда-то кучу наручников.

- Хватит, наубивались. И еще наубиваемся...
В кандалы их давай - в какой-нибудь подвал.
Я отгоняю машину туда на угол казармы, чтобы в случае чего блокировать въезд.

Кошак, нам отсюда выхода нет - кругом море и скалы с обрывами, а на дороге - ой, чую! - скоро американцев будет как грязи...

- Понял, тащ капитан, понял!

- Всё! и еще - достань с кузова радиостанцию, которую нам дали. Надо же в эфир "пятьсот пятьдесят пять" прокричать.

.....
.....

Гаррисон только что отдал распоряжения О`Кинли и Диксону и бессильно откинулся на кресло. Представительный и чванливый флотский латинос в третьем американском поколении на самом то деле и не такой уж фанфарон, каким пытался показаться. Капитан Родригес с началом общей неразберихи прекратил разлагольствовать на отвлечённые темы по поводу мировой политики и военных действий на океанских ТВД. Как-то незаметно для глаз подобрался и внимательно вслушивался в доклады по телефону. Потом подошёл к макету острова внимательно осмотрел его, достал свой блокнот, черкнул что-то в нём, попытался через центральный узел связи острова выйти на узел связи флота.

Потом подошёл к огромной карте на стене, что-то обдумал и высказал своё мнение:

- Полковник, я полагаю нас скоро будут штурмовать, наверняка минут через пятнадцать-двадцать начнут блокировать морскую базу и аэродром, если уже не начали.

- Понимаю, капитан. Но откуда здесь кто-то мог взяться из диверсантов? И, если подозрения О`Кинли находят реальные подтверждения, меня это уже не настораживает, а пугает.

- Вас должно было уже испугать то, что пришлось запрашивать моих ребят! Дай бог, чтобы они еще были живы. Я надеюсь, у вас на этот случай есть нужные инструкции, но моё мнение - надо просто собирать все катера под общее командование и посылать навстречу основным силам флотилии! Я думаю, на маршруте перехода всё же связь появится, эскадра сможет выйти за радиус действия постановщиков помех. А я уверен на сто процентов - это они глушат связь на

острове! Одновременно - организовать оборону и...

- Капитан! у меня теперь основная головная боль - груз с шахты. Предлагаю вам заняться вместе с майором О`Кинли выводом катеров из бухты навстречу нашим основным силам. Майор сейчас на аэродроме. Подходит подлётное время самолёта- разведчика, пилоты там опытные посадят самолёт и без радиолокации и связи. Нам как воздух нужны сейчас свежие разведывательные сведения о том, что творится вокруг острова.

Соответствующее приказание о ваших полномочиях я, как старший гарнизона, подпишу сейчас же. О`Кинли и Диксона вы найдёте сейчас на центральном посту управления на аэродроме, а мне, извините, надо заниматься с представителями Бюро и Федерального казначейства - вы сами и видите, и слышите как разрывается телефон!

Родригес встал, молча поклонился. Зашёл Саймон с бланком приказания, в который Гаррисон незамедлительно вписал текст и

самолично шлёпнул печать начальника гарнизона. Как только флотский скрылся, в дверь вбежал представитель Бюро. На этот раз он совсем не походил на "белого воротничка". Одетый в чёрный облегающий комбинезон, бронежилет с транспортной системой, в руках каска и штурмовая винтовка.

- Полковник, не до сантиментов! Вы в курсе, что аэродром уже блокирован неизвестными снайперами. Вертолёты с досмотровой группой Лепски уничтожены нашими же аэродромными минами, расчёты периметровых зенитных установок блокированы теми же неизвестными прямо на аэродроме.

- Я понял! Диксон занимается этим вопросом и... - полковник не успел договорить, тут же снова заголосил телефон. Гаррисон схватил трубку, выслушал и коротко бросил собеседнику на другом конце провода:

- Да, готовьте катера! весь гарнизон по рубежам обороны! Я понял, понял... к вам скоро попытается пробиться капитан Родригес

и наш начальник разведки, капитан будет руководить выводом эскадры катеров. Да, выводом! Нет, я остаюсь пока здесь. Если не прибываю в течении часа, то руководство переходит к Родригесу! Уходите самостоятельно!

Полковник осторожно, стараясь не психовать, положил трубку.

- Батареи в бухте уничтожены, дорога на перевале заблокирована нашей же колонной. И теперь новость для вас - на шахте в данный момент идёт бой! диверсанты пришли оттуда, откуда их никто не ждал - со стороны гор!

ФБРовец молча выслушал, потом медленно произнёс:

- Полковник, если в течении двадцати-сорока минут мы не поднимем в воздух "Геркулесы", то вы сами в курсе, что будет с островом. Всё, я к самолётам и на шахту! Придётся её уничтожать. Даже если мы этого не сможем сделать, то... - он многозначительно замолчал.

- "Стальной Торнадо", - закончил за него полковник, - я к этому, как ни прискорбно осознавать, готов каждую минуту.

- Всё, сэр, удачи!

ФБРовец опрометью выскочил из кабинета. Гаррисон болезненно скорчился .

.....
.....

О`Кинли воспринял появление Родригеса с приказанием спокойно, словно этого и ожидал. Колонна в составе тройки тяжёлых "Гантраков", нескольких джипов и двух гусеничных БТРов уже вытягивалась на дороге, ждали только машину шифровальной службы, в которую спешно загружали аппаратуру и секретную документацию.

- Капитан, сэр, - козырнул майор.

- Майор, - козырнул в ответ Родригес, - от моих ребят вестей нет?

- Нет, сэр! сейсмо-акустический пост на морской базе зарегистрировал подводно-

надводный взрыв, по данным телеметрии взрыв в районе досмотровых работ. Связи нет.

Родригес молча сжал губы и продолжил уже о другом:

- Необходимо разблокировать дорогу на перевале и прорваться в бухту. И - как можно быстрее! Я так понимаю сведений о подразделении, атаковавшем колонну, нет?

- Нет, сэр! Морскую пехоту нашего конвоя я уже проинструктировал, в бухте подразделения выдвигаются на свои позиции, есть неподтверждённые сведения об уничтожении фланговых батарей. Тем более, пропала связь с центральным постом ПВО "Гнездо Кондора". Мои самые худшие опасения на то, что там тоже уже хозяйничают диверсанты. Нас здесь задерживает только машина шифровальной службы и прилёт моего разведывательного самолёта. Если вы, по праву назначенного командира на морском направлении острова, разрешите, то я дождусь решения вопроса с самолётом и догоню основную колонну на своей машине.

- Охранение с собой возьмите, майор.
- Да, сэр! Я взял с собой троих парней, тем более, сэр, со стороны бухты на перевал к колонне вышла еще одна колонна - полурота морской пехоты. На морской базе относительный порядок, ребята Керри работают на полную. Катера снаряжаются, к походу проводит...

В это время в колонну втиснулась машина шифровальной службы. Подбежал взмыленный штаб-сержант в сбитой набок каске и с нелепо болтающейся винтовкой под мышкой. Путаясь, доложил, убежал обратно к своей машине, постоянно спотыкаясь на ходу. Родригес молча кивнул О`Кинли и широкоим шагом пошёл к колонне, вызывая к себе старших машин и командиров групп конвоя неожиданно сильным и властным голосом.

Майор в свою очередь побежал к своему джипу, на крыше которого морпехи, выделенные в охранение, уже устанавливали пулемёт.

- По местам! Давай на аэродром! -
скомандовал О`Кинли, запрыгивая на свое
место.

На пропускном пункте их встретил
властный окрик часового, залёгшего возле
пропускного пункта:

- К стене прижимайтесь! - проорал морпех,
стараясь не высовываться, - джип в сторону за
блоки уберите, сейчас сюда еще техника
подойдёт. Сэр, пригибайтесь! и своим парням
скажите, чтобы не высовывались. Здесь по
нам лупят, как по тарелочкам в тире.

Майор, пригибаясь, выбежал к
трёхэтажному зданию центрального
диспетчерского командного пункта.

- Здесь можете не пригибаться, - услышал он
крик Диксона, - эти сволочи лупят с другой
стороны, давайте сюда, майор!

Подполковник стоял у бокового входа в
полном снаряжении и призывно махал рукой
О`Кинли. Майор запрыгнул в дверь.

- Давайте наверх на вышку, оттуда обзор
отличный, но могут и зацепить.

Действительно, с центральной вышки обзор был отличнейший. На взлётной полосе и рулёжных дорожках было пусто. На дальнем конце, уже за периметром аэродрома, догорали остовы вертолётов. Возле капониров с грузовыми самолётами суетились фигурки техников. На подъездных дорожках к зенитным постам периметра догорало несколько джипов, возле которых валялись скрюченные тела. Некоторые морпехи короткими перебежками отходили обратно к аэродрому. На вертолётной стоянке было пусто, создавалось впечатление, что вертолёты были брошены на произвол судьбы. Возле нескольких машин О`Кинли узрел несколько валяющихся на земле скрюченных фигур.

- Снайпера не дают подняться ни вертолётам, ни истребителям. Пилоты готовы на взлёт без связи и без радиолокации, начальник авиации уже подготовил все данные. По условиям метео у них только один проход - у "Гнезда Кондора".

- Чёрт, у меня подлётное время моего самолёта буквально через пять минут,- бросил майор, вглядываясь в местность вокруг аэродрома.

- Забудьте О`Кинли про свой самолёт, считайте, что вы его потеряли.

- Вы собираетесь что-то делать?

- Я собираюсь свалить отсюда, если честно. Но сперва надо вывести на взлётную полосу "Геркулесы". У меня сейчас сюда подходят два "Гантрака" с миномётами, два М-"сто тринадцатых" (гусеничный БТР) и рота охраны. Я перепашу минами весь периметр вокруг взлётки. После обстрела запущу с обеих сторон за периметром группы зачистки с тяжёлой техникой.

- Успеете?

- Надеюсь до того момента, когда нам на голову начнут сыпаться советские парашютисты, я уже буду в воздухе, - саркастически хохотнул Диксон, - или же буду в кабинете Гаррисона попивать с ним кофе, любуясь на гибель "Помпеи".

- Удачи, сэр! - решился наконец на что-то О`Кинли. - Я на морскую базу.

Майор, не продолжая, выскочил в дверь, скатившись по лестнице, в несколько прыжков пересёк служебный двор и запрыгнул в джип.

- Парни, внимание! едем на перевал к блокированной колонне! огонь открываем только строго по целям! по скалам просто так беспокоящим огнём не поливать! Всё, вперед!

.....
.....

Последние сотни метров горного перехода водолазы прошли уже на остатках сил и сознания. Каски американцев уже давно выкинули в горные расщелины. Куртки скрутили и закинули на шеи. Неимоверная тяжесть оружия и боеприпасов, которых бы хватило на полноценный мотопехотный взвод, не просто давила, она вминала в скалы.

Пропотели даже комбинезоны. Уже пересекая площадку для посадки вертолётов и воздухозаборниками, не выдержал нагрузки Мошарук и попросился чуть присесть. Каптри дал отмашку, не мешкая выхватил из индивидуальной аптечки ампулу, преломил её и сунул каждому моряку под нос, потом занюхал сам. Пока группа оторопело приходила в себя, каптри вытащил с пояса фляжку с напитком из чудо-травы Рыхлого и присосался к ней. С трудом оторвался и заставил выпить других. Буквально через минуту вся группа с выпученными глазами уже чуть ли не бежала, словно стадо бешеных горных козлов.

Возле обрыва площадки группа залегла. Каптри вытащил бинокль и осмотрелся. Порядок! Всё как и наблюдалось раньше: работают станции наземной разведки, внизу непонятные передвижения американцев. Ворота депо охранялись усиленным постом - шахтные створки уже раскрыты, видно, что идут какие-то приготовления, но всё без суеты

по ранее разработанным планам. Каптри заметил только одно упущение - все станции наземной разведки развёрнуты в сторону аэродрома, дополнительные наблюдатели на вышках, вооруженные пулемётами и гранатомётами, вели наблюдение за взлётной полосой. На дороге от шахты к тыловой зоне аэродрома выстраивалась небольшая колонна из бронированного грузовика, БТРа и пары джипов. Возле капониров для грузовых самолётов сустились технические команды. У входа в административное здание полукольцом заняла оборону группа в черных комбинезонах и странных касках Ко входу задом сдавал чёрный бронированный джип.

- А на нас наплевать значит, - с деланной обидой в голосе пробормотал каптри, - Лось, кидай концы! идешь первым, принимаешь оружие, страхуешь остальных!

Иванов перенёс огонь чуть ли не под колёса, надеясь достать залёгших рикошетом от асфальта. В уши врезался противный надрывный вой сирены тревоги, совпавший с

выстрелом из РПГ-седьмого. Граната ударила в двигатель и немного развернула джип, уйдя в сторону.

- Ого, какая броня! - проорал Буцай, ловко впихивая гранату в ствол.

Иванов срезал очередью нескольких контуженных выстрелом, укрывавшихся за джипом. Со стороны депо открыли плотный огонь, не давая высунуться. Дверь выхода на крышу сорвало с петель и разорвало на щепки осколками.

- Лооось! на выход! зачисти там!! - проорал каптри, пытаясь высунуться за парапет.

Лосев, пригибаясь, подбежал к выходу и одна за одной зашвырнул две гранаты вниз. Как только грохнуло, через секунду нырнул вовнутрь, выскочил на лестничный пролёт и снова швырнул вниз гранату. На этажах раздались вопли и бешеная пальба. На голову Лосеву посыпалась штукатурка и кирпичная крошка. Лосев вытянул на руках пулемёт, опустил его вертикально вниз и выпустил длинную очередь. Внизу замолчали, но матрос

всё же успел расслышать короткую команду "Файер". Лось в доли секунды выкатился снова на крышу, вслед за ним выплеснулся длинный язык огня.

- Тащ каптри, они огнемёт подтащили! - заорал он.

- Это фигня, вон со стороны колонна с бронёй подходит! - проорал Буцай, уже взобравшийся на лестничную площадку на скале и пытавшийся из снайперской винтовки американца кого-то подстрелить.

.....
.....

Диксон готов был просто пристрелить ФБРовца, вставшего у него на пути.

- Мне надо выбить этих ублюдков и поднять в воздух вертолёт для досмотра, а потом уже выпустить на взлётную полосу "Геркулесы"! - орал он представителю конторы чуть ли не в лицо.

- Нет там уже никого, - спокойно ответил тот и надел на голову свою каску, - они уже на шахте, мне ваша техника нужна, что бы задавить их огнём. Мои парни при поддержке брони их уберут и вывезут с шахты груз. Самолёты без груза никуда не уйдут, вы это прекрасно знаете.

- Они уже перещелкали почти всех пилотов и технарей "Фалконов", группа Лепски вся сгорела! у меня осталось всего три "Кобры"!! - снова перешёл на визг Диксон.

- Поднимайте свои вертолёты, - спокойно сказал ФБРовец, - мне нужна эта техника, разблокировать вход в шахту и вывезти груз.

Он спокойно взяв винтовку в руку и пошёл за здание центральной вышки на самый простреливаемый снайперами участок по мнению коменданта. Вышел на открытое пространство и раскинул в стороны руки словно Иисус Христос на кресте. Постоял на месте, покрутился и вернулся живой и здоровый к оторопевшему Диксону.

- Поднимайте вертолёт, подполковник.
Если у вас возникнут вопросы, всё к
полковнику Гаррисону...

- Черт! - выругался Диксон. - пилотов
вертолётов ко мне! вторую досмотровую
группу на посадку!!

Колонна бронетехники, возглавляемая
джипом ФБРовца, резко стартовала в сторону
шахты. Диксон проводил крайний БТР
взглядом и побежал к группе морпехов,
занимавших оборону возле центральной
вышки.

.....
.....

Мелконян убрал бинокль от глаз и облизнул
высохшие и потрескавшиеся губы, оглянулся
по сторонам, Рыхлого в поле зрения не
обнаружилось.

- Ваня, ты где? - просипел мичман и
откашлялся.

Рыхтенкеу обнаружился совсем рядом, буквально руку протяни.

- Здесь я, однако. Смотри вон технику подгоняют, видно решили местность миномётами причесать, однако.

Мичман снова преник к биноклю - к аэродрому подходила колонна бронетехники.

- Ага, вижу! что делать будем?

- Ждём, однако. Нас еще не обнаружили, я чую, твои водолазы сейчас на своего "зверя" выйдут, не до нас американцам будет.

- А может и не... - попытался возразить Мелконян, но тут со стороны шахты раздалось несколько глухих взрывов.

- Гранатомёт однако, - спокойно продолжил Рыхлый. - Капитан третьего ранга работать начал.

- Ваня, смотри на взлётку кто-то вышел, - обнаружил в бинокль новую цель Мелконян, - вышка, лево пятьдесят, в чёрной форме.

- Ага, вижу. Идёт, чего-то ждёт, нет, не буду стрелять,- подтвердил обнаружение цели Рыхтенкеу.

- Почему? видно же прекрасно!

- Не, он кому-то что-то доказать хочет.

Смотри - руки раскинул как на кресте, показывает, что по нему никто не стреляет, пусть идёт. Подождём.

Американец в чёрном действительно покрутился на виду и спокойным шагом удалился целый и невредимый. Колонна, выстраивающаяся за вышкой, уехала в сторону шахты. Американцы, сновавшие по аэродрому перебежками от укрытия к укрытию, заметно оживились и осмелели.

- Ваня, стреляй! Вон возле вертолётов целая группа! стреляй же!! - сходил с ума от нетерпения Мелконян.

- Однако успею. Надо пару вертолётов всё-таки выпустить, я их как гусей на взлёте попытаюсь взять, иначе снова подгонят броневики и из миномётов по гектару всю землю перепашут.

- Связь, связь появилась! - обрадовался Мелконян. - "Горы" на связи! Да, да, три

пятерки, - забубнил он в тангенту, - принял, передаю.

Мичман передал станцию Рыхлому, тот затащил её под маскировочную сеть и что-то забубнил, объясняя. Высунулся, передал станцию Мелконяну.

- Кузнец будет ждать вертолёт, у него есть чем встретить, надо будет пропустить.

Командира ранило, без сознания лежит, но вроде живой. Ара тоже выходил - у него на три пятёрки и даже пленный есть.

- Откуда у него пленный?

- Придём живые на базу, спросим однако. Давай уходить отсюда на запасную позицию.

Мелконян так и не заметил как Рыхтенкеу переместился, только что был на месте, сидел под сеткой и вот уже исчез. Мичман, пригибаясь, пробежал по оврагу, выполз наружу, прополз чуть ли не сотню метров и скатился в еще один маленький овраг, запасную позицию, выбранную ранее. Рыхтенкеу уже сидел там и, несмотря на

серьезность момента и обстановки, спокойно раскуривал трубочку.

- Минут пять есть однако, - ответил он на удивлённый взгляд мичмана, - сейчас лётчикам задачу поставят, морскую пехоту на борты посадят. Сперва один вертолет полетает вокруг аэродрома, бока будет подставлять, чтобы мы по нему стрельнули, значит будет "Кобра", она с бронёй. Мы её пропустим, ей мой старшина займется. А потом второй вертолёт пойдёт - с морской пехотой. На "Гнездо" пойдёт, вот тут я его, как гуся. и сниму.

- Откуда такая уверенность?

- Им надо проход от зениток освободить для вон тех больших самолётов. Сам заметил как их берегут, на полосу не выгоняют, ждут пока всё выяснится и пока на них груз закинут с шахты.

Рыхлый довольно пыхнул облачком душистого дыма и назидательно ткнул пальцем в небо.

.....
.....

Сознание возвращалось толчками. Сперва просто пришёл в себя, не осознавая вообще ничего. Где-то поблизости кто-то возмущённо ругался тоненькими гномьими голосами. Ерунда какая-то, откуда здесь гномы. И вообще, где здесь? Где я?

- Командир проснулся, - обрадовался кто-то сидящий рядом.

- А нахрена ты меня будил? - возмутился я, - если ради кружки натурального кофе и сигары, то я тебя прощаю.

- Вот кофе, вот сигара.

Проснулся я ровно в половине второго. Меня разбудил Паша, сам зевавший во всю пасть.

- Командир, кофе и сигара!

- Уважай мою должность и звание, а то сейчас дам в лоб прикладом и заставлю искать реальное кофе и сигару...

- Так реально вот кофе, а вот сигара!

Лёха? Да, точно Лёха! Протянул мне большую фаянсовую кружку, источавшую небесный аромат и большущую сигару, свёрнутую из цельного табачного листа.

Сон как рукой сняло. Передо мной действительно стояла кружка с горячим кофе и лежала сигара.

- Это где же вы так умудрились-то разбогатеть?

- Так у них полно этого добра, а у этого очкастого еще сигары в рюкзаке были.

У кого у них? Кто такой очкастый? Я свесил ноги с брони, взял уже прикуренную сигару, пыхнул ароматным дымом и отхлебнул обжигающего кофе. Передо мной расстилался чёрно-серый город, где-то горели здания и в сереющее небо поднимались клубы дыма. Неподалёку от БТРа где-то в километре надрывно садила пушка. И какие-то нереальные голоса, тоненькие и писклявые, совсем рядом ругались по-английски. Я снова

хлебнул кофе, стараясь опознать почему-то странно знакомые развалины. С третьим глотком кофе морок спал. Я сидел на кровати, рядом со мной стоял огромный телевизор. по экрану которого ослепительно-яркие и цветные скакали мультяшные гномы. Рядом сидел Кузнец и с тревогой смотрел на меня. Голову чуть саднило, я поднял руку и ощупал висок и ухо. Бинты уже чуть подсохли. В голове немного шумело, но состояние с каждым глотком поднималось.

- Лёха, что у меня там под повязкой?

- Да всё нормально, командир! царапина и ухо чуть порвало. Ерунда, тебя просто глушануло сильно.

- А где эта гнида очкастая?

- Ооой... он мне тут такие песни пел!

Говорил, что он будущее Америки и всего мира, если я его перевяжу и спасу от смерти, он отпишет на меня долю своих доходов.

- Он что - богатей какой?

- Да нет, но намеревался на каких-то умных машинках электронных разбогатеть.

- На компьютерах?

- Ага, на них вроде. Какие-то алгоритмы для них изобретал, кричал что у меня денег будет с небоскрёб.

- Ну, а ты что ?

- Да надоел мне этот Вильям Гейтс, выволока я его на смотровую площадку и с криком "Welcome to the window" выкинул нахер в пропасть. Достал он меня своими бреднями.

- Сейчас только что сеанс был с Рыхлым и Арой. Армяшка наш лодку взорвал, два катера на дно пустил. Рыхлому придётся на нас выпустить вертолёт, иначе его вычислят. Он на время смены позиции пока огонь прекратил. Плюс еще какие-то "Сапоги" вышли, орут, что у них три пятёрки. Иванов по-моему уже шахту атакует.

- Через сколько гостей ждать? - я всё-таки решил встать с кровати. Нормально, голова чуть покружилась, но всё быстро прошло.

- Да когда угодно. Я тут эфир на ихней аппаратуре шерстил, от самолёта пару затухающих "мэнсонов" (в служебном

радиообмене попытка вызова на связь)
слышал и всё.

- Идём на позиции, гостей встречать,- я повесил за спину автомат и пошёл на выход из казармы, на ходу прихлёбывая кофе.

- Лёха, видал какие у них прицелы крутые на ЗУшках (зенитные установки)? Камеры наверно какие-нибудь стоят.

- Не, командир! Оптика отличнейшая. Я уже посмотрел - электрических цепей к ним не идёт никаких, но возможность установки телекамер наверняка уже продумывали. Командир, одень от греха подальше каску янкесовскую, тебе голову надо беречь.

Кузнец протянул мне американскую каску, обтянутую камуфляжной материей. Пришлось натянуть её на голову поверх бинтов.

На верхний уровень зенитных установок старшина залез сам. Видно посчитал их более опасными. Расселись в креслах наводчиков, проверили электроприводы.

- Готов! - заорал сверху Кузнец.

- Готов! - подтвердил я.

- Командир, там у них переговорная гарнитура в ящичке возле правой ноги.

Я оглянулся. Вот он ящичек. Вот он шнур с головными телефонами и вынесенным микрофоном. Пришлось снимать каску и одевать переговорное устройство.

В наушнике сразу же раздался голос Ковалёва

- Приём-приём, я "верхнее гнездо"! Командир, тангенты нету, просто говори.

- Ага, - я продул на всякий случай микрофон, опробовал связь. Всё работает. Ждём. Я развернул установки в сторону аэродрома, на всякий случай прикинул ракурсы подлетающего вертолётa.

- Командир, с моря самолёт идёт, американец-разведчик.

Я развернулся. Действительно, вон она постепенно увеличивающаяся точка.

- Всё, на курс посадки заходит, - снова подал голос Кузнец, - ага, понял, я с ихним дальномером разобрался, до самолёта три... тьфу, бля! тут мили.

- Спокойно, Лёха! по моей команде, - я взял упреждение и тихонько принялся "вести" самолёт.

- Веду, - тоже сообщил Лёха.

Вот он "Локхид", уже прекрасно различимый в прицелы

- Лёха, огонь! - проорал я, забыв о переговорном устройстве, и сам утопил кнопку пуска. Очереди взметнулись вверх прямо перед носом самолёта. Пилоты наверняка даже ничего не супели сообразить. Самолёт просто разрезало. Крылья с белыми звёздами закувыркались в воздухе. Фюзеляж развалился на несколько частей. Мне показалось, что я даже заметил кувыркающиеся в воздухе фигурки. Обломки самолёта начали рушиться в море и на скалы.

- И всё?! - раздался в наушнике голос Ковалёва, - я-то думал салют целый будет!

- Лёха, вертолёт идёт! - заорал я, заметив краем глаза приближающуюся к ущелью точку.

- Принял, ага, вижу, "Кобра" идёт! Смотри, командир, рыскает гад, то к скалам жмётся, то подскакивает.

Вертолёт действительно пытался выполнить противозенитные маневры, подкрадывался словно охотничья собака.

- Командир, как бы он ракетами не саданул, - забеспокоился Лёха.

- Ждйии, он проверяет, - у меня от напряжения даже ладони начали потеть.

- Командир, у них таблица с сигналами визуальными на посту управления, - заорал Лёха, - и там этот пистолет сигнальный с ракетами в одном из ящичков. Пять секунд!

- Давай! - проорал я, пытаюсь не выпустить вертолёт из прицелов.

Кузнец сорвался, пронесся мимо меня огромными скачками и залетел в казарму. Через пару минут из окна вышки вылетела красная ракета, за ней сразу же жёлтая.

С вертолёта заметили подаваемые знаки и он, заложив крутой вираж, ушёл обратно к аэродрому. Интересно зачем. Вертолёт

подлетел к аэродрому и точно также выпустил красную и жёлтые ракеты. В воздух поднялись еще две машины.

- Командир, Рыхлый спрашивает снимать их или нет?! - заорал, выпрыгивая из казармы Кузнец.

- Они в воздухе над рулѐжной дорожкой, пусть пропускает, думаю сами справимся! Они пока так и не поняли, что пост у нас. Или поняли, где стоят наши "глушилки" и попытаются их снять.

- Сорок малых прошло, "Бабочка" должна на связь выходить!

- Вот совсем вовремя, - чертыхнулся я.

- На связи! - проорал Кузнец, - кричат, что данные по воздушным коридорам приняли, но сперва запустят несколько "утюгов"

- Бля, они что - ракетами решили садануть?! - возмутился я.

- Да нет, скорее, штурмовики пройдут, девятьсот первый на подходе.

- Лѐха, бросай все нахер! вертолѐты идут!! - заорал я, заметив, что вертолѐты американцев

перестроились в боевой порядок и двинули в нашу сторону.

Кузнец снова промчался мимо меня к своим пулемётам. С идущего первым вертолёта выпустили в нашу сторону красную ракету.

- Лёха, что они показывают?

- Командир, хер его знает!

- Оба берем верхний, потом правый нижний и на левый зигзагом. Готов!

- Готов!..

- За Родину, за Брежнева. Аааааагоонь!! -
скомандовал я, добавив немного идейной направленности и снова утопил кнопку спуска на джойстике. Удобно! Не то, что на наших зенитках педали. Наши трассы огней, чуть ли не перекрещиваясь, располосовали нижний вертолёт, который тут же загорелся и, крутясь вокруг хвостовой балки, начал падать на скалы. Второй вертолёт, резко уходя виражом вниз, всё-таки выпустил в сторону "Гнезда Кондора" целую кассету неуправляемых ракет. Правый верхний резко ушёл вверх и пошёл зигзагами в сторону высоты "тысяча

семьсот". Благодаря тому, что вертолёт уходил из-под обстрела на вираже, то выпущенные ракеты грохнули где-то на тропе ниже, на отвесных скалах прохода и лишь одна грохнула посередине позиции, сложив пополам смотровую вышку и полказармы. Меня выкинуло из кресла и, если бы не каска, то меня бы уже ничего не спасло.

Приложившись головой о станок зенитной установки, я довольно бодро вскочил и снова полез в кресло. Повертел ручками, работает нормально. Так, а вот с прицелом проблемы - стекло экрана в мелкую трещину. Ладно, хрен с ним. Вот они гадёныши подкрадываются с двух сторон. Ждём, не дёргаемся.

- Командир, жив?! - раздался вопль Лёхи.

Переговорное не работало и Лёха орал словно помешанный.

- Жив-жив, чего орёшь так, как сам?

- Норма, ранило чутка.

- Перевязывайся, мне некогда.

- Вижу, командир, они на боевой заходят, мочи пока не поздно!!

Я снова утопил кнопку электроспуска. Пилот одного из вертолётов снова попытался уйти противозенитным маневром вниз, но сплеховал и видно дёрнулся раньше времени. Хвостовая балка задралась и её тут же оторвало на одну треть снарядами "Бофорса". Вертолёт, раскачиваясь, словно на маятнике, и вращаясь вокруг своей оси, ушёл вниз. Последний оставшийся всё-таки успел обстрелять позицию из автоматической пушки и ушёл в сторону аэродрома. По "Гнезду Кондора" словно огромным плугом прошлись. Уровень с пусковыми зенитными установками разметало на мелкие камушки, которые пробарабанили мне по каске и даже осыпались за шиворот.

Вертолёт завис над аэродромом и резко ушёл в сторону шахты, отстреливая в стороны ракеты. Я с гудящей головой вылез из кресла наводчика и поплёлся по шаткому трапу наверх разыскивать старшину. Не хватало мне, чтобы радиста еще убили. Кузнец валялся на каменном полу без сознания с

обрывком ИПП (индивидуальный перевязочный пакет) в руках. Весь правый рукав в кровище, прямо из бицепса торчит гнутый металлический осколок. Ну ничего, он и левой на радиостанциях поработает, а пострелять придётся самому. Я не беспокоясь о том, почувствует или нет боль лежавший без сознания старшина, выдернул осколок и наскоро перебинтовал руку.

Лёха дернулся, открыл глаза и пробормотал:
- Связь, командир, связь, девятьсот первый на подходе, я в казарму, станция на посту стояла, его вроде не завалило.

Я помог старшине подняться, Лёха чуть постоял, качнулся из стороны в сторону и, набирая скорость, побежал в казарму.

- Не навернись, спринтер! - проорал я вслед.

.....
.....

- Командир, они БТРом сталкивают автобус и вагонетки! - проорал Мошарик с другого

конца крыши и тут же, пригнувшись, зигзагами отбежал в сторону и перекатился. В ту же секунду в парапет, где только что появлялась голова матроса, обрушился целый шквал огня. Американцы в чёрном, SWATовцы, поступили вполне разумно - не стали штурмовать техническое здание, а просто вызвали бронетехнику, создали превышающую плотность огня по крыше и по лестничному пролёту. "Гантраки" с миномётами выставили в районе дороги на аэродром. Минами пока не кидались, видно решили приберечь их как последний довод. По оценке Иванова, для того, чтобы разрушить здание наполовину вырубленное в скале, мин будет маловато, а вот раздолбать крышу вполне достаточно. Сам каптри и Мошарук создавали вид активной деятельности на крыше, Буцай и Лось засели возле выхода на крышу, готовясь захватить этаж ниже.

- Лось, Гриша, пошли! - проорал Иванов, высовывая через парапет ствол пулемёта и давая вниз длинную "слепую" очередь.

Матросы, зашвырнув по гранате вниз и дождавшись, когда грохнет, скатились по лестничному пролёту. Расчёт оправдался. SWАТовцы, сгруппировавшиеся на лестнице и готовившиеся к броску на крышу, учуяв бросок гранат и треск запалов, благоразумно скатились этажом ниже. Проскакав как чёртики в пороховом дыму, матросы молча, без криков и стараясь не шуметь, залегли прямо напротив лестничного прохода. Буцай засыпал Лосева какими-то бумагами из мешка стоявшего в углу, сам, схватив в обе руки по гранате, спрятался за углом. Снова появились американцы - сперва одна пара, прикрывающаяся какой-то железякой типа щита, за ними гуськом еще несколько с короткими автоматами, выставленными вверх. Группа захвата. быстро семеня и оцетившись стволами, довольно резко заскочила на лестничную площадку. Американцы как по

команде присели на колени и завертели головами. Еще секунда и Гриша, скорчившийся за углом возле лестницы, будет обнаружен. Из-за щита обзор группе захвата был немного ограничен и они, обтекая бумажный завал, под которым валялся Лось, группкой подошли к лестничному пролёту, оставив пулемётчика в тылу и сбоку. Лосев сразу же начал поливать крест-накрест. В воздух взметнулись бумаги. Водолаз успел перекатиться и заползти в какой-то кабинет с разломанной в щепки дверью. Оставшиеся в живых из группы захвата, подхватив щит и выставив его снова впереди, быстро перестроились и начали поливать из своих пистолетов-пулемётов по сторонам, отступая к лестнице, и, когда они уже были на лестничном пролёте, Буцай отпустил предохранительные скобы и, подождав, когда щёлкнут запалы гранат, зашвырнул их прямо в скучившуюся группу, успев упасть на пол. Грохнуло. Ни визгов, ни стонов раненных,

внизу на первом этаже раздались заполошные крики со стрельбой и тут же прекратились.

Гриша глянул вниз. Мешанина тел в чёрном. стены забрызганные кровью. Ни кишков, ни размазанных мозгов.

- О как! - удивился матрос. - Лось, ты там как, живой?

- Как дедушка Ленин! - отозвался Лось и выглянул из проёма, - чё там?

- Каша! попрыгали завал делать.

Матросы перекидали трупы американцев вниз на площадку, загромождали её какими-то столами и тумбочками, бесцеремонно вытаскивая их из кабинетов и швыряя вниз.

- Обстановка?! - проорал сверху Иванов. - Скорее, БТР уже автобус сдернул!

- Гранатомёт кидайте! - тут чисто отозвался Гриша.

- Ловите, - Мошарук свесился вниз и осторожно скинул уже снаряженный гранатомёт и два выстрела, - это всё, больше ничего не осталось.

Гриша, вскинув гранатомёт на плечо и зажав выстрелы под мышкой, побежал по коридору, пихая ногами двери. Лось остался дежурить на площадке. Буцай выбрал несколько нормальных позиций в двух комнатах, где оставил снаряженные гранаты. В крайней комнате оставил пулемёт. Снова отбежал в первую выбранную комнату, осторожно выглянул в окно, выбитое взрывами. Корма гусеничного БТРа, пытающегося спихнуть с узкоколейки вагонетки, как на ладони. Гриша прикинул расстояние. Нормально, граната взвестись успеваает. Подождал новой порции прикрывающего огня по крыше и засадил гранату прямо в корму. Из-за помещения немного оглушило, но Гриша уже бежал в другую комнату. Американцы перенесли огонь с крыши на окно, откуда прилетела граната. Пока разбирались, куда стрелять, Иванов и Мошарук с крыши успели "обработать" группу, пытающуюся оттащить от подбитого ранее джипа длинный ящик. В этот момент Гриша уже окончательно "добил"

гусеничный БТР вторым выстрелом и снова выбежал из комнаты. Третий выстрел он запустил в борт влетевшего на площадку перед ангаром "Гантрака" и успел выскочить из комнаты до того момента, как туда влетело сразу три одноразовых гранаты. Лосев методично выскакивал на площадку и короткими очередями обстреливал SWАТовцев, пытающихся пробраться через завал. Парни в чёрном не зря считались профессионалами. Из глубины нижнего этажа вылетело несколько кошек с тросами, зацепились за столы, трупы и начали оттаскивать их назад. Тут что-то хлопнуло и площадку начало заволакивать дымом. Буцай в это время, добравшись до комнаты с пулемётом, выждав удобный момент, выпустил пару очередей и понесся по коридору в обратную сторону к первой комнате, откуда выпускал гранату.

Залег в глубине комнаты, выпустил пару очередей, перекатился и выскочил из нее. С конца коридора раздалось несколько

очередей. Буцаю обожгло левую руку и плечо. Матрос откатился вглубь комнаты.

Американцы, запустив дымовые шашки и пытаясь прорваться через лестничную площадку, просто отвлекали. Одна из подгрупп с нижнего этажа, воспользовавшись пожарным входом, выскочила во фланг.

- Лооось, мне пипец! - проорал Гриша, сползая на пол, - вали на крышу! они снизу через потолок прошли!

Лосев кинулся в коридор к Буцаю и едва успел юркнуть к лестнице. Его методично отсекали огнём от напарника.

Гриша, уже лёжа, высунул ствол пулемёта в коридор, выпустил несколько очередей и отполз к окну, крича во всё горло:

-Уходи придурок! я сейчас достреливаю, ломись наверх!

Буцай выпустил последнюю очередь и уткнулся носом в пол. Мимо протопали ботинки американцев. Кто-то чуть задержался и добил матроса выстрелом в затылок. Но Гриша был уже мёртв и ничего не

почувствовал. Лось успел выскочить на крышу и метнул последнюю гранату вниз. Грохнуло, группа захвата снова откатилась назад.

- Лось, где Буцай? - проорал Мошарик, подбегая к выходу и выпуская вниз пару коротких очередей.

- Убит,- ответил Лось, перезаряжая пулемёт,- здесь что?

- Бля, Гриша опять прошарил! умереть сейчас легче! - злобно рявкнул Мошарук, выпуская новую очередь. - Да когда же вы закончитесь, суки! лезете и лезете!

- Ну всё, матросики, по-моему сейчас капец! на нас вертолёт идёт! - крикнул с другого конца крыши Иванов, - молодцы, янки! миномётики на крайний оставили.

- Тащ каптри! - заорал Лось, - вижу вертолёт! он всего один!!

- А это значит, что чукча с Мелконяном всё-таки поработали! Бля, головы не высунуть, я бы сейчас посмотрел, что у " Гнезда Кондора" творится.

Вертолёт на бреющем прошёлся над шахтой. Иванов, не давая ему зависнуть и нормально прицелиться, обстрелял его длинной очередью.

Если бы на борту этого вертолёта не было коменданта подполковника Диксона, истошно орущего на пилота, может быть всё было бы по другому. Лётчики бы просто посадили вертолёт снова на взлётку или бы попытались сесть на морской базе. Но Диксон, зная, что "Геркулесы" взлетят только с грузом, который сейчас блокирован на шахте, и только что потерявший два вертолёта, решил всё по-своему. Вертолёт, сделав "горку", обстрелял крышу из пулемётов и прошёлся над техническим зданием.

- На площадку выше садись! - заорал Диксон лётчику.

- Не могу! надо крутануться! на обратном курсе зайдём, - ответил лётчик.

Диксон сжал кулаки. Про правую батарею почему-то никто и не вспомнил. Это и погубило последний вертолёт. Матрос

Кошкин, внимательно вслушивающийся в звуки боя за скалами, заорал:

- Таащ каптаан, вертолет идёт!!

- На пулемёт прыгай, не ори,- ответил

Булыга, оказавшийся уже рядом.

Кошкин взобрался в кузов и снова погладил "Миниган" по ствольной коробке.

- Кошак, упреждение не забывай! - проорал

Булыга, запрыгивая в грузовик и выруливая на дорогу, - целься чуть выше вон тех раздвоенных скал.

Кошкин, закусив губу, приник к пулемёту. В районе бухты с моря что-то грохнуло и заскрежетало противным металлическим скрипом. Но матрос даже не обернулся.

Когда вертолёт выскочил в районе правофланговой батареи, у Диксона от удивления расширились глаза. Одна из барж с противолодочной сетью стремительно заваливалась влево, выдергивая из воды металлическую противолодочную сеть. По акватории бухты один за другим вырастали водяные грибы взрывов всплывающих мин.

-Они подорвали баржу! - заистерил
подполковник.

- Пулемет!! - проорал пилот, пытаюсь
заложить маневр. Пули заискрили по
бронированному днищу и всё-таки пробили в
нескольких местах обшивку. Вертолёт начал
сваливаться в ротацию и несмотря на все
усилия пилота задел скалы, обломал винты и,
скатившись в море, взорвался.

- Как в парке культуры в игровых автоматах,
- обрадовался Кошкин,- тащ капитан, чо там в
море-то грохало?

- Я тебе что в море сижу, - отозвался из
кабины Булыга,- походу дела, мины рвутся.

.....
.....

Лишь только благодаря капитану Родригесу
колонна, пробивавшаяся в горы, и колонна,
застрявшая на перевале, не начали
обстреливать друг друга.

Водителей пришлось пинками загонять в
кабины и вытаскивать застрявших на более

менее подходящий участок для разворота. Родригес приказал всем следовать в составе его колонны. В районе аэродрома и шахты начиналось нешуточное сражение. Капитан понимал, что подполковник Диксон, узнав о подходе нескольких машин, может среагировать неадекватно и приказать уничтожить свои же машины.

Где-то в глубине капитан понял, что его группы уже нет. Загнав все чувства далеко в подсознание, капитан сбросил с себя показную напыщенность и определил одну единственную задачу, которую надо было выполнить. Надо вырваться с острова и хотя бы выйти за радиус действия аппаратуры, глушившей связь на всех частотах.

Необходимо в срочном порядке оповестить командование о том, что происходит на острове, необходимо организовать оборону хотя бы военно-морской базы. С аэродромом пусть разбирается Гаррисон, Диксон и ФБРовцы. Кратко проинструктировав о возможных засадах и о том, что надо просто

гнать на полной скорости, проскакивая простреливаемые участки, Родригес отдал приказ на выдвижение. Еще с перевала он заметил, что одна из барж завалилась набок. Значит противолодочные заграждения уже не защитят от лихого наскока русских десантных катеров. Да сколько же русских диверсантов на этом острове? И сколько они уже здесь сидят - месяц, год?

Колонна на полном ходу влетела на территорию базы. Подразделения уже выдвигались на свои позиции. Ревели "Гантраки" и БТРы, обвешанные оружием морпехи поотделённо и повзводно растекались по территории базы. Джип с Родригесом выскочил на катерный пирс. Командиры катеров и экипажи в полном снаряжении уже выстроились напротив своих судов.

Родригес выскочил из джипа.

- Командиры патрульных катеров, ко мне! - сразу же, не останавливаясь и не отвлекаясь на подбегавших, начал. - Воздушные

коридоры с острова закрыты, аэродром атакован, на шахте орудуют диверсанты. Связь с основными силами флота и континентом подавлена, вся радиосвязь отсутствует. Задачи эскадры - выйти за пределы радиуса подавления связи, провести разведку водного района на предмет наличия русских десантных сил, установить их состав, установить устойчивую связь с командованием флота. Предупреждаю, возможна встреча с противником! Наблюдателям - особое внимание на выходе из бухты! Противолодочная защита уничтожена, на плаву могут остаться наши неразорвавшиеся мины! Мой вымпел - на втором катере! Связь между судами - семафором! По местам, мальчики! вопросы не принимаются, идём на полном форсаже!

Командиры катеров кинулись к своим катерам, раздавая на ходу команды. Экипажи действовали слаженно и уверенно. Появился О`Кинли, о чём-то переговорил с капитаном и умчался на базу. Майору предстояло снова

выстроить колонну и в случае применения русскими воздушного десанта разблокировать аэродром. В стороне правофланговой батарее грохнул взрыв. Майор вскинул бинокль. По скальному обрыву катился горящий вертолёт.

- Чччёрт! - выругался начальник разведки, он категорически никуда не успевает. Гаррисон, который должен лично возглавлять оборону острова на морском направлении, так и не появился.

Родригес в рубке управления катера, успевший переодеться в легкий не стесняющий движения комбинезон, вместе с командиром и штурманом работали над прокладкой курса.

- Готово! Семафор! полный ход! отходим! - скомандовал капитан и выскочил на палубу.

Катера одновременно взревели и отдали концы. У Родригеса всё внутри сжалось. Да что же это такое с ним. Чувство опасности прошло, но появилось чувство полной безысходности.

- Отставить полный ход! - заорал капитан и бросился в рубку. - Семафор, отставить полный ход!

Не успел. Корму катера подкинуло, нос начал задираться. Глубинные бомбы не сдетонировали. Командир катера лично бросился к штурвалу и на остатках хода сумел приткнуть его к оконечности пирса.

Остальные катера, лишившись винтов и рулей, словно игрушечные кораблики начали по инерции расползаться по бухте.

Родригес, выскочив снова на палубу, поморщился. Почему же он не учёл этот вариант?

На ходу остался только мотобот, развозивший материально-технические средства по баржам заграждения. Родригес, быстро оправившийся от шока, подал несколько отрывистых команд. Заработал катерный семафор. Нет, не зря старый капитан надеялся получить звание коммодора.

Решение он принял мгновенно. Один из моряков с бота с дыхательным аппаратом в

течении нескольких минут обследовал подводную часть, вынырнул и вскарабкался по приставному трапу.

- Чисто, сэр! - проорал он сдёргивая маску.

Мотобот отдал концы и на полном ходу пошёл к катерам. По принятому капитаном Родригесом решению катера нужно было отбуксировать на мелководье, не дав им затонуть. Возле берега они могли работать как неподвижные огневые точки, усиливая морскую пехоту, оборонявшую берег.

.....
.....

- Идёт! -заорал Кузнец, - над морем идёт!
Наблюдай, командир! два "утюга" первые!

В стороне, откуда пришёл "Локхид",
показались сперва две неясные точки, которые
быстро приближались.

- Командир, дай опознание как-нибудь! -
продолжал орать Кузнец.

- Как?!

- Да как угодно!!

Не придумав ничего лучше, я нажал электроспуск и вычертил в воздухе трассами букву Х. На остальное времени и сообразительности у меня просто не хватило.

Над островом, не проходя над "Гнездом Кондора", промчались два советских штурмовика и, сделав свечку, ушли вверх. Наверняка проводят разведку постов ПВО и воздушного пространства. За истребителями появилось еще несколько точек, которые быстро выросли и превратились в наши десантные ИЛы-"семьдесят шестые". Богатыри-транспортники, целых три штуки, мерно гудя прошли седловину, не занимая эшелона для захода на аэродром, прошли над зенитным постом с уже открытыми рампами, откуда тутже посыпались парашютисты. Самолёты, проведя выброску десанта, не смотря на свои размеры, сделали "свечки" и ушли ввысь. Выброска прошла кучно, первая группа парашютистов приземлилась на скалы чуть ли не на тропу возле " Гнезда Кондора".

Кузнец, придерживая раненную руку, выполз на крыльцо с радиостанцией за спиной.

- "Девятьсот первый", я "ноль второй"! на связи, на связи, принял, - бубнил он в микрофон. - Командир, к нам подходит разведгруппа десантников.

- Иду встречать! Там кофеварку не раздолбило? Приготовь кофейку что ли, - я тяжело поднялся с кресла, меня начинало немного мутить .

- Так я тоже хочу наших встретить, - обиженно загундел старшина.

- Куда уж тебе, того гляди свалишься! иди уж в развалины, кофе готовь, убогонький!

Лёха, бормоча под нос, уплёлся в развалины казармы. Я, закинув автомат за спину, пошкандыбал вниз. Отходить далеко не стал, просто сел на камень чуть ниже пропускного пункта, достал окурок сигары и подаренную мне Кузнецом красивую металлическую зажигалку, которую он нашёл у кого-то из

янкесов. С удовольствием закурил. На дорожке кто-то мелькнул.

-Ээээй... гвардейцы-десантники, вылазьте уж! только меня не пристрелите...

- Пароооль! - донеслось снизу по-русски с непередаваемым прибалтийским акцентом.

- Пашёл на хер! - ответил я. Какой еще нахрен пароль?

Снизу выскочили три рослых парня в светлой прыжковой форме, в прыжковых шлемах с рюкзаками десантника за спиной. Выставив в мою сторону автоматы. они быстрым шагом приблизились ко мне, сразу же взяв в кольцо. Здоровенные, однако. Все как мой старшина - белобрысые, скуластые, угрюмые. Самый низкорослый из них подошёл ко мне и с подозрением ткнул стволом под нос.

- Кто?

- Конь в пальто! Представься сперва, воин, - ответил я, мирно попыхивая сигарой.

- Командир разведывательной группы разведывательного взвода девятьсот первого

десантно-штурмового батальона сержант Альтенбург, - тут же представился десантник.

-Ого как! - восхитился я, - а я просто "ноль второй".

Сержант, понятиливо кивнув головой, коротко присвистнул. Из-за камней выскочили еще несколько человек, одетых точно также, и короткими перебежками побежали наверх.

- Сержант, скажи своим, там мой связист Лёшка в казарме полуразрушенной, он ранен, не дай бог попутают и пристрелят!

- Понял вас,- он дернул пробежавшего мимо бойца.- Андрюха, там наш диверсант в казарме раненный. Наши в принципе в курсе, но лично проследи!

Десантник, кивнув, умчался наверх. Над нашими головами снова прошло три Ила, уже занявших эшелоны для захода на посадку.

- Связь есть со своими? - переспросил я сержанта, возле которого уже разворачивали радиостанцию и он, достав из-за пазухи карту, принялся на ней черкать.

- Да, сейчас будет.

- Там наши парни на шахте, морячки-тихоокеанцы, я даже не знаю живы они или нет, плюс на аэродроме и вон там, ниже, расщелина - у нас там база.

- На шахту вышел первый "дэшэвэ" и гранатомётное отделение нашего батальона, - подал голос радист, - десантировались с незначительными потерями, ведут бой с американцами.

Будем надеяться, что хоть кто-то уцелел.

.....
.....

- Тащ каптри! - прокричал прямо в ухо оглохшему Иванову Мошарук, - смотрите в сторону перевала!

Каптри встряхнулся и поднял голову. Небо над перевалом и аэродромом было усеяно парашютными куполами.

- Смотри-ка, на одних запасных прыгают, - восхитился Иванов, - что с янкесами?

- Да сейчас на площадку взбирался - пытаются миномёты переставить, они же первыми минами сами себя с дури накрыли! Там этих в чёрной форме внизу валяется нечитано.

- Вагонетка с зарядами?

- На месте еще, так и не сдвинули.

- Насколько я отключился?

- Да буквально на пару секунд, знатно вас осколком в каску приложило.

И тут до "морского майора" дошло.

- Блин, так это же наши десантники в воздухе! наши "улыбайки" (Илы), смотри!..

- Ага, точно наши.

Парашютисты, снижавшиеся над аэродромом, огонь открывали в воздухе. Со стороны аэродрома отвечали слабым разрозненным огнём.

- Ты смотри, что творят канадцы на льду! - восхитился Иванов, - точнехонько их сыпанули - прямо в аккурат на перевал с дорогой к морской базе и возле нас!

- Тащ каптри, - подал голос Лосев,- по-моему по нам не стреляют.

- Мошарик, на площадку! уясняй обстановку! - коротко скомандовал Иванов, отполз чуть в сторону и выглянул через разбитый пулями парапёт.

Американцы разворачивали колонну бронетехники в сторону горного перевала к морской базе, явно не желая вступать в бой с десантниками. На шахту уже не обращали внимания. Только группка янки в чёрной форме пыталась, пользуясь затишьем, пробраться к перевернутому джипу, вокруг которого в беспорядке лежали словно сломанные куклы тела убитых.

- Не балуй, - пригрозил Иванов, давая короткую очередь из своего "Томсона" под ноги перебегающим, - Лось, гранаты остались?!

- Одна для себя! - проорал Лосев.

- Давай сюда на счёт два!

Лосев вырвал кольцо и, отпустив предохранительную скобу, швырнул гранату

прямо в Иванова. Тот, поймав её и задержав на доли секунды в руке, зашвырнул по высокой пологой дуге вверх. Граната разорвалась в падении над джипом, прошивая осколками сверху подбирающихся SWАТовцев. С площадки заорал Мошарук.

- Десантура колонну долбит, не пропускает её нахрен! на дороге на перевалу тоже наши!!

- Орлы! -заорал Иванов,- осталось совсем чуть-чуть! Главное, не подпускать этих в чёрном к вагонетке со взрывчаткой!

- Тащ каптриранг! Они отходят к колонне! - заорал сверху Мошарук.

- Всем вниз! внимание по коридорам, могут остаться недобитки!

- Гришку подбирать? - переспросил Лось, простреливая лестничную площадку перед выходом на крышу.

- Потом! Могут заминировать, времени нет. Всё, Лось первый пошёл!

Матрос юркнул вниз, за ним скатился капитан третьего ранга, последним спрыгнул Мошарук. Лосев мчался вниз по лестнице, на

ходу перепрыгивая трупы, остальные за ним еле поспевали. Вот небольшой холл перед выходом, засыпанный бумагами и поломанной мебелью. Матрос толкнул ногой двухстворчатую дверь и, сразу отпрыгнув в бок, кинулся к окошку рядом. Дверь прошило в нескольких местах пулями. Каптри бросился к окошку с другой стороны.

- Лось, отвлекай!

Лосев высадил стекло и выпустил несколько слепых очередей. Каптри - всего одну короткую.

- Мошар, вперёд! Кроем!- скомандовал он.

Мошарук, с силой толкнув дверь, вывалился наружу и сразу же упал, откатившись в сторону. Несколько запоздалых одиночных выстрелов со стороны ангара.

- Крою! - заорал матрос и, привстав на колено, начал садить короткими в сторону ангарных ворот. Чуть ли не одновременно, как чёртики из табакерки, наружу выскочили Иванов и Лосев, одной длинной перебежкой

добрались до створок ворот шахты и заняли позиции уже внутри.

- Мошарик, дуй сюда! - проорал Иванов, - дуй что есть мочи по прямой! а возле БТРа резко к нам заворачивай! им дым помешает.

- Вижу, возле правой стены, - ответил матрос и, долго не думая, стартанул прямо к ангару.

Пока залегшие янки опомнились и скорректировали огонь, матрос был уже возле подбитого М113. SWАТовцы взяли упреждение на движение и пули прошили воздух в том месте, куда должен был выбежать Мошарук. Но тот уже мчался под прикрытием дымовой завесы к шахте.

- Охх, - ввалился он вовнутрь и откатился прямо по рельсам узкоколейки в сторону какой-то металлической будочки на выходе.

- Жив? - переспросил Иванов.

"жив,жив,ив,ив,ив,и" гулко грохнуло эхо под сводами.

- Ага! - ответил матрос,- тут наверно, если стрелять начнут, оглохнуть нахрен можно.

- Вот и не стреляй без команды! - прервал его командир группы. - Мошар, я знаю ты мародёр еще тот. Ну-ка, пошукай в карманах курить.

- Тааащ каптриранг, я не мародёр, зачем вы так, - обиженно протянул Мошарук, роясь в объёмных карманах американской куртки, и тут же добавил, - "Лаки Страйк" будете?

.....
.....

Первый усиленный десантно-штурмовой взвод с приданным гранатомётным отделением, сразу же после десантирования потеряв всего десять процентов личного состава, приземлившись на минные поля возле шахты, атаковал колонну американцев, пытающуюся вырваться на перевал. Янки попытались развернуться в боевой порядок, но толку от этого было мало. Гранатомётчики подожгли несколько тяжёлых броневых автомобилей и БТРов. Первое и второе

отделение сковали американцев боем. Третье обошло колонну с тыла и начало наступление в сторону шахты. В это время на посадку на аэродром начали заходить русские транспортные самолёты. Штурмовые группы, высадившиеся парашютным способом, уже взяли под контроль большую часть аэродрома и постов управления и наведения. Возле капониров с американскими "Геркулесами" вспыхнуло несколько коротких перестрелок, но очень быстро утикли.

Воздушные диспетчеры, прибывшие с первыми группами в составе комендатур десантного обеспечения, завели "Ильюшиных" на посадку. С рампы приземлившихся самолётов в облаках дымной гари выскакивали боевые машины десанта и сразу же перестраивались в походный порядок. Колонна БМД, не останавливаясь, сразу же ушла в сторону перевала. Самолёты, разгрузившись, сразу же уходили со взлётной полосы, пропуская следующие. Из недр севших самолётов наряду с десантными

машинами и прочей техникой выскочило несколько маленьких юрких ТПК (транспортёр переднего края) и разъехалось по всему аэродрому. Возле "Геркулесов" с транспортёров выпрыгнуло несколько человек в лётных синих комбезах с коротышами АКС-У и принялись со знанием дела проводить осмотр захваченной техники.

Рота десантников-штурмовиков на боевых машинах плотно оседлала перевал.

Поднимавшуюся навстречу колонну, возглавляемую начальником разведки острова, начали расстреливать из ПТУРов и пушек боевых машин десанта. Дорогу закупорило подбитой техникой, которую пришлось бросить и отступать в пешем порядке.

Центральную часть острова с аэродромом русские десантники захватили чуть больше чем за час. Морскую базу отрезали от центральной части и просто блокировали. Напрасно Родригес, организовавший оборону на морском направлении, недоумевал. По

всем правилам русские должны были провести комбинированный штурмовой удар и с моря, и с воздуха. А они поступили вопреки всей логике боевых действий. Диверсанты заблокировали все морские выходы и вывели из строя катера, уничтожили батареи. Парашютисты, по обрывочным докладам поступающим с центральной части, в течении какого-то часа захватили аэродром и разблокировали шахту, на которой уже неизвестно каким образом очутились те же самые диверсанты. А атаки с моря так и не последовало! Единственную горную дорогу перекрыли, закупорив её подбитой американской техникой.

Всё шло не так, как предполагалось и рассчитывалось. Оставалась надежда только на скорую гибель. Гаррисон должен поступить так, как ему предписывалось самой секретной инструкцией. Родригес про такую инструкцию знал, поэтому приготовился к смерти. Но опять всё случилось не так.

.....

.....

Когда полковнику сообщили о гибели последних трёх вертолётов и коменданта Диксона, он только крепче сжал губы, не выдав ничем своего волнения. Дальше всё побежало, покатилося, понеслось по нарастающей. Звонок от ФБРовца. Тот заполошным голосом сообщил, что вся его хвалёная команда не может выбить группу диверсантов, засевшую на крыше технического здания и не пропускающую вагонетку с подрывными зарядами вглубь горы. Даже груз с шахты, несмотря на помощь подошедшей роты, не удалось вывести. В отчаянной попытке снять русских с крыши, расстреляв их из вертолёта, погиб Диксон. О`Кинли и Родригес выходили на связь с короткими докладами. Противолодочная сеть уничтожена, катера уничтожены.

С деревянным лицом зашёл Саймон и доложил, что над островом прошли русские штурмовики. С таким же лицом вернулся через несколько минут и доложил, что русские "Кандиды" (в американской классификации средний транспортный самолёт СССР ИЛ-76) начали выброску десанта. С таким же лицом сообщил, что русские самолёты прошли спокойно над "Гнездом Кондора", с которым уже давно нет связи. Когда на посадку начали заходить русские транспортники, Гаррисон решился. С таким видом, как-будто ничего не произошло, заказал Саймону кофе и свеженабитую трубку. Выпил рюмку скотча и начал методически открывать сейфы с секретными документами. В тот момент, когда невозмутимый Саймон принёс кофе и трубку, Гаррисон принял решение. В последний раз ответил на телефонный звонок, узнав о том, что русские десантники уже оседлали перевал и не пропускают подмогу с морской базы,

полностью отрезав её от центральной части острова.

Гаррисон встал, прямой как стрела, и подошёл к своей любимой картине. Взял чашку кофе и раскурил трубку.

- Разрешите идти, сэр, - напомнил о себе помощник.

- Саймон, что вы видите в этой картине? - глухо спросил полковник своего верного помощника.

- Хорошая картина, сэр. Разрешите идти? Мне по инструкции положено уже раскупоривать канистры с напалмом.

- Оставьте, я думаю, это уже не понадобится. Саймон, дружище, вы так ничего и не поняли в этой картине. Оно и понятно, в Мичигане... - тут речь полковника прервал сам Саймон и причём таким тоном, какого от него никто никогда не слышал.

- Сэр, это картина Александра Лоуренса Бельвьё, известного авангардиста шестидесятых годов нашего века. Отличался тем, что писал свои полотна в стиле старых

фламандских мастеров, очень реалистично смешивая сюжеты мировой истории - как-то "Гитлер на Ватерлоо", "Монтгомери в Феромпилах" и прочее. Эта картина одна из его последних.

Гаррисон с удивлением оглянулся на своего помощника:

- Саймон, я не думал, что в Мичигане...

Но Саймон снова непочтительно перебил полковника:

- Причём здесь Мичиган, сэр? Я это изучал в академии Советской Армии!

Гаррисон выронил из рук чашку с кофе. Саймон неуловимым движением переместился к полковнику и разоружил его в мгновение ока, выдернув из кобуры личный пистолет.

- Сэр, а еще за этой картиной - пульт подачи сигнала через космический спутник на ракетный крейсер, единственная связь, которая осталась у вас с командованием. Так что будем благоразумны, никто не хочет, чтобы этот милый островок расколошматило в

пух и прах и на его месте остались бы только скалы и руины.

Прямой как палка полковник сгорбился:

- Саймон, я не понимаю...

- Полковник, оставьте ради бога! Я думаю, вам сейчас незачем ничего понимать! Но

у вас есть шанс попасть в лагерь для высших чинов под Москвой, а не под Лабытнанги! а уж, поверьте мне, это дыра почище вашего Мичигана!..

- Я офицер флота, я, - попытался всё еще что-то сказать Гаррисон, но его снова бесцеремонно перебили.

- Сэр, не думайте, что командование флота спешит к вам на помощь. Оно даже не знает, что у вас связь пропала. Вы удивитесь, но вы сейчас мило беседуете с командующим и докладываете о том, что "тюлени" здесь были абсолютно не нужны. В эфире идёт служебный радиообмен согласно расписаний. Никто не догадывается, что Батейнд уже захвачен. А у вас есть шанс просто исчезнуть с острова. Исчезнуть внезапно со всем

гарнизонам, загадочно и бесповоротно. Если захотите, то вам в ваш лагерь всю семью доставят вместе с вашим милым мопсом Пенни, внуком Томасом и сыном лейтенантом Гаррисоном, который вопреки всему жив и неплохо проводит время в лагере для военнопленных в Казахстане. А сын-то ваш неплохой специалист оказался в области космических снимков. Вы не поверите, он уже всю сотрудничает с нашими учёными.

- Что вы хотите? - сухо бросил Гаррисон. Этот дьявол "Саймон" нанес сразу несколько сокрушительных "ударов" под дых. А весть о том, что сын жив, подкосила желание сопротивляться сразу и бесповоротно.

- Ничего, кроме спасения жизни шестиста морских пехотинцев, блокированных на берегу. Поговорите с Родригесом. Не объясняйте ничего, просто отдайте приказ. Иначе через сорок минут, ровно на расстоянии пары миль от острова, всплывает наш ракетный крейсер и сделает с бухтой то же

самое, что вы собирались сделать со всем островом.

Саймон замолчал, снял трубку с аппарата и протянул её полковнику:

- Сэр, подумайте еще раз! Одно неосторожное слово, и весь Конгресс узнает о вашем бездарном командовании и о том, что вы добровольно сдали остров русским. Ну, а пару обличающих статей в нашей "Правде" за авторством вашего сына вашим родственникам на континенте наверняка не помогут. Мы вас даже постараемся сохранить в живых и обменять на десяток наших честно попавших в плен ребят.

- Родригес,- глухо бросил в трубку Гаррисон,- капитанЮ вы меня слышите? Да, это я. Родригес, на меня вышли русские парламентары. Весь остров под прицелом русских подводных крейсеров. Нет, ядерных ударов наносить не будут. Просто снесут остров до основания. Пульт "Стального Торнадо" у них. Нет, я ничего не могу

поделать. У нас у обоих есть возможность спасти личный состав. Да, шахта у них.

Гаррисон поднял глаза на русского шпиона:

- Он хочет переговорить с вами.

Саймон взял трубку, немного послушал и отрывисто бросил:

- Ваше решение! но поверьте мне, уже сейчас многие из морпехов на берегу откуда-то знают про то, что русские предложили всем сдаться и обещали всех вывезти с острова не в Сибирь и Казахстан, а сразу на пункт передачи пленных в Южно-Сахалинске на Курилах. Да, время пошло!

- Саймон, вы грязный подлец! - зло и чуть ли не с обидой бросил Гаррисон, вжавшийся в кресло и пытающийся раскурить трубку.

- А еще я тебе в кофе плевал, - бросил по-русски Саймон и коротким ударом в висок отключил полковника, и продолжил по-русски, - вот достал, барин, чтоб тебя! кофе ему, трубку, а я картошки варёной с салом хочу.

.....

.....

- Тащ лейтенант, амммэриканцыыы по дороге к перекрёстку едут на броневике, - оповестил подбежавший боец с наблюдательного поста. Лейтенант Алкснис, командир первого десантно-штурмового взвода, спрыгнул с брони боевой машины и в два прыжка оказался на посту. Вот уже в течении двадцати минут внизу у американцев творилось нечто странное, вспыхивали короткие перестрелки. В море пытался выйти какой-то кургузый мотобот, который расстреляли с катеров, вытащенных на мелководье. Попытки выбить роту с перевала больше не возобновлялись. Теперь вот броневик появился. Опять попытаются прорваться? Алкснис нажал тангенту радиостанции.

- Привет! - заорал из кузова на чистом русском непонятный парень в тёмно-сером американском комбинезоне, - ого, а пушку-то нахрена направяете?!

Десантники окружили автомобиль, направив на приезжих стволы автоматов.

- Ктто таккиеее, позззыывнойй? - спокойно с расстановкой спросил старший на точке сержант.

- Ооо, даллеекоо ли до Таллинна? - с издёвкой переспросил Кошкин и добавил, - автоматиками-то поосторожнее крутите, у меня у самого пулемётик неплохой.

- На этом грузовике далеко, позывной давай, - спокойно и терпеливо словно с маленьким завёл свою волюнку сержант.

- Сапоги мы, - бросил из кабины Булыга, - а ты бы представился, военный! Я вот, к примеру, капитан Булыга, триста девяностый полк морской пехоты, бывший военнопленный.

Сержант, закинув автомат на плечо, вскинул подбородок и бодро представился. Из укрытия подошёл Алкснис.

- Здравия желаю, товарищ капитан! я лейтенант Алкснис, по поводу вас уже связались. Проезжайте на аэродром, прямо по дороге вниз. Думаю, не заблудитесь. На комендантском посту вас будут ждать. Вам сопровождение дать? Тут несколько групп еще отстреливаются.

- Да мы уж как-нибудь сами, - Булыга полез куда-то в кабину, достал пару листов, передал лейтенанту, - на тут пару схем местности! Мы с правой батареей, её уже нет, так что не опасайтесь. Когда уходили, ничего не минировали. Можешь отделение для досмотра послать. Всё, давай! А... стоп, стоп! если попадутся два американца, которые...

- Один негр, другой полицейский, которые орут Кот и Валун далабайобы? - сразу же сориентировался лейтенант.

-Ага, они самые! что были уже?

-Да, были сразу же, как мы только позицию заняли. Вышли, орали, руками махали, мы сразу поняли, что сдаются и у них есть какая-то информация. Они уже внизу в аэропорту в фильтропункте.

- Ну и отлично, надеюсь найдём.

Булыга захлопнул дверцу и помахал рукой. Алкснис взял автомат в положение на грудь и отдал честь поворотом головы. Его бойцы, одновременно с ним, стали по стойке смирно и также поворотом головы отдали приветствие.

-Пока, братья десантники- прибалты! - проорал из кузова Кошкин, в знак приветствия задирая вверх ствол "Минигана".

.....
.....

Вечерело. Со стороны гор по грунтовке медленно ехал "Гантрак", на крыше которого меланхолично восседал Рыхлый и покуривал трубочку. В кабине рядом с Мелконяном

сидел бледный Свенссон с закушенными губами и меланхолично покуривающий сигару Пехотин.

Час назад Рыхлого и Мелконяна, выходящих со своих снайперских позиций, обстреляла группа десантников, приземлившись на склоне горы.

Взаимное опознавание длилось минут тридцать и могло бы длиться еще дольше, если бы на дороге не показался головной дозор разведывательной группы Альтенбурга. Разведчики шли вдоль дороги в колонну по двое, в середине несли носилки с кем-то раненым. Раненный, огромного роста детина, валялся без сознания. Рядом с носилками шёл еще один незнакомец с перебинтованной головой в коричневом джинсовом комбинезоне с АКМ-Сом за спиной и о чём-то переговаривался с командиром группы, иногда показывая в разные стороны руками.

Радист разведчиков подал знак. Группа залегла вдоль дороги. В небо взлетела ракета - сигнал взаимного опознавания. Альтенбург,

переговорив по радиостанции, выяснил, что рядышком с ними находится отделение из третьей роты, на которых вышел со стороны аэродрома противник. Лейтенант Пехотин, выяснив, что американцев всего двое и один маленького роста с огромной винтовкой, просто встал и, выйдя на дорогу, помахал руками из стороны в сторону. Рыхлый и Мелконян выползли из укрытий и бросились к лейтенанту и лежащему на носилках.

- Знакомься, Юрис! это мой снайпер и мичман с группы каптри Иванова. Связь с подгруппой "Море" у нас уже давно пропала, я даже не знаю остался из них кто живой.

Мелконян, взяв в сопровождение трёх десантников, ушёл за припрятанным ранее грузовиком. Пехотин с Рыхлым и разведывательной группой поднялись наверх к расщелине. Как только вниз первым спустился Рыхтенкеу, не получивший ни одной царапины, Ара выскочил из-за камня не сразу. Сначала долго присматривался. Рыхлый

почувствовав, что за ним наблюдают,
рассмеялся :

- Иди сюда, Ара-джан! всё кончилось!

Ара молча вылез и пошёл обниматься, при этом сообщив, что он приготовил на всех рыбного супа и горячего чая. Взглянув наверх, на спускающихся по фалам десантников, добавил, что и на гостей хватит.

Прошло несколько часов, прежде чем всё имущество группы вытащили наверх и уничтожили все признаки пребывания разведгруппы.

Бахраджи ничего бросать не собирался, а возле травмированного гидроударами лейтенанта-"тюленя" суетился словно курица над цыплятами. Пехотин вниз не спускался, Рыхлый отсоветовал. Когда спустились вниз, уже вечерело. Пока грузились в американский грузовик, освобождали его от трупов, хозяйственный Ара, завладев американским примусом, успел сварить кофе, который по просьбе Пехотина забрали с "Гнезда Кондора" разведчики-десантники. Ковалёв, благодаря

стараниям санитаров десантников, пришёл в себя и тихонько ругался на всех подряд, пытаясь встать и проверить наличие своих радиостанций и всяческого связного имущества.

На аэродром прибыли уже затемно. Группу Иванова привезли намного раньше.

Десантники с удивлением посматривали на Мошарука в американской каске и куртке с закрытыми глазами, меланхолично качавшего головой.

- Смотри, у него в ушах наушники, на связи с кем-то что ли? - кивнул в сторону матроса один из десантников.

Мошарук не обращал внимания, в ушах звучало, что-то заунывно-печальное, заглушая все звуки извне. Рядом на броне, завёрнутое в плащ-палатку, лежало тело Буца, которое одновременно придерживали и Мошарик, и Лось, и каптри. На шахте, оцепленной десантным взводом, уже вовсю хозяйничала группа контрразведчиков с представителями главного управления Генштаба.

.....
.....

Мы сидели в помещении какого-то бывшего кафе за столами сдвинутыми в ряд. На входе возле грузовика, в котором оставили имущество, стоял десантник с автоматом. За стойкой, пользуясь отсутствием начальства, уже хозяйничал Бахраджи, на которого с удивлением косился какой-то тип в ПШ и фуражке без знаков различия, такой чистый и неуместный среди нас, облачённых в грязные комбинезоны и трофейную американскую форму. КГБшник наверняка. Но Аре он даже слова не сказал, просто зыркал то на нас, то на моего армянина.

Из всего разведывательного отряда не хватало только моего раненного радиста и погибшего минёра-водолаза Гриши Буца. Рядом с Ивановым сидел громадного роста мужик в грязном комбезе и с интересом осматривался вокруг.

- Смотри, Кошак, - бросил он второму незнакомцу поменьше ростом и помоложе на вид, - в Джуне мы бы в баре не посидели.

- А то, тащ капитан! Смотрите - вон у матроса какая штуковина в ушах! Связист поди али контужен?

Мошарик вынул наушники из ушей и с умным видом бросил:

- Сам ты оглох! это магнитофон такой, вон послушай, - он протянул Кошкину наушник.

Тот, всунув его в ухо, восхищенно зацокал языком.

Ара, словно заправский американский бармен, принёс на подносе какое-то печенье и несколько кружек с чаем и кофе. Передо мной и Ивановым предусмотрительно поставил по пепельнице.

- Командир-джан, ни коньяка, ни виски нет, кагэбисты всё забрали!

- Встать смирно! - рявкнул комитетчик, до этого спокойно наблюдавший за нашими безобразиями.

Часовой на входе пропустил пару военных, подъехавших на американском джипе.

Мы благоразумно встали. В руках у меня дымила сигара, а Иванов только что прикурил "Кэмел".

- Уберите сигареты, - зашипел комитетчик.

- Да вольно вы, вольно! Курите, пейте чай, мы не в Генштабе, а за линией фронта, - бросил один из вошедших, высокий плотно скроенный мужик в такой же куртке- аляске как у меня и таком же комбинезоне. Второй был американец в форме лейтенанта с типичным лицом и выправкой "штабной крысы".

Высокий запросто подвинул стул к нашему столу и представился:

- Так, товарищи разведчики, представляюсь! полковник ээ... - он чуть замялся, - ну, Иванов здесь есть, значит буду Петров! Это, - он кивнул на американца.

- Подполковник Сидоров, - вдруг по-русски представился второй. - здарова, мужики! - он также, пододвинув стул, сел рядом с

Петровым и оглянулся на замершего по стойке смирно Ару:

- Барев-Дзес, дорогой! Сделай мне чайку горячего, крепкого, с лимоном и сахару побольше. Достало это кофе!..

- Бутерброд? - переспросил Ара, ловко тутже заваривающий чай и нарезающий лимон.

- Ааа, - замешкался Сидоров и даже не успел опомниться, как Ара ловко поставил перед ним подносик с большой кружкой чая и бутербродом из американского хлеба с нашей тушёнкой "армянского приготовления".

- Мммм, - взвыл, откусывая огромный кусок, подполковник, - до чего же вкусно! Извините, тащ полковник, что отвлѐк, но ихние сэндвичи и гарбургеры достали за столько лет.

Полковник улыбнулся и начал.

- Товарищи разведчики! остров полностью в наших руках, основная часть гарнизона морской пехоты, занимавшая оборону в районе морской базы, уже сдалась в плен, поняв, что сопротивление бесполезно.

Остались мелкие очаги сопротивления в

нескольких местах. Планируем их подавить к утру. Девятьсот первый отдельный десантно-штурмовой батальон и тысяча сто восемьдесят пятый, переброшенные в течении всего двух суток с Балтийского и Центрально-Европейского фронтов, как видите с задачей справляются на отлично. Американская разведка так и не сообразила ничего. Но основную работу выполнили вы. Аппаратура, выставленная группой "ноль два" до сих пор работает. Морякам-тихоокеанцам отдельное спасибо. Извините, ребята, больше ничего вам говорить не могу, вам еще возвращаться в места постоянной и временной дислокации своих частей. Предстоят перелёты и переходы морем. Другим, точно таким же, как вы, предстоит выполнение дальнейших задач. Завтра к утру я жду подробные отчёты от командиров групп.

Полковник повернулся к уминающему бутерброд Сидорову:

- Ну и с вами предстоит долгая беседа, Максим Максимович!..

Подполковник в американской форме, прихлебнув чаю, блаженно улыбнулся и кивнул головой. Петров продолжал:

- На десять утра вы вылетаете с острова, для всех вас выделен отдельный самолёт. Война не окончена!

.....
.....

Наш грузовик, за рулём которого сидел Мелконян, бодро подкатил к рампе "семьдесят шестого", возле которого уже сустились лётчики и десантники, выделенные в погрузочную команду. Сперва загрузили ящик с телом Буца и занесли носилки с Ковалёвым, которому уже стало намного лучше, но медики категорически запретили вставать. Начали загружать какие-то ящики, к которым Иванов приставил нашего старого знакомого "комитетчика". В крайнюю очередь загружали наше имущество. Рядом со мной стоял Иванов и с удовольствием пыхал сигаретой.

- Блин, сейчас же врачи наши опять накинута, курить запретят,- пожаловался он и кивнул в сторону стоянки с американскими "Геркулесами", которые так и не взлетели с острова.- Ты глянь-то, они что - тоже к вылету готовятся?

Действительно, вокруг транспортников, оцепленных десантниками, бегали наши технари в синих комбезах. Подъехал американский автобус, из которого быстро выскочило человек шесть в странно знакомой форме.

- Ты смотри, комбезики как у вас! Курточки-алюсочки! Смотри, как вон контейнеры загружают.

Действительно, они ведь одеты точь-в-точь как мы!

- Очередные смертнички! дай бог вам выжить,- пробормотал Иванов, затаптывая окурок, - закуска-то есть у твоих? Мой Мошарик пошла американского намародёрил, а то мы ведь так и не побухали с тобой, летёха.

- В моём "армянском кафе" всегда всё есть,-
ответил я, провожая взглядом
поднимающуюся на борт американца
разведгруппу. Крайний разведчик задержался
на трапе, оглянулся и посмотрел в нашу
сторону, ища кого-то взглядом.

.....
.....

Кошкин пробрался к Булыге мирно
посапывающим в углу и начал тормозить
капитана.

- Тащ капитан, там вас лейтенант с моряком
кличут, стол накрыли на сидушках, виски
говорят пить будем!

- О, блин! а нам и к столу-то принести
нечего, - зевнул Булыга и добавил, - Кошак, а
Кошак! а ты чего тоже где-то хлебнул что ли?

- Так, тащ капитан, с морячками-то... я там к
столу консервов дал да соусов каких-то, что
на батарее на камбузе нашел.

- Ладно, пей, да не вусмерть, шпана дальневосточная! пойду и я, накачу на радостях. Живые всё-таки и не в кандалах...

- Тащ капитан, тащ капитан, - Кошкин протянул руку и помог встать Булыге, у которого затекли ноги, - крайний вопрос, тащ капитан.

- Ну что тебе ещё, матрос! достанешь меня, весь перелёт в позе пьющего лося стоять будешь!

- Товарищ капитан, а вот если честно, что мы здесь делаем, а? Ну вот правда, что?

- Долги, Кошара, надо отдавать все! и не только священные Родине, а все - какие когда-либо были!..

- Ясно, - Кошкин был явно неудовлетворён ответом, но промолчал.

Булыга, уже встав и направляясь в конец салона, где начало работать "армянское кафе", продолжил:

- Даже если когда-то, к примеру, проспори́л какому-нибудь типу по пьяной дури ящик "беленькой", надо отдать! а то будем потом,

как два неприкаянных далбайоба, скитаться
по всяким войнам до скончания веку...

.....

.....

КОНЕЦ.

